

М. Г. ДАКОХОВА-ХАРАТОКОВА, М. Ш. АРХАГОВ

АБАЗИНСКИЙ ЭТИКЕТ

Черкесск – 2021

ББК 83.3
УДК 82.091
Х450

Р е ц е н з е н т ы:

Габуниа З. М. – доктор филологических наук, профессор
(Нальчик)

Кашароков Б. Т. – доктор филологических наук, профессор
(Черкесск)

Дакохова-Харатокова М. Г., Архагов М. Ш. Абазинский
этикет. 2-е издание – Черкесск, 2021. – 192 с.

В данной работе дается подробное описание правил абазинского этикета с использованием многочисленных примеров из жизни авторов и художественной литературы. Приводятся примеры пословиц на абазинском и русском языках. Изложены основы и специфические свойства абазара, его морально-этические ценности, поддерживающие статус абазинского общества, его социальную и духовно-нравственную целостность.

Книга предназначена для широкого круга читателей, кому безразлична судьба одного из древнейших народов мира.

© Дакохова-Харатокова М. Г., 2021

© Архагов М. Ш., 2021

«В общечеловеческом плане национальное чувство в моей душе не возникает. А в этическом – я все же чувствую себя абхазом. В известной мере я ощущаю себя патриархальным. Главное свойство патриархального общества – при всех его предрассудках, а иногда и жестокостях – приоритет человеческой личности, личности стыда, ответственности за свое поведение... Я уверен, что табу необходимо, причем не только на сегодня или завтра – навсегда. Без него невозможно какое-то чистоплотное отношение к жизни».

Фазиль Искандер

Предисловие

Абазины – один из коренных народов, проживающих в Карачаево-Черкесии. Они находятся в тесных генетических связях с абхазами, убыхами, черкесами, адыгейцами и кабардинцами.

По данным Г.Ф. Турчанинова [10], письменные памятники ашуйского языка охватывают период с середины III тысячелетия до н. э. по IV–V вв. н. э. В своей книге «Открытие и дешифровка древнейшей письменности Кавказа», посвященной потомкам древних ашуйцев – современным абазинам, абхазам и убыхам, он исследует надписи, устанавливающие существование на Кавказе доселе неизвестной цивилизации и созданного в ее недрах силлабического письма, принадлежавшего предкам абазин, абхазов и убыхов, которые некогда называли себя ашуйцами, а страну свою Ашуйей. В III тысячелетии до н.э. эта страна простиралась от Черного моря на юге до нынешнего Майкопа на севере и выходила за пределы рек Кубани на северо-западе и Фазиса (Риона) на юго-востоке. В конце III – начале II тысячелетия до н.э. ашуйское письмо было занесено в

древнюю Финикию продававшимися туда ашуйскими рабами и утвердилось в ней как протобиблское (псевдоиероглифическое) письмо. Этим объясняется однообразие в письменностях Ашуи и Библа (Финикии). Ашуйское письмо в Библе в дальнейшем стало основой создания собственного финикийского письма.

Большая часть абазин была выслана в Османскую Турцию в период и после Кавказской войны в XIX в. В настоящее время абaziны проживают в Турции, Сирии, Иордании, Ливане, Египте и других государствах. Их самоназвание – абазы, апсуа, часто черкесы. Потомки абазин, оставшихся на своей исторической родине, проживают в 14 селениях Карачаево-Черкесской Республики: Псыже, Старокувинске, Новокувинске, Тапанте, Абазы-Хабле, Малоабазинске, Апсуа, Карапаго, Красном Востоке, Койдане, Кубине, Инжич-Чукуне, Эльбургане, Абазакте. Численность абазин, проживающих в Карачаево-Черкесии, составляет около 37 тысяч человек.

«Если говорить о северокавказских языках в масштабе мирового лингвистического Древа языков, то на планете от прежнего северокавказского «многолиственного языкового Древа», скорее всего, непосредственно от корня, остался лишь один-единственный этот островок – тот, под которым понимается Северный Кавказ. И все. Остальные, в небытии...», – пишет Шемирзэ [19]. Родственные связи у кавказских народов (в частности, у абазин) отмечаются по отношению к языку басков (600 тыс. чел.), живущих на северо-востоке Испании в Стране басков, почти исчезнувшим языкам енисейцев и крупнейшей сино-тибетской языковой ветви, но это родство, по данным ученых, 10–11-тысячелетней давности, т.е. времени Великого потопа [14].

Сегодня вопрос стоит об исчезновении оставшихся кавказских языков, как это случилось с хаттским, хурритским, урартским, этрусским, убыхским и другими «мертвыми» языками. Поэтому надо искать любые пути, чтобы

противостоять этому. Ведь еще со времен появления шумеров [20] существует этот великий воинственный народ ашуа.

Авторы хотят донести до каждой абазинской семьи те правила этикета, которым веками подчинялись их предки. Сегодняшнее поколение обязано продолжить эти традиции, чтобы сохранить свою самобытность, свой этнос. Абазинский этикет вобрал в себя все лучшее в поведении человека, поэтому, безусловно, каждому придется по душе данный труд. С давних времен абазины жили рядом с адыгами, поэтому и этикет у них схож.

*М. Г. Дакохова-Харатокова,
доктор филологических наук,
профессор СевКавГГТА*

Глава 1. Абазара

«Нашему горскому этикету в ноуменальном мире еще как далеко, тем более сегодня, до простых мусульманских адабов, воплощавших в себе еще столетия тому назад образ культурного и образованного общества и человека. Надо долго в этноэтикетах – абазара, апсуара, адыгагъэ, ёзден адет и др. искать хотя бы признаки адабного гуманизма – феномена, соответствовавшего, но, в принципе, превосходившего характерный для Европы XVI века идеал *humanitas*, т.е. идеал развития физических, нравственных и умственных способностей человека во имя всеобщего блага» [4, с. 16].

Абазара – "этика народа абазы". Это нравственный опыт народа, выработывавшийся веками.

Можно выделить пять принципов абазара: человечность, почтительность, мудрость, мужество и честь, которые формировались в тесном взаимодействии с другими народами Кавказа, в особенности адыгами, с которыми они проживали с древнейших времен [17] и которые, в свою очередь, оказывали на них обратное, неизменно прогрессивное влияние. Абазинская этика и адыгская этика являются эталоном общекавказской нравственной философии, ее наиболее полным и детально разработанным выражением. То же касается и абазинского этикета, который часто сравнивают с этикетами многих народов мира, в частности английским, индийским, китайским, японским и др. Традиционный абазинский этикет служит важным подспорьем абазара, институтом, через который этика проводит в жизнь свою "политику", свои принципы и идеалы.

Основное содержание абазинской этики сконцентрировано на принципе человечности. Почтительность обеспечивает атмосферу благожелательности и взаимного уважения в контактах. Мужество организует и мобилизует усилия, необходимые для достижения нравственных целей. За

разумом закреплена роль интеллектуальной цензуры поведения, за честью – чувственно-эмоциональной. Абазара можно представить следующей схемой:

В последние десятилетия механизм абазара сильно меняется, оборачиваясь падением нравов и культурных традиций. И кажется, что абазинское общество развивается не в нужном направлении и рискует потерять свое духовно-нравственное "лицо". Нельзя допустить, чтобы гуманистическое содержание абазара переродилось в стратегию лжи, лицемерия, рабской покорности.

От эффективности мер, предпринимаемых для этого, зависит во многом духовно-нравственная атмосфера не только абазинского общества, но и всего Кавказа. Абазинская этика наравне с адыгской – одна из форм поддержания в регионе традиционной культуры мира, согласия, взаимопонимания.

И сегодня нам необходимо улучшить знания об абазара и строго им следовать. Следует признать, что по сей день мы пользуемся ресурсами абазинской этики без должных представлений о том, как она устроена, какова иерархия средств и приемов, обеспечивающих ее слаженную работу. Абазара подразумевает следующие качества человека: чувство меры, доблесть, стойкость, толерантность, мужество, благородство, честь, совесть, репутацию. Абазара является частью традиционной соционормативной системы абазин. Исторически это широкая и разветвленная система правил общежития, состоявшая из двух разделов. В первом было сосредоточено обычное феодальное право со всеми

его ответвлениями (гражданское, трудовое, административное, законодательное, судебное, уголовное и т. д.). Второй раздел — традиционный абазинский этикет: общепризнанные принципы и правила поведения, выражающие взаимное уважение, признание и в этом смысле непосредственно связанные с абазара, прежде всего с почтительностью как одной из subsystem абазара. Таким образом, исторически абаз хьабза — это абазинский морально-правовой кодекс, своего рода конституция Абазашты.

«История потому еще непредсказуема, что целесообразность текущего приукрашивания, это, по сути, безответственность перед потомками. К сожалению, у нас не хватает «культуры мужества» как «культуры войны», «культуры стыда» и пр. для осознанного восприятия незнакомых сюжетов истории, в особенности ее жестоких по нынешним понятиям событий. Поэтому соэтнические исследователи стараются их не тиражировать. *Abaski, абазги, абазы, абазины* — вот наш автоним, так более 2-х тысяч с половиной лет мы называем себя; речь о том, что мы — исторический народ с «неисторичным» традиционализмом, может быть, уже «неперспективны» в свете «объективной исторической науки»; речь о нашем этническом сознании, которому должны завидовать не только соседние народы, но и народы, считающие себя народами осевого времени, мировыми народами. Не надо уже в эпоху великой цивилизации, пройдя столько веков и не потеряв этнического самосознания, в угоду каким-то знаниям обычаев, гуманности, добропорядочности причислять нас к «определенной этнопсихической общности» — *адыги*. Не надо, у нас хватает с избытком своей абазинской «человечности», отчего зачастую все страдаем, стали ее заложниками.

Когда появился этот этноним и с какого века существует наш автоним?! Зачем низводить теперь, по происшествии тысячелетий, народ Абаза к чужому этнониму, который имеет спорное происхождение и толкование. Тем бо-

лее никто из адыгейцев, кабардинцев, черкесов и бывших «абаза-жиля» – шапсугов не хочет поступиться сегодняшним, как бы приобретенным со стороны субэтнонимом. Хотя интеллектуалы настойчиво именуют как одно и то же, как тождественно-идентичное – «адыгский – черкесский». Термин «черкес» собственно не адыгейской, не кабардинской и не шапсугской этимологии. Почему абазы должны именовать себя каким-то, кем-то, когда-то выданным прозвищем? Неужели выстраданное столетиями самоназвание нашего народа хуже некоего анонимного, какими бы благими пожеланиями оно ни было продиктовано?! Будь братом апсила-апсуа-абхаза, будь единым с ним во всем, но не изменяй своему имени, как он трижды. Ты АБАЗА и передай это своим детям. АБАЗА гордо звучит на любом языке, на котором приходится по обстоятельствам жизни общаться твоим потомкам, пусть даже только им владеют, а не родным абазинским. «Кровь» для меня носит имя АБАЗА, а она для меня зачастую больше, чем «язык»; морально-нравственный кодекс «Абазара», подразумевающий ту самую всемирность, всечеловечность и др. общечеловеческие ценности связаны, как единое и общее, часть и целое, явление и сущность. Общечеловеческие ценности (*общее*) не существуют сами по себе, в «чистом виде». Они связаны с этническими ценностями (единичными, отдельными), существуют в этнических ценностях и через этнические ценности. Подлинно этнические ценности перерастают в общечеловеческие. А природу общечеловеческого составляют лучшие достижения всех этнических общностей. Среди которых и народ Абаза. Поэтому очень надеюсь на то, чтобы остатки абазин не растеряли и остатки самосознания, и автоним; а с древней эпохи – «доосевого времени» – дошедший до XXI века и древнейший язык», – пишет К. М. Гожев [5, с. 481].

Перед нами стройная нормативная суперсистема, смысловую доминанту которой составляет абазара. В течение

многих столетий она обеспечивала воспроизводство достаточно развитого феодального общества. Но богатство ее внутренних возможностей по разным причинам не было реализовано и использовано в полной мере, соционормативная культура абазин заметно опережала культуру производства и жизнеобеспечения. Естественно предположить, что такое не совсем обычное состояние возникло под влиянием некоторых особенностей абазинской этики.

Рассмотрим все принципы абазара более подробно.

Человечность – гІвычІвгІвысра

Она ассоциируется с любовью, состраданием и пониманием, готовностью действовать в интересах ближнего. Слово *хІатыр* используют для обозначения такой готовности, оно ассоциируется с такими понятиями, как «услуга», «уступка», «одолжение», «выручка», «понимание», «помощь». Абазины говорят так: *Ари йхІатыр убара атахъын. ЙхІатыр такІв йуымбума*. Таким путем выражается обязанность войти в положение страждущего, «увидеть» чувства, доводы, желания другого человека и действовать с учетом его интересов, жертвуя своим временем, силами, средствами. О людях, которые имеют *хІатыр*, говорят так: *хІатыр йманІ*. И в то же время осуждают тех, кто не идет ни на какие жертвы ради других. «*ХІатыр гъйымам*», – говорят о таких. Отсюда у людей возникает привычка уступать другим, оказывать им услугу, помощь, создавать атмосферу поддержки в трудную минуту. *ХІаты* – это ожидание любви и понимания, поэтому говорят: «*СхІатыр йуымбума*» – «Войди в мое положение», «Сделай это ради меня».

Моральная категория *псапа* также играет здесь важное значение, которое можно пояснить двояко: 1) жажда или стремление души; 2) опора, надежда души. В результате это сочетание выражает две идеи – благотворение и спасение. И поэтому в повседневной жизни бытует два выражения: *псапа чпара* – «совершать псапа» и *псапа гІагра* «при-

обретать псапа». В народе также говорят: «*Псапа зчапау, псапа гайгит*» – «Совершающий псапа, приобретает псапа». Совершая добрые дела, доставляя людям радость, человек хотя и что-то теряет (время, силы, средства), но приобретает намного «большее, полезное, ценное – он очищает, успокаивает, спасает собственную душу» [3, с. 549]. Противоположное слову *псапа* – *гвынахI*. Способы оказания *псапа* разнообразны: раздача бедным десятой части урожая – *сагыт*, раздача личных вещей покойника нуждающимся родственникам, взаимопомощь во время полевых работ, стрижки овец, строительства дома, посещение с подарками приютов, тюрем, детских домов, домов престарелых и т.д. Но благодеяние должно совершаться бескорыстно, так как «*псапа* – это такая форма добрых дел, которая не требует взамен благодарности или награды, признания заслуг или прощения за какие-либо прегрешения. Это даже не столько служение Богу, сколько служение самому себе, своей душе».

Эмпатия, то есть соучастие, сострадание, сопереживание является внутренней «средой» человеколюбия. «Участливость» – важное нравственное качество личности. Об участливом человеке говорят: сердечный, участливый, жалостливый. Противоположное этим словам: бессердечный, черствый, жестокосердный [примеры на с. 124].

Почтительность – (патIу) намыс

У абазин слово подразумевает вежливость, деликатность, скромность, послушание (от греч. «*nomos*» – закон, производное от греч. – араб. «*намыс*» – честь, доброе имя, репутация, совесть). С этим понятием связаны представления об идеале отношений в семье, на работе, в общественных местах. Под словом *намыс* подразумевается и абазинский этикет – абазара и воспитанность.

Почтительность санкционирует поведение и поступки, символизирующие уважение, послушание, признание, и

тормозит либо отменяет действия, способные принизить людей, задеть их достоинство и честь. В основе такого контроля и регуляции лежит чувство стыда – *пхIацара*. «Почтительный человек стыдится вмешиваться в чей-либо разговор, громко смеяться, превозносить себя и своих близких, говорить на повышенных тонах, сидеть развалившись, похлопывать собеседника по плечу и т.д. Исключая все, что может огорчить, оскорбить, унижить человека, почтительность создает благоприятную атмосферу общения, своего рода психологический уют и комфорт, она внушает людям, что их чтут, ценят, что их достоинство надежно защищено» [3, с. 553]. Абазины говорят так: *Намыс зму, насып йманI* – «Тот, кто почтителен, тот и счастлив»; *Намыс ъагIвну анасып пшвыманI, намыс ъагIвнам анасып сасыпI* – «Где честь, там счастье – хозяин, где нет чести, там счастье – гость»; *Намыс ъаным насып гъаъам* – «Где нет чести, там нет и счастья». Главными чертами настоящего абазина являются изысканная вежливость, воспитанность [18, 120].

Разум – акъыль

У абазин это нравственный, социальный разум, позволяющий отличать добро от зла, моральное от аморального, приличное от неприличного. И поэтому понимание – *гIагвынгIвыра* является решающим фактором ума. И, когда говорят, что человек «обладает высокой способностью понимания», под этим подразумевают, что он умен, проницателен и одновременно добр, готов протянуть руку помощи, проявить чуткость, деликатность, доброжелательность. Отсюда образ человека с пониманием: интеллигентного и добропорядочного, надежного и предсказуемого. В то же время отсутствие или недостаток нравственного понимания расценивают как серьезный дефект личности; говорят, что на такого человека нельзя положиться в каком-либо серьезном деле, с ним трудно жить, работать, поддержи-

вать контакт: *ари уйыквзвыгъа йгъауашым* [примеры на с. 124].

Мужество – хъацIара

Это большая воля и необходимое моральное качество, ассоциирующееся с силой нравственных позиций и устремлений личности, со «стойкостью в исполнении должного». Когда говорят о ком-либо «*хъацIара йланI* – обладает мужеством», имеют в виду, что он честен, добр, внимателен, скромен. *Йан хъацIата дгIалритI* – мать родила его настоящим мужчиной (о храбром, мужественном) [примеры на с. 122].

Честь – напа

Для отображения различных нюансов чести существует несколько терминов: честь в значении, близком к почету, славе; честь в значении «авторитет»; честь с указанием на достоинство (намыс), честь с акцентом на понятиях о совести и репутации (напа). Наибольшую регулятивную силу имеет категория лица, так как это «орган» чести и совести, который обязывает действовать в соответствии с принципами и установками абазара и отслеживает поведение человека на предмет такого соответствия. «Лицо представляют как тонкую, чувствительную материю, чутко реагирующую на любые отклонения от принципов этики» [3, с. 562]: *снапа блытI*, *снапа шахитI* – мое лицо горит, мое лицо сгорает (от стыда). Потеря лица равносильна уничтожению социальной и моральной идентичности. Говорят так: *тиуырпсыхуазтынгъи*, *унапа йуымрыдзын* – отдай жизнь и возьми честь; *унапа ухъыцIра ацIкIыс упсрыквын рыцIа йагъьпI* – чем опозориться, лучше умереть (соотв. смерть лучше бесчестия); *упсрыквын рыцIа йагъьпI упха ухъыцIра ацIкIыс* – лучше умереть, чем запятнать свою честь [примеры на с. 122].

Глава 2. Этикет – Хьабза (цIас)

«Этикет – внешнее выражение морали. Она как одежда, которая надета на человека, как маска, как личинка, без которой он ни абазин, ни черкес. Если человек потерял этикет, он потерял свое национальное лицо, свою роль, свой статус в группе» [6, с. 47].

Необычайно широкому толкованию и использованию термина "*абаза хьабза*" способствовала многозначность и богатая внутренняя форма слова "*хьабза*": наличие в нем двух очень важных в смысловом отношении элементов: ха – со значением "публика", "общество", "людская масса" и бза – "механизм", "способ действия", "способ существования", "язык", "код", "кодекс", "канон". *Хьабза* – универсальный способ или механизм производства и воспроизводства общественных связей и отношений. В быту данное понятие ассоциируется с нормой, обычаем, ритуалом, обрядом, традицией, привычкой.

В Западной части Большой Абазии [4] некоторые моменты этикета выносились на повестку дня законодательных собраний [5, с. 127]. Законодательно закреплялись и другие нормы, которые в современном обществе ассоциируются только с нормами морали и этикета: правила бытового поведения враждующих сторон, исполнения свадебных и похоронных обрядов и церемоний, некоторые нормы гостеприимства и застольного этикета и т. д.

Решения законодательных собраний пользовались всеобщим авторитетом, обычно они быстро распространялись и осваивались. Но на самом деле приживались только те из обычаев, которые в наибольшей степени отвечали условиям жизни и быта народа, его вкусам, потребностям, запросам.

Абазара и *Абаза хьабза* наряду с *адыгством* и *адыгэ хабзэ* было эталоном социальной организации кавказских горцев, способствовало интеграции народов и культур всего региона.

Однако в современных условиях использование термина «абазара» ведет к путанице, к смешению правовых и моральных норм. Поэтому нужно отделить историческое содержание абазара от современного, внести ясность.

Понятно, что в период феодализма содержание и полномочия статуса "абазара" были гораздо шире. Он охватывал три различных типа социальных норм: коммуникативно-бытовые (этикетные); обрядово-церемониальные; обычно-правовые (юридические).

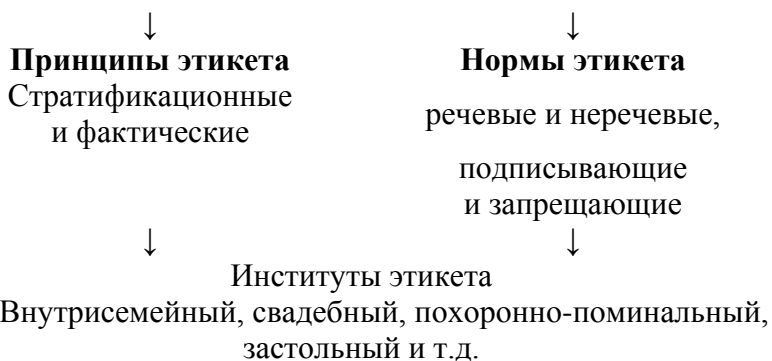
Строение абазинского этикета

Абазинский этикет

абаза хьабза, абаза намыс

Почтительность

Намыс

В основе абазинского этикета были и остаются по сей день общепризнанные коммуникативно-бытовые поведенческие нормы, которые ассоциируются с нормами приличий, с необходимыми способами установления контакта и выражения почтительного, уважительного отношения. Они поддерживаются силой привычки и общественного мнения, а также санкциями, которые обычно не выходят за рамки порицания. К этикетным примыкает по своему

внутреннему содержанию определенная часть обрядово-церемониальных обычаев: свадебные, похоронные, связанные с рождением ребенка, с гостеприимством и застольем, с разного рода визитами вежливости и т. п. Это модели взаимодействия, которые наиболее ярко и недвусмысленно выражают почтительное и благожелательное отношение к людям. Они стоят особняком от собственно-религиозных и религиозно-магических обрядов и ритуалов, в которых такое отношение отсутствует или сведено к минимуму.

Автономную subsystemу абазинского кодекса составляли обычно-правовые нормы. Они закреплялись законодательно вместе с санкциями, которые предусматривались в случае их нарушения. В прошлом – это характерные для феодального общества нормы, определявшие формы землепользования и отношения между классами и сословиями, повинности зависимого населения и порядок исполнения воинских обязанностей, права наследования имущества и ответственность за преступления, права и формы деятельности законодательных собраний, судебных органов, служителей культа и т. д. Конечно, само функционирование подобных норм и установлений включало в себя этикетные моменты, так что нормы обычного права воспринимаются традиционно как способы демонстрации взаимного уважения и признания членов общества. Здесь надо отметить церемонии, обряды, ритуалы, непосредственно связанные с юридической практикой: порядок проведения судебных заседаний и законодательных собраний, обряд присяги, ритуал примирения кровников и т. д.

Обрядово-церемониальные нормы занимали промежуточное положение между правом и этикетом, пополняя и тот и другой институт. Они в этом смысле не имели и не имеют самостоятельного значения.

В структуре феодального абазара четко выделяется правовая часть, а от нее сильно отличался этикет, вклю-

чавший и рыцарско-дворянский этикет. Однако и право, и этикет испытывают на себе мощное влияние традиционной этики. Это, как мы знаем, характерная особенность феодального общества, правовые отношения которого являются во многом личностными и в силу этого обстоятельства наполняются и подкрепляются определенными этическими значениями и обязательствами. Взять, к примеру, абазинского дворянина. Он служил своему князю на четко оговоренных правовых условиях: право покинуть господина, если тот нарушит какие-либо закрепленные в обычном праве обязательства и т. д. С другой стороны, его отношение к князю подчинялось принципу дворянской чести и в целом рыцарскому моральному кодексу (как аристократической версии), в котором первостепенное значение приобретали мужество и беззаветная верность вассала своему хозяину.

Аналогично этому крестьянин, который в строгом соответствии с обычным правом снабжал феодала определенной частью произведенного продукта или распределял наследство между сыновьями, воспринимал все это не только как исполнение правовых норм и обязательств, но и дополнительно к этому, а иногда и по преимуществу как проявление абазара, человечности, почтительности, то есть как исполнение морального долга – перед феодалом в первом случае, перед членами своей семьи – во втором.

Нам нужно обозначить правовой компонент *абазы хьабза* (*хьакв хьабза*), в котором элемент *хьакв* означает "отечество", "отчизна", "родина", "страна". Тем самым внимание акцентируется на социальной реальности, которую конституируют нормы и институты традиционного обычного права абазин.

Они возникают и действуют в определенном, в том числе и географическом пространстве, создают и воспроизводят общественный организм, называемый отечеством, страной, государством. Исторически в этом, собственно,

цель, смысл и назначение всех норм и установлений традиционного обычного права абазин. Они были основой социальной, экономической и политической организации феодального общества во всех областях и провинциях Большой Абазии [4].

Цель этикета – создание благоприятной психологической атмосферы повседневных связей, отношений, контактов – атмосферы взаимного уважения и признания, согласия и понимания. В этом направлении действуют исторически сложившиеся принципы абазинского этикета: уважение и почитание старших, женщин, гостей, детей, родственников, а также самоуважение, благожелательность, скромность, артистизм. Они являются способами повседневной духовно-нравственной организации абазинского общества.

Традиционная этика является ценностно-психологической базой абазара, придает содержащимся в ней нормам и институтам жизненный смысл и культурную значимость.

Среди функций этикета можно назвать регулятивную, воспитательную и мировоззренческую (культурно-идеологическую). Регулировали отношения между старшими и младшими, между мужчиной и женщиной, между народами, родами. Этикет сдерживал сноху от споров со свекровью, проявлений фривольности, вульгарщины. Именно кавказский этикет помогал сохранять мир на Кавказе. История Кавказа не знает войн между народами: черкесы не воевали с дагестанцами и т.д. Все народы Кавказа уважали друг друга. Мы помним и знаем это по уважительному и почтительному отношению наших бабушек и дедушек. Воспитательная функция заключается в том, что этикет помогал человеку социализироваться. «Воспитай сына дома, а потом выпускай в общество», – так говорили наши предки – абазины. Человек, не прошедший школу воспитания этикетом, не вписывался в общество; он не попадал в разговор и не садился. Говоря о культурно-идеологической

функции, мы можем отметить, что этикет этот очень демократичный по своей сути, он выражает уважение не по богатству, не по общественному положению, а по старшинству. Например, почетное место за столом получает гость или самый старший из присутствующих.

В российской литературе очень много мемуаров, писем, статей, книг об обычаях, традициях, нравах народов мира, но нет ни одного стоящего труда о традициях и обычаях кавказских народов. Когда читаешь книгу Всеволода Овчинникова, известного советского журналиста, «Ветка сакуры», то поневоле думаешь, что очень много общего в обычаях и традициях наших народов. Да и не только с японцами, но и со многими другими народами мира: индусами, англичанами и т.д.

Форма выражения этикета зависела от уровня сознания людей, уровня богатства окружающей природы, красочности выражения, толерантности, терпимости к другим народам, к бедным, она проявлялась в благожелательной, благопристойной форме общения, иногда иносказательной, если, например, глупая невестка не понимает. О своем сыне отец говорит: «Вот мой сын», а может сказать «внук моего отца» – форма иносказательная, но нарицательная. Восхвалять своего сына не полагалось; если ругаешь его, то люди понимают, что ты хвалишь, а лучше молчать о своем сыне: не хвалить и не ругать. Есть такое понятие – «Хвала-брань» (абаз. «хврыбза»). Особенно форма выражения подчеркивалась в скромности в одежде, в обиходе. У абазин и адыгов вообще не приветствовалось собирание богатства. В народе говорили: «Млыкв йазумкКын, угымпсыхуашма? – Не собирай богатства, ты, что, не умрешь?». Дворяне придерживались этикета строго, у простого народа был упрощенный этикет, хотя крестьяне часто воспитывали дворян. Университетами были народные собрания, свадьбы, произнесение тостов.

Почитание старших

Преимущество в возрасте обеспечивало человека четко установленным морально-правовым иммунитетом. Тот, кто оскорбил старика или пожилую женщину, не только подвергался всеобщему презрению, но и его поступок обсуждался народным собранием, и оскорбивший нес кару. Старший мужчина рода пользовался непререкаемым авторитетом. Ни один важный вопрос не решался без его участия: свадьба, похороны, поминки и т. д. На собраниях он восседал на почетном месте, по правую сторону от очага. Если состояние здоровья старшего не позволяло ему принять участие в том или ином мероприятии, его держали в курсе дел. После праздничного пира или поминального обеда ему приносили самые лучшие кушанья, в том числе отборные, специально выделенные куски жертвенного животного.

Продолжением почитания старших был культ предков. Каждый обязан был с большими почестями предать земле прах своих родителей и близких, бережно хранить память о жизни и деяниях отцов, а также знать имена своих предков (по отцовской линии) как минимум до седьмого колена. Человека, который не мог проследить таким путем свою родословную, считали «безродным», его не допускали даже к исполнению роли присяжного свидетеля на суде.

По сегодняшний день действуют разные нормы и ограничения, призванные отобразить уважительное отношение к старшим. Младший обязан встать, когда в комнату входит старший, в пути он уступает ему правую почетную сторону, за накрытым столом предоставляет удобное место, наиболее отдаленное от входной двери. Не полагается пересекать дорогу старшему, а также вторгаться в его «личное пространство», равное расстоянию вытянутой вперед руки. В присутствии старших неприлично стоять или сидеть в расслабленной позе, развалившись, широко расставив ноги, скре-

стив на груди руки, уперев их в бока или держа в карманах, повернувшись спиной, категорически запрещается курить.

Окликать старшего запрещается. Полагается подойти или, поравнявшись с ним, почтительно обратиться. Также запрещается подходить к старшим, которые, уединившись, беседуют. Нельзя вторгаться в разговор старших, обрывать их на полуслове, перебивать. Если младший хочет что-то сказать, подключившись к беседе старших, он предварительно извиняется.

Неприлично называть старшего стариком (старухой). В ответ на просьбу или обращение старшего нельзя говорить «некогда», «подожди», «сейчас», «не могу», «не хочу» и т. д. Просьбы старших следует выполнять беспрекословно, не вступая в дискуссии и пререкания. Никто не может сказать им в прямой, откровенной или грубой форме, что они не правы, лгут, плохо соображают и т. п.

Обращаясь к пожилым людям, используют предназначенные для этого вежливо-почтительные выражения. К пожилым мужчинам и женщинам часто обращаются как к отцам и матерям: *Хан* – «Наша мать»; *Хаба* – «Наш отец». Если старший мужчина еще не стар, то используют выражение: *Хаца ахБа* – «Наш старший брат».

Нельзя использовать обращения типа «старик» – *лыкажв*, «старый» – *ажвы*. Неприлично обременять старших какими-то поручениями. Запрещается даже говорить, чтобы старший передал кому-либо традиционный мусульманский привет (*Сальам йтх*). Говорят, что тем самым младший создает лишние хлопоты старшему. Поэтому в таких случаях приличнее будет использовать менее обязывающее выражение: *СийыцІгахыз йахІех* – «Передай ему, что я о нем справлялся». Молодым людям запрещается использовать традиционное для мусульман приветствие «*Сальам аллейкум*» для приветствия пожилых. Вместо этого рекомендуется применять приветственные выражения типа: *Ушпыу* – «Как поживаете?», *Мыш бзи* – «Добрый день». Каждый че-

людей обязан старшим своим физическим и духовным бытием и развитием. И отсюда принцип сыновнего уважения, почитания и послушания, который распространяется не только на родителей, но и на все старшее поколение.

С большим почтением ссылаются на авторитет отцов и дедов, используя выражения *XIaxIбачва* – «Наши старшие», *XIабачва* – «Наши отцы и деды» [примеры на с. 120].

Совет старейшин

У абазин один из наиболее древних традиционных общественных институтов. Принцип старейшинства существовал уже в родовой общине. Институт старейшин способствовал формированию общинно-родовой знати. Об этом свидетельствует, например, название княжеского сословия у абазин (*axIы*). Слово «*axIы*» (голова, предводитель) входит составной частью в наименования, обозначающие старшинство (*axIба* – старший, *axIбара* – старшинство, *KIватанахIx* – старший, руководитель пахоты и пр.). Первоначально термин «*axa*» (*axIы*) обозначал старшего по возрасту, положению, а позже закрепился за господствующим, княжеским сословием и превратился в сословное наименование.

Т. Лапинский пишет: «Массу народа составляют абазы, которые, как раньше уже было отмечено, разделяются на племена и фамилии... Старшие из среды народа, судьи, вожди и советчики их называются тамадами. Эта должность не выборная и не наследственная. Большое состояние и многочисленная семья, блестящие подвиги против врага, острый ум, красноречие, в последнее время – знание Корана, но прежде всего – преклонный и богатый опытом возраст дают право иметь место и голос в совете старшин. Однако и решение тамады не всеильно, потому что если народ ими не доволен, то он не исполняет желания старшин и принудить его к этому невозмож-

но» [11, с. 102].

В пореформенный период, после введения в действие «Положения об устройстве аульных обществ...», в котором институт совета старейшин не был закреплён законодательно, этот самобытный общественный институт продолжал существовать в патронимии – тухуме, квартале – хабле или кыте. Существовали и общинные советы старейшин – *ахІбачва рсовет*. Патронимические советы старейшин и квартальные решали вопросы, касающиеся определенной патронимии, квартала. Общинный совет старейшин являлся одним из главных органов самоуправления в дореформенной общине.

Совет старейшин был выборным органом. В одних общинах его избирали на общем сходе, в других – старейшие жители общины выбирали из своей среды несколько наиболее уважаемых и достойных людей. Число старейшин в совете также различалось: в одних аулах, по сведениям информаторов, совет состоял из 3-4 старейшин, в других аулах – из 10-12 человек.

Деятельность совета старейшин, его функции были весьма многообразны, особенно в дореформенный период: это и хозяйственные, и бытовые, и организационные дела общины. До введения в действие судов совет старейшин исполнял и судебные функции. В пореформенное время, после 1868 года, деятельность совета старейшин была сильно стеснена, но и в этот период он противодействовал произволу старшины и должностных лиц, так же как в свое время ограничивал власть князя-феодала в общине.

Постепенно деятельность совета старейшин свелась к решению внутриобщинных бытовых вопросов (семейные ссоры, тяжбы, разделы между отдельными семьями), но длительное сохранение этого традиционного общинного института говорит о его жизненной необходимости в системе управления соседской общины. Сейчас во всех абазинских аулах на общественных началах существуют сове-

ты старейшин, которые являются компетентным самобытным органом местного самоуправления. В компетенцию совета старейшин входят не только бытовые вопросы, касающиеся семейных дел, но и производственные.

Почитание женщины

Более сильно у абазин выделяется материальная концепция.

1. Этикет по отношению к мужу, т.е. при чужих жена молчит или сдерживается; если он сделал замечание, проявит бестактность, она должна это выслушать молча, не комментировать, не вступать в пререкания. Так же она должна себя вести и в присутствии его родителей. Более того, она не имеет права входить в ту комнату, где находятся ее муж и свекровь.

2. Соблюдение этикета при друзьях мужа: жена не садится за стол в знак уважения к друзьям, чтобы они были более раскованы при обсуждении беседы, которая привела их в дом. Она накрывает на стол и тихо выходит из комнаты и потом периодически заходит, чтобы узнать, не надо ли чего-нибудь.

3. Особый этикет соблюдает женщина к своим собственным детям и к детям деверя и золовки, за которым подразумевается тонкое отношение к ним, исключаящее окрик, наказание.

4. Отношение к свекру, к деверю, свекрови, золовке – это все внутрисемейный этикет. Здесь надо подчеркнуть момент избегания, своеобразной социализации. И это придумано не просто так, а для того, чтобы женщина пригляделась к новым родственникам и к ней пригляделись; сначала смотрят на ее поведение, умение работать по дому, а затем на то, как она говорит. Что интересно, этикету этому невесту никто не учит, эти моменты вытекают из ее новой жизни.

Идеал женщины веками хранили и передавали из поко-

ления в поколение. Женщина должна помнить: ни очереди в магазинах, ни неудачи, ни стрессы на работе не должны оставлять отпечаток на ее отношении к дому, мужу, детям. Иначе счастье покинет ее и семью.

В горах женщина во все времена была глубоко почитаема в народе именно потому, что она самоотверженно любила свой очаг; всю себя, без остатка, отдавала своим детям, независимо от того, сколько их у нее. В семье не может быть взаимопонимания, если нет душевного комфорта, если унижен один из супругов. Мудрость женщины безмерно много значит для счастья и благополучия семьи. За эту мудрость и терпимость, способность к самопожертвованию и ценили высоко женщину в народе.

Однажды большого мудреца земли адыгов Жабаги Казанокко, жившего в XVII веке, спросили: «В чем секрет всенародного уважения к тебе, откуда корни его?» «Это заслуга моей супруги, – ответил мудрец. – Я ее глубоко чту, она отвечает мне тем же. Наши отношения друг к другу переняли другие члены семьи. Затем оно перешло к соседям, от них – к односельчанам, те сделали это достоянием своего народа». Казанокко пошутил, но в его ответе была истина: неуважаемый женой мужчина уважаем окружающими не будет. Говорят, что мужчину, которого не ценят в ауле, умная женщина может сделать высокочтимым. И наоборот: авторитет глубокоуважаемого людьми мужчины глупая женщина может сравнять с землей.

Об уважении горцев к женщине ходит много легенд, притчей, былей. Когда Казанокко сидел около калитки и мимо проходили девушки, он встал, кивнул в знак приветствия и сел. Рядом сидевшие мужчины спросили: «Почему ты встаешь ради этих молодых людей?». Он ответил: «Я уважаю себя». Уважение к самому себе – это общекавказское. Раньше в абазинских аулах старшие вставали даже тогда, когда мимо проходили дети, чтобы они с юных лет усвоили этот знак уважения одного человека к другому.

Зашел сосед в дом, встают и сажают, соседка зашла – встают из-за стола, сажают на подходящее ей место и подают прибор. Если зашел ребенок, его сажают с детьми. Первыми кормят старших в семье. Хозяйкой очага всегда считалась женщина. Абазинский этикет оставил отпечаток и на застолье, которое имеет свои строгие неписанные законы: где сидеть гостю, старшим. У абазин встать из-за стола, вернуться и затем сесть снова за стол, даже с разрешения тамады, считается признаком невоспитанности, а у черкесов это воспринимается как норма. Женщинам за стол садиться разрешалось.

В абазинский этикет внес коррективы ислам. С появлением ислама замужние женщины стали носить платок, не разговаривать со свекром и его братьями.

Абазы безмерно поклоняются перед именем женщины. На дерущихся мужчин не действовали ни слова старшего, ни увещевания князя, ни мольба эфенди; их могла остановить женщина, бросив между ними платок. Когда отлучались жены, мужья брали все хлопоты на себя: и стирали, и стряпали, и за детьми ухаживали. Как-то того же Казаноко кто-то увидел в огороде пропалывающим вместе с женой лук. И спросили его: «Что же ты не мужским делом занимаешься?». «Тот, кто не помогает жене, полумужчина», – ответил Казаноко.

Говоря об этикете на улице, можно сказать, что женщина идет сзади мужчины не потому, что она унижена, а потому, что оказывается под защитой. И если сначала подают воду мужчине, а не ребенку, это не значит, что он недооценивает ребенка, а для того, чтобы узнать, не отравлена ли вода.

1. На Кавказе не было многоженства.

2. У женщин не было чадры.

3. На улице старшую женщину ставили посередине, младшую слева, если их было три, а если две – старшую справа.

«Одежда женщин состоит из длинной верхней одежды, которая доходит почти до щиколотки, спереди открытая, без воротника и с длинными рукавами. Под ней находится длинный кафтан, который доходит ниже колен и сверху донизу застегивается; на талии он охвачен широким поясом, часто богато вышитым золотом и серебром. Панталонны широки и очень длинны. Обувь та же, что и у мужчин. Очень красив головной убор. Он состоит из высокого чепца формы сахарной головы, как можно видеть на портретах женщин XIV века. Этот чепец очень богато расшит, и с верхушки его сзади почти до пола спускается покрывало. Замужние женщины носят более низкие чепцы. Материи для платьев большей частью пестрые, у богатых – шелк и атлас. Дома женщины ходят неряшливо, но для праздничных случаев даже самая бедная имеет приличное платье. Абазы заботятся очень мало о своей собственной одежде, но подвергают себя всяким лишениям, чтобы получить хорошее оружие для себя и красивое платье для своих жен и дочерей [примеры на с. 109]. Женщины и девушки плетут свои волосы в длинные косы и показываются без покрывала», – пишет Т. Лапинский [11, с. 114].

Почитание гостя

Ритуал гостеприимства включал в себя целую систему правил, выдержанных в духе уважительного отношения к гостю, направленных на создание для него максимально возможного уюта и комфорта.

Если о приезде какого-либо почетного гостя было известно заранее, навстречу ему выезжал эскорт всадников во главе с хозяином дома или с кем-либо из его приближенных. При этом обязательным считалось в самых изысканных и специально для этого предусмотренных выражениях приветствовать прибывших: *Бзила швгайт* – «Доброго прибытия». Почетных гостей обнимали. Проводив прибывшего гостя в кунацкую и усадив его на почет-

ное место, хозяин садился лишь после настойчивых просьб гостя, а иногда вообще не садился – в знак особого уважения к нему. Признаком хорошего тона считалось спросить гостя, как поживают его родные и близкие. В то же время запрещалось расспрашивать его о том, кто он, зачем и надолго ли прибыл, откуда, куда и с какой целью держит путь. Гость мог показать своим поведением, что желает скрыть свое имя, цель визита и само присутствие в данной кунацкой. Хозяин, в свою очередь, предпринимал меры, направленные на то, чтобы в кунацкую не проник кто-либо из посторонних, и сам не стеснял гостя своим присутствием. В других случаях оставить его одного, без внимания считалось неприличным.

Гостя, который не держал свой визит в тайне, навещали попеременно взрослые члены семьи, чтобы засвидетельствовать ему свое почтение. В дом, где размещались гости, приходили дочери хозяина с чашами, наполненными фруктами, ягодами, орехами. Они помогали им умыться, иногда мыли и ноги, как это делали в Древней Греции.

Т. Лапинский о гостеприимстве абазов пишет: «Если не имеют земли, как, например, сын Сефер-паши и многие другие, то ездят из дома в дом по стране и живут хорошо, т. к. абазское гостеприимство требует приютить и накормить каждого» [11, с. 102].

Церемония мытья рук была тщательно расписана и выдержана в духе большого почтения к гостям. Обычно их обслуживали два человека: один держал мыло и поливал из кубгана на руки, другой подавал полотенце. Подать полотенце полагалось на ладонях обеих рук, при этом правая рука выдвигалась вперед – в знак уважения. Строго следили за тем, чтобы чаши для умывания, полотенце и мыло были идеально чистыми. В противном случае гость мог заподозрить хозяев в том, что его здесь не жалуют.

«Пища абазов лучше и обильнее, чем у крестьян большей части Европы, и ее главное достоинство – это чистота, с

которой приготавливаются кушанья. Хлеба выпекается мало, и его заменяет любимая каша – шва-паста – круто сваренная просяная каша или, за недостатком ее, каша из кукурузы.

Чтобы дать читателю представление об абазском обеде, я хочу описать один из них полностью, как его подают в среднезажиточном доме.

Когда приходит время обеда, то, прежде всего, в комнате для гостей появляется юноша или мальчик с умывальным тазом и кувшином тепловатой воды, другой несет мыло и полотенце. Так как им известны только ложка и нож (с вилкой они не знакомы и твердые кушанья едят пальцами), необходимо вымыть себе руки. Когда это окончено, вносятся кушанья по турецкому обычаю, но употребляется только деревянная посуда. Маленькие столики, высотой самое большее в фут, ставятся перед гостями, каждое кушанье на отдельном столике. К описываемому завтраку были поданы следующие кушанья: приготовленный в соусе из красного перца индюк, пироги из пресного теста с сыром, маленькие пшеничные пирожки с великолепным, только что вытянутым из улья сотовым медом, пресные пироги с мясом, мелко нарезанная баранина, приготовленная в соусе из перца, опять другой формы пирожки с медом, поджаренные в масле ломтики сыра с хлебом, потом кислые сливки с просяной кашей. Обед состоял из очень хорошего, сильно приправленного перцем супа, из баранины (всегда приносится целый баран), красных бураков и кислой капусты; напоследок пирожки с медом. При каждом кушанье, для которого требуется хлеб, его место заменяют куски просяной каши, разложенные вокруг столика. Столы один за другим приносятся и уносятся; после знатных гостей ест их прислуга; или после старших – младшие (не принято, чтобы молодые люди сидели за одним столом со старшими; отец не ест никогда за одним столом со своим сыном, старший брат – с младшим; женщины и девушки едят отдельно и никогда не едят в присутствии мужчин),

потом идут случайно присутствующие соседи, а напоследок – рабы, потому что есть обычай, что из кушаний, которые приносятся гостям, не должно ничего уноситься обратно в кухню. После еды нужно опять хорошо вымыть руки. У богатых людей часто подается 20 – 30 кушаний, которые выглядят только иначе, но в основном сходны» [11, с. 112].

Если путник оставался в кунацкой на ночь, то обычно утром находил всю свою одежду выстиранной, выглаженной, а коня сытым и ухоженным. Сесть на коня, принадлежащего гостю, рассматривалось как проявление неуважения к его персоне. Чтобы напоить водой и искупать этого коня, его вели к водопою под уздцы.

Отдавая дань уважения гостю, к нему заходили соседи, почитаемые люди округи, а также специально приглашенные старики, способные развлечь его интересной беседой, рассказами, песнями. Часть посетителей оставалась стоять, выстроившись вдоль стен, чтобы исполнить роль «почетного караула».

Бестактным считалось разговаривать друг с другом о своих собственных делах, забывая о госте. Пререкания и ссоры между собой и в особенности с гостем считались неслыханной дерзостью и бесстыдством и влекли за собой моральные и правовые санкции. В то же время гостю прощали многое из того, что в других условиях и по отношению к другим лицам считалось непροститeльным.

Во время угощения гостям выделяют самые престижные части мясной пищи.

Если на стол подают баранину, то в пай почетного гостя включают лопатку и голову. Молодой хозяин не садился за стол с пожилым и уважаемым гостем. В таких случаях он приглашал какого-нибудь почтенного человека, способного «накормить гостя», поддержать с ним разговор и соблюсти все приличия. Человек, удостоившийся чести есть вместе с гостем, очень вежливо и деликатно предлагал ему отведать хлеб-соль и первым прикасался к пище. Ему

запрещалось есть быстро, опережая и тем самым «подгоняя» гостей. По окончании трапезы повторялась церемония мытья рук. После еды, а иногда и до нее гостя развлекали песнями, исполнявшимися под аккомпанемент находящихся в кунацкой инструментов. Для этого в кунацкую приглашали лучших музыкантов и певцов. Перед сном к гостю являлся хозяин дома и, пожелав ему спокойной ночи, уходил. Вслед за ним иногда являлись дочери хозяина, чтобы помочь гостю снять обувь и помыть ему ноги. Существовало правило ставить около кровати столик с изысканной едой и напитками – на случай, если гость захочет перед сном или в течение ночи выпить и поесть. Хозяину запрещалось даже намекнуть на то, что гость задержался в доме. Если гость оставался более трех суток, он превращался из гостя кунацкой в гостя дома. В этом новом для себя качестве гость уже не рассчитывал на официальный прием и мог вести себя как сын или брат хозяина. Техдневный срок официального приема – наиболее часто встречающийся, но есть указания и на девятидневный официальный прием, а в фольклоре – и на двухнедельный. Гостя, собравшегося уходить, следовало попросить остаться еще на ночь, на несколько дней, но без излишней настойчивости. В то же время было неприлично отпускать гостя, не узнав, кто он таков и по какому делу находится в пути.

Почетных гостей перед отъездом одаривали боевым конем, дорогим оружием, молодым рабом или рабыней. Проявить при этом рыцарскую щедрость считалось делом чести хозяина.

Чтобы проститься с почетным гостем, выходили почти все члены семейства. Гостю помогали одеться и сесть на коня.

Проводы почетного гостя считались обязательными. Обычно его провожали на край села, до следующего населенного пункта или еще дальше – до пункта назначения. Иностранцев сопровождали до тех пор, пока не передадут

их в надежные руки.

При расставании обменивались объятиями, поцелуями, благопожеланиями с обеих сторон. Гостю желали счастливого пути, удачи в делах, счастья, долголетия, благосклонности Бога. Хозяин настоятельно просил приезжать еще [примеры на с. 124].

Почитание детей

Ребенок еще в утробе матери и в особенности с момента появления на свет становился главной фигурой в семье. Детям уделялось большое внимание, подтверждением чему служил большой список этикетно-маркированных норм, обрядов, ритуалов.

Если людей мучала жажда и для них приносили воду, то сначала положено было дать напиток ребенку, а затем остальным. Пожилой мужчина уступал правую почетную сторону своему 3–4-летнему внуку. При встрече с ребенком в общественном месте положено было обратиться к нему с особым вниманием, развеселив его, порадовав подарком. Когда взрослые входили в чей-то дом, то в первую очередь они уделяли внимание детям. Если среди гостей были дети, то хозяева щедро их одаривали.

Существовали ритуалы и обряды, которыми ознаменовывались этапы развития и становления ребенка. Сразу же после рождения ребенка на крыше дома или высоко над воротами усадьбы вывешивали белый флаг – символ и знак радостного события. Каждый прохожий обязан был войти в этот дом и поздравить семью. О рождении ребенка оповещали выстрелами из ружья, которое заблаговременно вешали над кроватью роженицы. Считалось, что ружье защитит роженицу и новорожденного от нечистых сил.

Первые дни за ребенком и роженицей присматривала повитуха или опытная женщина из числа родственников мужа. Одновременно новорожденного и его мать окружали вниманием и обхаживали женщины, живущие рядом. Они

приносили роженице котелок горячего молочного супа из пшена или кукурузы, лакумы, пироги, пеленки для ребенка. Часто молодые соседки, усадив роженицу за стол, ели и пили вместе с ней, делясь опытом по уходу за ребенком.

Отец новорожденного должен был зарезать барана, которого называли «кровавая жертва для сына». По этому случаю собирались друзья и родственники отца и устраивали пир. Обычно здесь же советовались и выбирали имя для ребенка. Тот, кто его давал, становился близким человеком для семьи, почти родственником, и его одаривали рубашкой в честь такого события и в знак благодарности.

По случаю рождения мальчика (особенно первенца) или долгожданной девочки устраивали общесельский праздник с танцами, играми, качелями, состязаниями в ловкости, силе и меткой стрельбе. Этот праздник известен под названием «подвязывание копченого сыра». Копченый сыр и другие призы (платки, уздечки, кисеты и т.д.) подвешивали к установленной на большой высоте деревянной перекладине. Юноши и подростки, соревнуясь друг с другом, попеременно пытались взобраться до перекладины по пропитанной жиром веревке, подтягиваясь только на руках. Побеждал тот, кто, взобравшись на самый верх, откусывал, не придерживая рукой, кусочек от подвешенного сыра. Это давало ему право сорвать подготовленные призы и спуститься на землю под восторженные крики публики.

По истечении двух-трех недель в честь новорожденного устраивали другой праздник – «укладывание младенца в люльку». Это было чисто женское торжество. Утром в назначенный день собирались соседки, подруги, родственницы мужа. Затем приходила группа женщин со стороны невестки с подарками для ребенка, роженицы, ее свекрови. Ребенка торжественно укладывала в люльку пожилая женщина из представителей данной фамилии – опытная, удачливая и счастливая. Затем люльку с ребенком вносили в дом, следом шла мать в окружении молодых женщин. В

доме их ожидали гости. Они восхищались младенцем, обнимали и поздравляли роженицу, желали ей и ребенку счастья и долголетия. Затем начинались пир и танцы.

Спустя 9–10 месяцев устраивали другой праздник – первое бритье головы ребенка. Это дело поручали доброму, спокойному, удачливому и всеми уважаемому человеку, считая, что его качества перейдут на ребенка, которого он побреет. Мужчина, оказавший семье подобную услугу, становился почти родственником, как бы названным отцом побритого им ребенка, и ему дарили рубашку.

Через год после рождения ребенка, когда он начинал ходить, отмечали «праздник первого шага». Главной частью этого праздника являлось символическое перерезание пут. Ребенка ставили на пол, и пожилая уважаемая женщина проводила ножом или кукурузной лепешкой между его ножек, как бы разрезая путы, которые мешают ему ходить. Данное действие сопровождалось пожеланиями добра и удачи вступающему в жизнь человеку, и все это необходимо было для того, чтобы ребенок твердо стоял на ногах и в дальнейшем уверенно шел по трудной дороге жизни.

При проведении праздника первого шага исполнялся обряд определения рода занятий ребенка, именуемый «взятие со стола» или «выбор из вещей». Для этого готовили треножный столик, заполненный целиком традиционной абазинской халвой, которую готовили из жареной кукурузной (пшенной) муки с маслом и сахаром. Халву накрывали чистой скатертью и поверх этой скатерти клали разнообразные предметы. Если обряд совершался для мальчиков, то это были символы мужских профессий или занятий: кинжал, серп, молоток, рубашка, книга, уздечка и т.д. Мальчика подводили к этому столу и в зависимости от того, к какой вещи он прикасался, судили о его призвании и занятиях в будущем.

Для девочек на стол клали вещи, связанные с женским трудом (нитки, вышивку, ножницы, кисет, ручку и т.д.), а

также зеркало, выбор которого в шутку рассматривался как признак того, что девочка вырастет кокетливой.

Существовали различные приемы и ухищрения для защиты ребенка от болезней, увечий, сглаза и т.п. Так, например, темечко младенца намазывали пчелиным клеем (прополисом) – для укрепления и защиты. У мальчиков оставляли там пучок волос, который уже при совершеннолетию становился отличительным знаком воина.

Чтобы уберечь ребенка от сглаза, его лоб мазали сажей, ассоциировавшейся с отвращающей и очищающей силой огня.

Если ребенка переносили первый раз в его жизни через реку, то в нее бросали яйцо и говорили: «Наш Бог, пусть все его болезни и невзгоды уйдут с этим яйцом».

Предпринимались меры, направленные на предотвращение задержек в физическом и психическом развитии детей. В этих целях и по сей день рекомендуется кормить их грудью до трех лет. До 18–20 лет детей оберегали от тяжелого физического труда, а также от недосыпания. Чтобы у мальчиков была тонкая талия, хорошая осанка, с 5–6-летнего возраста их подпоясывали ремнем и укладывали на ровную жесткую постель без высоких подушек. На таких же постелях спали и девочки. Туго стянутые в корсет, как правило, они сохраняли до замужества талию такой, какая была у них в 7–10-летнем возрасте.

У взрослых была обязанность постоянно отслеживать поведение детей, чтобы вовремя поправить, направить, предостеречь. Как правило, это был естественный, ненавязчивый контроль, осуществляемый в деликатной, иногда игровой форме, чтобы ребенок воспринимал замечания окружающих как проявление внимания, заботы, любви. Детям давали почтительные и ласковые имена: Дота – «Почитаемый», «Лелеемый», Дота нахв – «Дота ясный», Амра – «Солнце».

Большое внимание уделялось формированию у детей

чувства собственного достоинства, самостоятельности, уверенности в своих силах, возможностях, и с этой целью детей поощряли в каждом деле, во всех начинаниях.

Детей воспитывали с раннего детства и в этих целях постоянно вовлекали в общение со старшими. Когда в дом приходили гости, дети не могли сесть с ними за стол – не принято. Но выйти к гостям, поприветствовать их они были обязаны, если достигли восьми – десятилетнего возраста. После этого мальчикам разрешалось остаться стоять вдоль стен кунацкой, чтобы, наблюдая за ходом застолья, они могли запоминать и усваивать все, о чем говорят старшие.

Готовность и умение войти в контакт с ребенком, привлечь его внимание, рассмешить, порадовать каким-либо подарком считалось показателем ума и высокой культуры человека.

Отдельно надо отметить отношения родителей с детьми. Отец должен был быть с детьми строгим и сдержанным, мать – более общительной и демократичной, а бабушки и дедушки могли ласкать и лелеять своих внуков и внучек.

Исключались рукоприкладство, грубые слова и ругательства, унижающие достоинство ребенка. Отчитывать детей и кричать на них в присутствии посторонних людей считалось грубым нарушением правил приличия.

Роль отца обязывала скрывать свою привязанность к детям. На самом деле именно отец питал большую любовь к детям и готов был терпеть ради них любые лишения, например, жить с нелюбимой женой. По тем же причинам он разводился с любимой, но бесплодной женой, чтобы, женившись на другой, иметь от нее ребенка.

Считалось, что, пока дети малы, слабы и несмышлены, необходимо, учитывая это обстоятельство, стать им твердой опорой в физическом, умственном и духовном становлении и развитии. На первый план здесь выступала готовность жертвовать собой, своим временем, здоровьем, сред-

ствами ради того, чтобы ребенок был здоров и невредим, крепко встал на ноги, получил хорошее воспитание, образование, наследство и т.д.

В экстремальных ситуациях каждому мужчине вменялось в долг спасти ребенку жизнь, рискуя или жертвуя собственной жизнью.

Взрослые хорошо осознавали, что дети, которых они лелеют, растят, оберегают, воспитывают, через некоторое время станут для них опорой в старости, что в любом обществе на самое младшее поколение возлагаются определенные надежды, как на достойную смену. Если такой смены нет, то группу или общество ожидает распад, дезинтеграция, хаос.

Почитание детей и забота о них – это забота взрослых о своем будущем [примеры на с. 118].

Самоуважение

«Подчеркнутая вежливость, услужливость и даже кропотливость, казалось бы, не оставляет места для самоуважения. Но в действительности перед нами лишь две стороны одной и той же нравственной идеи; почтительное отношение к другим является иным выражением или превращенной формой самоуважения» [3, с. 583].

Когда чье-либо поведение задевало достоинство абазин, то их поведение выходило за рамки, предусмотренные обычаем. Отличающиеся в быту необыкновенной скромностью, они говорили тихо, готовы были уступить место и замолчать в споре, но на оскорбление отвечали мгновенно.

Чувство собственного достоинства было развито во всех социальных группах, в том числе у крепостных крестьян и домашних рабов. Отвешивание князю или дворянину поклонов, подобострастные обращения, угодливость в мимике и в общем выражении лица считались несовместимыми с достоинством человека.

Знаки внимания и почтения, которые необходимо было оказывать старшим, женщинам, гостям, представителям высшего сословия, были строго регламентированы, и нарушать этот регламент, проявляя чрезмерное усердие, считалось предосудительным. Например, говорили, что мужчине не следует пожимать протянутую ему для приветствия руку двумя руками.

Заискивать, унижаться перед кем бы то ни было – перед богатыми, высоким начальством, влиятельными знакомыми или родственниками – считалось неприличным, противоречащим духу абазин и абазинскому этикету.

Такие установки накладывали определенный отпечаток на мышление всех слоев населения, в том числе и на поведение крестьян.

Самоуважение, т. е. забота о своей чести, репутации, о своем внешнем облике и поведении, являлась одновременно и заботой об окружающих, свидетельством внимательного, почтительного отношения к ним. Если человек был аккуратно одет, вежлив, предупредителен, скромнен, деликатен, то, с одной стороны, он демонстрировал высокое самовнимание и самоуважение. Говорили, что таким образом он «назначает» себе определенную достаточно высокую цену – цену воспитанного, почтительного, достойного человека. С другой стороны, в меньшей степени такое поведение воспринималось как проявление уважения к другим людям, как забота о том, чтобы создать для них необходимый психологический комфорт.

В противовес этому человек назойливый, грубый, лживый, неопрятный, пьяный создавал этически и эстетически ущербную и агрессивную среду, не считаясь с людьми, портя им настроение, разрушая их этический иммунитет. Этим он назначал себе низкую цену – цену человека невоспитанного, недостойного, не заслуживающего уважения. В таком поведении усматривали отсутствие необходимой заботы не только об окружающих, об их самочувст-

вии, но и о себе, о своей чести и репутации. По этому поводу говорили: «Невелика цена человека, который сам себя не ценит». Если человек не уважает и не ценит себя, то у него нет внутреннего духовно-нравственного материала, который он мог бы привнести в отношения с другими людьми. Поэтому уважение других невозможно без самоуважения.

Для правильной оценки социальной ситуации и адекватной самооценки необходимо внимание к тому, как относятся к человеку окружающие его люди. Принцип самоуважения во многом способствовал тому, чтобы, почитая других, каждый заботился также и о том, чтобы и с ним обходились в соответствии с его местом в обществе. Например, старший стремился, чтобы младшие относились к нему с должным почтением. Девушке полагалось вести себя с сознанием своего высокого положения: скромно, но с достоинством. Оказавший кому-либо важную услугу или помощь должен был увидеть и определить, в какой мере эта помощь была оценена. В итоге каждый человек корректировал поведение окружающих, задавал ему определенные рамки и тон, отвечающий духу и букве этикета.

Самоуважение – не только забота о себе самом, о своем личном достоинстве; это, кроме того, забота о другом человеке, о том, чтобы он не ошибся в своих отношениях с людьми и не сбился с нравственного пути, не нарушил принципы этикетного мышления и поведения.

Благожелательность

Благожелательность – первоэлемент почтительности.

Абазинский этикет обязывает проявлять теплое, заинтересованное участие в делах других, выражая свое отношение к ним в определенных словах, жестах, мимических движениях.

Атрибуты и стандарты благожелательности разделяют-

ся на ряд классов: приветственные, напутственные, поздравительные, сочувственные, благодарственные и т.д.

Такое разнообразие форм свидетельствует о большой социальной значимости данного слоя культуры: без использования благопожеланий не обходится ни одна встреча, ни одна беседа. Сеюшим надо пожелать высоких урожаев, построившим дом – жить в нем долго, родственникам вступивших в брак молодоженов – счастья, купившему автомобиль – ездить на нем долго, издавшему книгу – написать множество таких и еще более интересных книг, заболевшему – скорейшего выздоровления, подавшему воды – быть желанным, как желанна вода для жаждущего, строящему планы – претворения в жизнь этих планов, девушке, оказавшей услугу – хорошего жениха, потерявшему что-либо – найти пропажу, отправляющемуся домой – встретить домашних в полном здравии, отправляющемуся в дорогу – доброго пути и т. д.

Внутри одной и той же типовой ситуации могут быть различные пожелания. Например, виды поздравлений при рождении ребенка могут быть универсальными и дифференцированными в зависимости от того, мальчик это или девочка, первенец или нет. К универсальным относятся, например, следующие пожелания: «Швара швахъазла АллахI дйырдухаргIат – АллахI для вас пусть даст ему вырасти»; «Багъбата АллахI дичпарагIат – Крепкой его душу Бог да сделает».

По случаю рождения мальчика говорят: «Штлапкъ ахъазла багъбаата АллахI дичпарагIат – Ветвью крепкой (вашего рода) Бог да сделает»; «Корни его крепкими Бог пусть сделает».

Рождение девочки ознаменовывалось благопожеланиями типа: «ДшиздзргIуа, днхIагвыта АллахI дичпарагIат – Послушной, исполнительной Бог для вас ее пусть сделает»; «Насып атгIачва апны йлымата АллахI дичпарагIат – Счастливой в семейной жизни Бог ее пусть сделает».

Если первенец – мальчик, то обычно говорят: «Йыщата дута йчпа – Сотней да размножится», если же девочка, то могут сказать так: «Анасып швызгІалграгІатІ. ЙлыщтагІайуа хьацІачкІвынта АллахІ дичпатІ – Счастье вам пусть принесет. Вслед за ней мальчика Бог вам да пошлет».

Для выражения благодарности за угощение имелась серия благопожеланий: «Байата, насып швымата АллахІ швычпатІ – Богатыми, благоденствующими Бог пусть вас сделает»; «Швфачвы АллахІ йшвыквйымхт – Вашей пищи Бог да не прервет»; «Швфачвы шардахарагІат – Ваша пища да умножится»; «Йшвыму рахІагъи йбайахарагІат; Разкы швшардазтІ – Те (запасы), из которых (угощение) взяли, да умножатся».

Покидая дом, нужно было вновь высказать свою благодарность хозяевам: «РыцІагъи йбажвхаргІат абайара швызлу, агъа йшвымамква йчпа – Да умножится (разбогатеет) ваша семья, да сгинут ваши недоброжелатели»; «Баракъати дахвры АллахІ йшвыквйымхтІ – Изобилия и благодати Бог вас да не лишит».

Обмен благопожеланиями предполагал многократную перемену ролей каждой из сторон. Например, если говорили: «Хьвлапын бзи – Добрый вечер», то отвечали: «Хьвлапын бзи АллахІ йгІауиттІ – Добрым твой вечер Бог да делает».

Благодарственные благопожелания использовались при каждом удобном случае, чтобы порадовать другого человека, показать ему, что его отзывчивость по достоинству оценена, и как бы поощрить такое поведение.

Благопожелания были направлены на создание психологического комфорта и уюта для других. Особо здесь можно выделить сочувственные благопожелания. Например, для выражения соболезнования, сочувствия больному, получившему какое-либо увечье, попавшему в беду, потерявшему что-либо и т. д. Из универсальных благопожела-

ний можно отметить: «Ари апш рыцхIагIа АллахI йгвы ла-сыта йагIанайрыграгIат – Бог это горе с легким сердцем пусть даст тебе вспоминать»; «Ари апш рыцхIагIа АллахI йуымырбахрагIат – Большого горя (беды, огорчения), чем это, Бог тебе да не даст»; «Ауи зымгIва иухътыцIыз АллахI насыпта йагIауитхрагIат – Все испытания, через которые ты прошел, да воздаст тебе Бог благоденствием и спасением твоей души».

Если кто-нибудь рассказывал о своих планах и мечтах, то собеседник мог откликнуться словами: «АллахI йнйыршатI угвы йту – Бог пусть даст твоей мечте сбыться». А тому, кто испытывал большую тревогу, говорили: «АллахI зымгIвагы йырбзихаргIатI – Да обернет Бог все к лучшему».

Скромность и сдержанность

Скромность, деликатность и сдержанность считались социальной обязанностью личности и первым украшением человека. Эти качества составляют психологическую базу почтительности и разумности. Эпитет «гордый» воспринимается как отрицательная характеристика личности, как указание на высокомерие, тщеславие, заносчивость, претенциозность, глупость. Считается, что чрезмерная гордость разрушает, подавляет, ослабляет разум. Положительным свойством считается только чувство собственного достоинства; лишь бы оно не переходило определенную грань, не превращалось в гордыню.

Хвастовство воспринимали как величайший порок. Сложилось мнение, что человек, открыто и демонстративно заявляющий о своих достоинствах и заслугах, вольно или невольно умаляет или ставит под сомнение заслуги и честь окружающих и одновременно теряет свой собственный авторитет. Идеальный абазин и скромн, и немногословен.

Прямое отражение эти образы и представления нашли в

этикету. Предпочтение отдавалось некоторому пусть даже показному умалению собственной значимости, на фоне которого особенную яркость и выразительность приобретали отзывы других людей о выдающихся качествах и славных делах данного человека. Обычно, если человека хвалили в его присутствии, он считал необходимым вежливо, но достаточно настойчиво отметить, что это неуместное преувеличение. В то же время рекомендовалось спокойно и терпимо относиться к тому, что ваши достоинства и заслуги не замечены или недостаточно отмечены. Высказывать в данной связи недовольство, требовать к себе внимания, уважения, добиваться присвоения званий, чинов, наград, лестных отзывов было неприлично. Общее мнение таково, что человек не должен жаловаться на судьбу.

Строго следовали этим принципам и в среде рыцарства. Боясь прослыть нескромными, воины даже самые яркие и драматичные страницы жизни пытались представить кратко. В соответствии с общими правилами о победах над противником следовало сообщать, используя специально для этого созданные вежливо-скромные выражения.

Общее мнение таково, что все люди равны перед Богом, но одни более, а другие менее удачливы.

Отсюда и своеобразное отношение к похвале. Выслушивать похвалу в свой адрес или в адрес близких считалось нескромным. В таких случаях рекомендовалось вежливо, но решительно прервать говорящего. К примеру, если заходит речь о способностях или достоинствах даже взрослого сына, присутствующий при этом отец говорил: «Вы имеете в виду этого мальчишку? Оставьте, пожалуйста, он не дорос до того, чтобы о нем так отзывались».

Вежливость и скромность требовали отзываться о своих достоинствах и о достоинствах близких в умеренных тонах. В то же время о других людях говорили с почтением и, если они того заслуживали, не скупясь на похвалу.

Родителям вообще запрещалось вести какие-либо раз-

говору о своих детях, особенно с посторонними людьми, не являющимися членами семейно-родственного коллектива. Если же обстоятельства заставляли упомянуть о детях, то обычно сначала извинялись перед собеседником. Так поступает и по сей день тот, кто претендует на высокое воспитание и хорошее знание правил вежливости. Проявлять на людях свои чувства по отношению к детям считалось не вполне удобным, противоречащим принципу скромности и сдержанности.

С необходимостью в повседневном общении скромности, сдержанности и терпимости связаны многие другие нормы и ограничения, о которых мы частично уже упоминали. Например, запрещалось очень громко и подолгу говорить, смеяться, спорить. Неприлично было жаловаться на голод, холод, жару, недосыпание, длительное ожидание кого-либо или чего-либо. Спокойное перенесение неудобств и всякого рода лишений, отсутствие суеты, спешки, излишней озабоченности в любых ситуациях было одной из первых заповедей рыцарского этикета.

Стремилась сдерживать или скрывать и проявление таких чувств, как удивление и любопытство. Например, неприлично было спрашивать гостя о том, кто он, откуда и куда держит путь. И для абазин, и для адыгов это являлось общим правилом, обусловленным «боязнью излишним любопытством уронить себя в глазах незнакомых людей», и необходимостью поддерживать в контактах высокий уровень тактичности и деликатности, взаимного уважения и признания.

Выразительность и артистизм

Эти качества нужны были для того, чтобы этикетные действия, которые требовали строгого соответствия установленным правилам, исполнялись, кроме того, ярко, артистично, с особым изяществом, с использованием дополнительных средств и приемов, усиливающих не только

этическую, но и эстетическую значимость поведения.

Красноречию придавали большое и особое значение. Его ставили в один ряд с бесстрашием в бою и соблюдением важных обычаев.

Среди критериев абазинского и адыгского красноречия надо назвать краткость, гибкость, образность. Общее правило, гласящее, что нужно больше слушать и меньше говорить, нашло выражение в целом ряде устойчивых наставлений и суждений: «Щарда уымхІвауа, удзыргІвы – Много слушай, мало говори», «Щарда уымхІван, учІыхІ уазхъвыц – Будь сдержан в речи, заботься о чести своей», «Ажва щарда йухІварыкІвын – абзира адзытІ – Слово, если его долго пережевываешь, теряет вкус», «Ажва ауыра АллахІгъи йгъигвапхум – Длинная речь Богу противна». Но это не означало, что длинные речи недопустимы, все зависело от оратора. Продолжительная, но яркая, содержательная речь, произнесенная к месту, могла сделать честь любому человеку.

Чтобы заслужить славу человека красноречивого, недостаточно только природных данных. Надо освоить все богатство культуры общения, накопленное предыдущими поколениями. Надо знать, где, когда, для кого и какие именно стандарты общения уместны, предпочтительны или обязательны.

Во всех случаях особое значение придавалось умению расположить к себе людей, найти с ними общий язык, и лучшим способом достижения этой цели признавалось доброе слово. Достижению такой цели служили и способствовали используемые в большом количестве фигуры речи: разного рода метафоры, сравнения, эпитеты.

Свободное, непринужденное использование фигур речи предполагало отличное знание родного языка, всех его тонкостей. Но родной язык – *абаза бызшва* считался не только средством передачи информации, он ассоциировался с особой нравственно полновесной, внушительной, эле-

гантной манерой поведения. Высказывание *Абазала йгIасайхIвт* – «Сказал мне по-абазински» означает, что с человеком общались приветливо, тепло, изысканно вежливо, что к нему отнеслись с пониманием. И, наоборот, когда говорят: *Ауи зангы Абазы бызшала дгыизчважвуум* – «Абазинского языка от него не дождешься», – имеют в виду человека неблаговоспитанного, лишенного адыгства и не способного на благородные поступки.

Эффект, производимый речевыми действиями, усиливали исполненные с особым изяществом неречевые стандарты и атрибуты этикетного поведения. Большое внимание уделялось манере одеваться, ходить, сидеть, жестиковать, танцевать, держаться в седле. Отсюда вытекает концепция внешнего облика как единства трех составляющих: природных данных, манеры одеваться и манеры держаться. В зависимости от удачного или неудачного сочетания этих составляющих людей делили на две категории: *знашхIа пидзу* (с обликом) и *знашхIа пидзам* (без облика).

О красоте абазов Т. Лапинский, проживший вместе с ними четыре года, писал: «Абаз является великолепным представителем индоевропейской расы. Турка, татарина, еврея и настоящего москвитя можно как угодно замаскировать европейцем, и все-таки он чрезвычайно редко сможет скрыть свое происхождение, но никто не заподозрит неевропейца в абазе, одетом в шляпу и фрак. Абаз несколько выше среднего роста, стройный и сильный по сложению, но более мускулист, чем крепок в кости. Они имеют большей частью каштановые волосы, прекрасные темно-синие глаза, маленькие стройные ноги. Белокурые или рыжеволосые девушки считаются красавицами. Чрезвычайно редко встречаются люди, которые имели бы телесные недостатки. Во время трехлетнего пребывания в их стране я не видел ни одного горбатого» [11, с. 76].

Традиционный национальный костюм абазин улучшал общее впечатление об их красоте и стройности. У мужчин

были темные и холодные тона. Не принято было носить оружие, оправленное золотом, применялось обычно серебро с чернью. Рукоятки кинжалов изготавливались из черной кости; белая кость считалась свидетельством плохого вкуса. Надо отметить, что и в наше время отвергают и высмеивают пеструю одежду, рассматривая ее как признак недостаточно развитого ума и вкуса.

Эстетически и этически выверенная гармония и мера необходимы и в поведении, и в манере держаться. Исключаются резкие и порывистые движения, громкая речь и смех, ограничиваются формы телесного контакта: прикосновения, похлопывания по плечу, рукопожатия, поцелуи и т.д. Также действуют обычаи избегания, регулирующие контакты между членами семейно-родственного коллектива: между мужем и женой, невесткой и свекром, родителями невестки и зятем и т.д.

«Соблюдение подобных правил создает в обществе, в повседневных контактах благоприятную психологическую атмосферу и одновременно сообщает поведению людей особую выразительность и изысканность, при которой сдержанность, пауза, молчание приобретают не только этическую, но и эстетическую значимость. О людях, которые в этом стремлении к красоте, артистичности бытового поведения добивались больших успехов, всегда отзывались и отзываются с большим уважением и восхищением» [3, с. 589].

Глава 3. Примеры из жизни М. Ш. Архагова, касающиеся соблюдения абазинского этикета в Карачаево-Черкесии

«Посеяв в Черкесии хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти ценности поверить. Путем подкупа мы найдем своих единомышленников, своих помощников и союзников среди них. Пройдут годы, и совершится гибель этого непокорного на земле народа, необратимое и окончательное угасание его национального самосознания. Мы навяжем им светскую мораль и постепенно вытравим из них всю религиозную сущность. Мы будем насаждать пьянство и разврат, насилие и воровство, стяжательство и мошенничество, доноительство и предательство и растлим их так, что от великого и непокорного черкесского народа сохранится одно всего лишь название».

Алексей Ермолов

Дорогой читатель! Меня заставила взяться за перо проблема катастрофического исчезновения горского этикета, которой, на мой взгляд, за последние десятилетия не уделяется практически никакого внимания. Я не этнограф, не историк и даже не имею специального образования, но боль моя настолько глубока, что найду утешение только высказав ее на бумаге. С этой проблемой я обращался к ответственным людям, ученым, но не получил поддержки. Мне пошел уже 66 год, я отношусь к поколению, которое застало прекрасных дедушек и бабушек, воспитанных на абазинском этикете. И, сравнивая этикет поведения того поколения с поведением подрастающего поколения и даже их родителей, приходишь в ужас. Кто мог ожидать, что в течение одного поколения можем потерять почти все. Со мной согласятся все в том, что, если есть мораль – есть человек, есть семья, есть народ и общество. Отсутствие мо-

рали приводит к деградации человека, семьи, народа и общества в целом. В результате человек становится малодушным, ленивым, нецелеустремленным, не имеет желания создать семью и пытается получать бесконечно личное удовольствие от жизни, что, в конечном счете, приводит к катастрофе. Приведу несколько примеров. Во время просмотра телепрограммы «Архыз-24», если мне не изменяет память, я получил такую информацию, что из 100 созданных семей 80 распадаются. Куда хуже?

Или второй пример: по улице Гутякулова, где я проживаю, я как-то насчитал пять саун, а всего их в городе Черкесске, как говорят, насчитывается до 80, хотя по городу Черкесску недавно было всего 2–3 бани. Поневоле встает вопрос: для чего столько саун на одной улице?

О некоторых прекрасных качествах человека

Когда Всевышний создал человека – свое лучшее творение Адама и из его же ребра женщину – Еву, он обрадовался, приказал ангелам и джиннам служить им и поместил их в рай.

Первым качеством, которому Всевышний хотел обучить их, было терпение – Собр. Поэтому Он отдал им в пользование весь Рай, запретив только снимать яблоки с дерева.

Терпение и трудолюбие должны сопровождать человека постоянно. Наши дедушки и бабушки с детства приучали нас к трудолюбию, терпению, говорили: «Чем больше мальчик устает, трудится, тем лучший мужчина из него получится». Или помню из детства, как сидящие под деревом старшие говорили вслед проходящему мужчине: «Он много трудился, и он будет долго жить, он мало ел – у него хорошее здоровье».

Вспоминаю свое детство: с 5–6 класса нас забирали на сенокос в совхоз, на прополку кукурузы, и мы гордились

этим, зарабатывали к школе на одежду, обувь или школьные принадлежности. Мы жили скромно, поэтому хотели помогать родителям. Я не помню, чтобы когда-то просил у родителей хотя бы один рубль. Кроме того, мы постоянно занимались домашним хозяйством: помогали на зиму заготавливать дрова, сено, тезяк, носили воду с Кубани, кололи дрова, восстанавливали в огороде ограду и т.д.

В то же время у нас было бесконечное желание учиться, хотя возможности были скромные. После окончания 10 класса в 1970 году я самостоятельно изучил полностью программу для поступающих в ВУЗы по математике и физике и поступил на вечернее отделение Черкесского филиала Ставропольского политехнического института, откуда меня забрали в армию, а после службы переводом поступил в Харьковское инженерно-техническое училище. После окончания училища я поступил на факультет электрификации Ставропольского сельскохозяйственного института. После его окончания поступил на факультет пожарных инженеров в городе Москве, позже окончил университет «Марксизма и Ленинизма» при Карачаево-Черкесском обкоме КПСС.

Хочу привести здесь пример наших скромных возможностей. Отправившись с документами в Харьковское пожарно-техническое училище, куда я никак не рассчитывал, что меня оставят на установочную сессию. Денег у меня было немного, только на билеты туда и обратно. Поэтому, чтобы не оставаться в незнакомом городе, я купил билет на обратный путь, а оставшиеся деньги распределил на 15 дней; денег хватило только на молоко и хлеб или воду и хлеб. Когда я добрался до города Черкесска, у меня в кармане оставалось только 20 копеек, а билет на автобус до города Усть-Джегута стоил 30 копеек. Пешком добраться до аула Кубина не было возможности, так как у меня было много книг. Поэтому я вспомнил, что моя одноклассница работает на кассе в магазине «Домбай», и попросил у нее

недостающие деньги. Меня она осмотрела с ног до головы и дала мне один рубль. Мне было очень стыдно перед ней, но другого выхода не было. Прошли годы. Я отслужил в органах 30 лет, вышел на пенсию, построил два дома, автомойку, автомастерскую, три помещения под магазины, кухню, помог детям приобрести квартиры и т.д.

Безусловно, то, чего я добился за десятилетия, нынешние бизнесмены могут добиться за год или два, но я хотел привести в пример результат обладания терпением и трудолюбием. И хочу, чтобы нынешняя молодежь не впадала в уныние и безнадежность, хотя сейчас могут быть и другие условия.

Я прожил нелегкую жизнь; все, что я построил, делал своими руками, и нет практически такой специальности в строительстве, которую я бы не знал.

Мой дед, проживший 97 лет, часто говорил: «Не дай мне Аллах того, чего нет у других людей». Я не понимал смысла его слов, думал: «Какое дело до других?». Но постепенно я понял глубокий смысл слов моего любимого деда. Человек не может быть счастлив один, хорошо, когда вокруг все счастливы. Поэтому сегодня, взявшись за перо, я хочу поделиться жизненным опытом, а может быть, и рассказать о допущенных ошибках, чтобы другие их не допускали.

Религия ислам повелевает трудиться для обоих миров. В Коране Всевышний Аллах повелевает: «Человеку уготовано только то, что он заслужил усердием, и усердие его будет замечено» (ан Наджа, 39–40). А Пророк Мухаммад (С.А.С.) сказал: «Самая лучшая пища для человека – эта пища, которую он заработал собственным трудом».

Однажды Халиф Умар увидел несколько человек, которые ничего не делали. Халиф спросил у людей, кто они такие. «Мы из тех, кто вверил свои дела Аллаху и на Аллаха уповаем», – ответили они. «Поистине вы заблуждаетесь», – возразил Умар. «Вы просто бездельники, живущие за счет

других людей: тот, кто действительно уповает на Аллаха, сначала сажает зерно, взращивает его, а потом надеется на Всевышнего, дающего ему пропитание (Рызкь)».

По этому поводу я хочу заметить, что многие молодые люди, Щкур Альхымдурллииях, обратившиеся к исламу, считают достаточным пятиразовый ежедневный намаз. Они часто не стремятся к светским знаниям, оставляют учебу, спорт и самое главное – работу. Ведь Пророк Мухаммад (С.А.С.) призывал своих асхабов поехать в неисламский Китай и приобретать там светские знания.

Некоторые молодые ребята, пришедшие в религию, пытаются найти свое место в противопоставлении себя власти, правоохранительным органам, родителям, пытаются, как я отметил выше, оставить учебу, работу, спорт, не создают семьи, благо таких молодых людей единицы, но они наносят вред вере, отвращая людей от нее, вызывая недовольство и беспокойство родителей.

Врата рая открывает мать, и как можно добиться недовольства родителей? Ведь самым любимым человеком у Аллаха является тот, кто не создает проблемы окружающим и родителям. Кроме того, молодые ребята, пришедшие в веру, иногда считают себя тонкими знатоками религии. А раньше ведь старики, изучавшие ислам 10-15 лет, чтобы ответить на заданный вопрос, посылали друг к другу, чтобы правильно растолковать Коран.

Я хочу еще раз остановиться на вопросе важности умения планировать, работать и получать баракят от результатов труда. Прежде всего, я считаю, что человек должен заниматься любимым делом. Пословица гласит: «Если человек занимается любимым делом, то он может и не работать». Очень важно стараться быть лучшим в своей профессии. Мало любить работу, свою профессию, надо еще уметь работать и так, чтобы работа приносила результат. Важно, особенно в наше время, любые стороны дела изучить, прежде чем его начать, привлечь специалиста для

этого, даже если хочешь заниматься таким, казалось бы, несложным вопросом, как выращивание цыплят. В то же время мужчина должен уметь все. Пословица гласит: «Для мужчины и 40 специальностей недостаточно».

В 2000 году мы с сыном приобрели небольшую территорию автомойки 10-й автобазы в городе Черкесске. В то время, когда мы занимались планированием и строительством на этой территории, к нам подошел знакомый – Борис Айбазов и поинтересовался, что мы планируем на этой территории. Я ему объяснил, что здесь я хочу построить жилой дом, автомойку, магазин, автомастерскую и кухню. На это он мне ответил, что при таком раскладе дела вся моя сознательная жизнь уйдет на это, но будет ли заметная перспектива результатов труда? Он еще напомнил, что у карачаевцев, в отличие от других народов Карачаево-Черкесской Республики, дела в бизнесе идут лучше, потому что они повторяют налаженный бизнес, например, как у друга, соседа или просто незнакомого. Так и получилось – все, что я наметил, я построил, но моих сил хватило на то, чтобы эти помещения сдать в аренду.

Другой пример. Как-то в двухтысячные годы я на авторынке продавал машину. Ко мне подошел мужчина средних лет, поинтересовался машиной и попросил присесть в кабину, так как он устал. И он завел такой разговор, что его дед рассказывал ему, что карачаевцы в былые времена многое переняли у абазин и черкесов в музыке, танцах, пище и др. Но он заметил, что у карачаевцев в последнее время дела идут лучше в бизнесе и в основном за счет связанных шерстяных изделий.

Далее он сказал, что если мы сейчас пройдем через калитку на рынок шерстяных изделий, который был расположен в то время рядом с авторынком, то мы заметим, что там продают и покупают товар минимум 95% карачаевцев. Он не понимал, почему, в частности, абазины не учатся и не повторяют бизнес карачаевского народа.

Третий пример. Как-то мой сын зашел к своему знакомому в каком-то селе близ города Черкесска. Друг ему объяснил, что он продал весь скот, который стоял на откорме, прикупил у соседа участок, посадил малину из Польши на 40 сотках. В первый год он получил прибыль в 300 тысяч рублей, во второй год – 500 тысяч рублей, а в третий год – около 700 тысяч рублей.

Так что и при отсутствии работы можно найти себе занятие, тем более что сейчас есть лучший собеседник – интернет.

Изречения знаменитостей

1. «Если хочешь, чтобы у тебя было мало времени – ничего не делай». А. П. Чехов.

2. «Потеря времени тяжелее всего для того, кто больше знает». И. В. Гете.

3. «Продолжайте торговать. Ведь девять десятых пропитания в торговле». Священный хадис.

Употребление спиртных напитков – великий грех

В Коране в суре 5 «Трапеза» аят 90 сказано:

О те, которые уверовали! Воистину, опьяняющие напитки, азартные игры, каменные жертвенники (или идолы) и гадальные стрелы являются скверной из деяний сатаны. Сторонитесь же ее – быть может, вы преуспеете.

Аят 91

Воистину сатана при помощи опьяняющих напитков и азартных игр хочет посеять между вами вражду и ненависть и отвратить вас от поминания Аллаха и намаза. Неужели вы не прекратите?

Уважаемый читатель! Посмотри на то, как нас Всевышний предостерегает от харама.

А мы что делаем? Берем стакан спиртного и просим Всевышнего, чтобы он нам ниспослал здоровье, счастье, хороших, праведных и здоровых детей, благополучие и рызкъ.

Не кощунственно ли это? – Спаси нас, Всевышний.

Употребление спиртных напитков обычаем у абазин и других горских народов никогда не было. Кроме как употребление бузы в небольших количествах градусами 5-7; о том, что это относится к спиртному, они, возможно, даже не подозревали.

В 70-е годы, после службы в армии, наш 103-летний сосед Канамат в беседе со мной заметил: «В 29–30 годы во время коллективизации в ауле Кубина подозреваемых в употреблении спиртных напитков насчитывалось 11 мужчин. Они употребляли спиртные напитки в станице Дзегутинской и не появлялись в аулах до тех пор, пока не протрезвеют».

Когда в 30-е годы первый выпивший человек перешел мост, он у всех аульчан, кого встречал по дороге, просил прощения.

За последние десятилетия в нижней части аула Кубина по моим приблизительным подсчетам, умерло от употребления спиртных напитков около 30 человек в возрасте до 60 лет. Это были прекрасные люди, среди них были директора, управляющие, агрономы, бизнесмены, люди других специальностей из числа моих родственников, друзей, соседей. Это сравнимо с убылью численности мужчин во время Великой Отечественной войны. Такое положение привело к тому, что в нижней части аула Кубина остались единицы мужчин старшего (преклонного) возраста. А ведь в моей памяти здесь проживало в недавнем прошлом одновременно более 30 человек мужского и женского пола возрастом от 85 до 107 лет. Так, например, по данным Кишмахова Рауфа, только в их семье возраста 100 и более лет достигли следующие:

1. Кишмахова Сарана Пшмаховна – 89 лет;
2. Кишмахова Фатимат Пшмаховна – 90 лет;
3. Койчева Аминат Пшмаховна – 100 лет;
4. Хурья Галимат Пшмаховна – 101 год;
5. Апсова Кямиля Пшмаховна – 103 года;
6. Кишмахов Газиз Пшмахович – 87 лет;
7. Кишмахова Зейнаб Пшмаховна – 101 год;
8. Меремкулова Залиха Пшмаховна – 103 года;

Кстати, мать данных долгожителей, Кишмахова Базар, прожившая 103 года, по рассказам ее внука Кишмахова Рауфа Газизовича (86 лет), по свидетельству очевидцев, в возрасте 18 лет на празднике снимала с 7-8 метрового шеста призы на веревке, смазанной курдючным жиром.

Продолжая список долгожителей, хочу отметить следующих:

9. Архагов Хан-Гери – 97 лет;
10. Архагов Келемат – 101 год;
11. Мисходжева Гвашдади – 101 год;
12. Айсанова Хана – 99 лет;
13. Балова Дшвянахв – 106 лет;
14. Архагова Къанахв – 103 года;
15. Архагова Гвашцыкв – 88 лет;
16. Хасароков Хасан – 101 год;
17. Хасароков Исмель – 100 лет;
18. Хасароков Аиуб – 90 лет;
19. Дагужиев Согвым (Щугаиб) – 107 лет;
20. Кишмахов Закрыя – 97 лет;
21. Бжанашев Нарик – 98 лет;
22. Бжанашева Кыра – 94 года;
23. Кишмахов Шахмурза – 87 лет;
24. Копсергенов Джабад – 90 лет;
25. Кончев Меджид – 91 год;
26. Бажев Хамид – 86 лет;
27. Архагова НахвыцквI – 101 год;
28. Апсова Мазку – 87 лет;

29. Хурья Къанамат –103;
30. Архагова Коча – 86 лет;
31. Архагова Дышва – 85 лет;
32. Архагова Роза – 87 лет;
33. Архагов Шамель (Щамсудин)-93 года;
34. Хурья Музакир – 86 лет
и другие.

За абсолютно точный возраст вышеперечисленных старцев опрошенные свидетели: Кишмахов Рамазан, Кишмахов Рауф, Апсов Керемби и Апсов Биляль не ручаются.

Примечательно, что вышеперечисленные долгожители пережили годы коллективизации, голодные 30-е годы, Великую Отечественную войну, послевоенный период, но они сохранили бодрость духа, здоровье, имели прекрасный нрав, не было желания к обильной пище – ели мало.

Уважаемые читатели, извините за отклонение от темы, но я не мог не привести в пример ведение здорового образа жизни и его результаты у вышеперечисленных старцев.

Продолжая начатую тему, замечу: где-то в 2000 или 2001 году как-то я задумался над вопросом употребления спиртных напитков моими соплеменниками в нижней части аула Кубина и ужаснулся полученными выводами. До этого я и сам употреблял спиртное, угощал других, хотя ни мать, ни отец, ни жена, ни дети не видели меня выпившим.

Я обратился к старшим с просьбой поддержать меня в антиалкогольной пропаганде среди соседей и аульчан. Но я не получил практически поддержки, а, наоборот, меня упрекнули: «У человека торжество, радость, почему мы должны отговаривать его от водки и есть ли вообще непьющий человек?»

Здесь можно привести слова Тютчева:

«Затею этого рассказа

Определить мы можем так:

То грязный русский наш кабак

Придвинут к высотам Кавказа».

Тогда я привел последний довод, что с этого дня я не прикоснусь к спиртному, и посмотрим, может ли человек прожить без спиртного; и никакое удовольствие от употребления алкоголя не стоит нашего одного ушедшего в иной мир соседа или родственника, не то что 30 человек. Доводы из сур Корана и примеры поведения наших дедов также не имели успеха.

С этого момента прошло 18 лет. Моих сторонников можно пересчитать на пальцах одной руки. Если люди раньше доживали до ста лет, потом до 80 лет, затем до 65 лет, то теперь зачастую доживают до 40–50 лет.

Чем большее время я не употребляю спиртное, тем больше я радуюсь, но и есть изъяны: многие мои некогда лучшие друзья просто перестали со временем общаться. Благо, что в мечетях я приобрел новых друзей.

Из проповедей старцев

Я был свидетелем того, что при проведении мавлюда где-то во второй половине шестидесятых годов XX века имам аула Кубина Кишмахов Шихмурза заметил:

– Наступят в скором будущем такие времена, когда многие мужчины вместо калмыцкого чая утром будут искать водку.

– Упадут нравы до такой степени, что люди потеряют стыд до степени животных, люди потеряют предел в морали, еде, материальном благосостоянии. Среди людей будут такие, для которых понятия адаба, намыса, веры потеряют всякий смысл.

– Место морали займут другие ценности: строительство домов, хотя многие будут пустовать, в них вселится Шайтан и его войско.

– Понятие любви родителей к детям, детей к родителям, сестры к брату, к соседям покинет их и устремится в Парщ. Вместо нее распространится ненависть, зависть, аморальность, отсутствие всякого стыда и предела в мате-

риальных благах.

Дойдем до того, что родственники не будут узнавать друг друга. Люди будут лениться приветствовать друг друга, родственники и соседи будут расходиться, как будто не знают друг друга.

– Оставшаяся небольшая часть людей истинной веры, проходя мимо кладбища, будет завидовать ушедшим в иной мир.

Но он, к счастью, заметил, что никчемность и бесперспективность такой жизни заставит людей вернуться к истинной вере.

Из воспоминаний Рауфа Кишмахова

«Я слышал, будучи юношей, в тридцатых годах, от старца Балова Исхака (Хвата) его предсказания:

– наступит такое время, когда людям не будет хватать камней в пойме реки Кубань и окрестных ущельях;

– распространится большое количество мужеподобных женщин, которые будут подражать мужчинам в одежде, поведении, мужчины уступят свои полномочия им; во многих семьях женщина возьмет вопросы руководства и управления семьей;

– ученые люди создадут оружие небывалой силы, от которого могут погибнуть и сами;

– небо над домами будет обмотано (сети) металлической проволокой;

– люди другой веры займут верхнюю часть аула Кубина, аул потеряет перспективу развития».

Из завещаний 107-летнего старца, брата моей бабушки – Дагужиева Щугаиба (СогІвума)

«Моя бабушка попросила меня сопроводить ее к брату. Ей передали что он заболел.

Когда мы подошли к его дому, встретили брата на ули-

це. При этом он внимательно из-под ладони смотрел в сторону верхней части аула, затем посмотрел в сторону нижней. На вопрос бабушки – его сестры, что же он так долго и внимательно рассматривает по сторонам, он ответил: «Сегодня в полночь я покину этот мир и хочу унести с собой в могилу красоты Земли». Затем он вернулся в дом, лег на кровать, закинул руки за голову и сказал: «Я прожил на этом свете долгую жизнь – «щуквур» – мне идет 107 год, но и этот срок пролетел как одно мгновение – как будто я вошел в комнату через дверь и вышел через окно». У Аллаха день длится до 50000 лет, по сравнению с этим земная жизнь и тем более земной день длится как мгновение. Обратившись к присутствующим, детям, внукам, правнукам, он сказал:

– У вас есть долг перед Всевышним, выполняйте его ежедневно, не откладываете его на завтра – можете не успеть его выполнить.

– У вас есть долг перед родителями, выполняйте его очень важно перед Всевышним выполнение долга перед родителями. Ведь врата рая открывает Ваша мать.

– Вступайте вовремя в брак, заводите детей, воспитывайте их, у вас есть долг перед семьей.

– У вас есть долг перед родственниками и соседями, поддерживайте родственные отношения.

Затем он обратился к присутствующим с просьбой принести ему кувшин воды с «Къаблядзыхя» – родника, текущего какое-то время против течения реки Кубань, до которого от его дома было 2-3 км. Вечерело. То ли гонцы поленились, то ли они не поверили, что здравствующий сегодня дедушка уйдет в иной мир, но они набрали воду из ближайшего родника и, повременив немного, подали ему кувшин. Тот, отпив глоток воды, заметил: «Швунагва багІват. Ари адзы ШвалихІат лдзжь игажвгтІ». («Да разбогатеет ваш дом. Эта вода из родника Швалихата, а не Къаблядзыхь»).

Затем он попросил внучку – Дагужиеву Соду – принести ему воды из Кубани, набрав ее подальше от берега. Вскоре Сода вернулась, он отпил воду прямо из ведра и сказал: «Вот это я унесу с собой в ахрат».

Потом он обратился к моему отцу, чтобы он привел сестру Щугаиба с 6-ой Шахты, где она проживала с сыном. При этом он заметил, чтобы он машину быстро не гнал. «Все равно вы не успеете», – сказал он. Машина, возвращаясь, не доехала до дома Щугаиба метров 500–600, как он ушел тихо в иной мир.

О некоторых чертах характера наших дедов

По обычаю седобородые старики собирались в одном месте и долго вели рассказы. В холодную и дождливую погоду они собирались у одного из них и сидели у костра в углу сакли. Мы любили сидеть между колен своих дедушек и слушать их рассказы. Беседы они вели неторопливо, вполголоса, никто не разговаривал эмоционально. Никогда никто никого не перебивал. Имели бесконечное терпение слушать. Абсолютно не принято было обсуждать кого-либо за спиной, никогда не вешали друг другу ярлыков и кличек, говорили только о хорошем, если нечего было сказать, они долго молчали и думали о рассказанном. При этом, когда рассказчик говорил, другие выжидали какое-то время для того, чтобы рассказчик вспомнил упущенное и дополнил мысль.

Нам, детям, они рассказывали бесконечное количество сказок.

В поведении этих стариков было благородство. Они никогда не кривились, не подмигивали, не бросали в сторону пренебрежительный взгляд, никогда не допускали грубость, сквернословие, недовольство жизнью или кем-нибудь. То есть они всем своим видом и поступками демонстрировали уважение к присутствующим и себе. Единственное, что они могли себе позволить, – это умеренные

шутки, не унижающие достоинство человека.

Возможно, по этим качествам или иным причинам их запоминали в своем ауле все и знали даже в других аулах и не только абазинских. Например: Дагвжвей Щугаиб, или Кишмахова Шихмурза, или Хашвца Канамат, или Архагь Хан-Гери – этого было достаточно, чтобы их все знали, несмотря на их скромный достаток и одежду.

К сожалению, в наше время, когда про кого-то говорят, зачастую добавляют к их именам клички: «Кривой», «Хромой», «Худой», «Тыква», «Помидор» и т.д. А ведь в Коране сказано о недопустимости высмеивания личности, присвоения разных кличек ведь эти люди могут быть лучше своих обидчиков.

Почему мы теряем традиции, абаза намыс

Где-то в тавсирах (толковании сур Корана) я вычитал следующее (приведу по памяти): Всевышний проявил к нам бесконечное милосердие и через его пророка Мухаммада (С.А.С.) ниспослал нам Коран – руководство и различие между «белым» и «черным». В то же время Всевышний дал каждому из нас возможность выбора образа жизни и поступков в этой жизни, а их оценку и степень вознаграждения в иной жизни оставил себе.

Всевышний создал ангелов из света – «Нур». Они не имеют плоти, пола. Джинов Он создал из огня. Человека Он создал из глины, наделил его плотью, полом, в него Он вдохнул дух и, обрадованный своим лучшим творением, дал ему разум – акъль.

Всевышний своему лучшему творению подчинил ангелов и джинов, местом пребывания определил «рай» и дал Адаму лучший подарок – женщину, сделанную из его же ребра. Кстати, когда мужчина проявляет неуважение к жене, унижает ее, оскорбляет, то он проявляет неуважение к лучшему подарку Всевышнего. По приказу Всевышнего, все ангелы и джины подчинились человеку и стали ему слу-

жить, кроме надменного Иблиса. Иблис знает, что человек имеет и животное начало, и духовное начало. Поэтому шайтан постоянно пытается влиять на животное начало, самые низменные чувства человека, пытается уклонить человека от поминания Всевышнего, молитвы и праведных дел, морали. Человек, проявляющий твердость духа, не поддается этому соблазну, а слабый духом идет не по пути Всевышнего, а по пути Сатаны. По этой причине Навс (внутреннее состояние души человека) делится на три степени:

1). Навс повелевающий (человек духовно слаб, он идет по пути Сатаны, соблазнов);

2). Навс упрекающий (человек различает что плохо, а что хорошо, но по духу еще слаб; он то здесь, то там);

3). Навс поработанный (человек сильный духом, на него не может повлиять Сатана).

Поэтому человек, семья и в целом народ, почитающие духовные ценности, процветают и, наоборот, исчезают при несоблюдении заветов Всевышнего. Если посмотреть на человека духовно богатого, соблюдающего мораль, то видно, что его лицо становится светлым, сердце очищается, говорят, что от такого человека исходит Нур, с ним приятно общаться, его лицо и в целом человека легко запомнить. И напротив, человек, не обладающий этими качествами, теряет лицо, его тяжело запомнить. Не потому ли наших дедов и прадедов знали и уважали в каждом ауле. Следовательно, народ, не чтущий духовные ценности, постепенно превращается в безликий народ. И затем в шелуху. Всевышний постепенно отворачивается от такого народа и на основе его создает совсем другой люд.

Дай нам, Всевышний, веры, морали, духовного богатства, чтобы мы не дошли до такого состояния!

О сохранении языка

Как-то на встрече ученых, интеллигенции, учителей в ауле Эльбурган (на «Табуловских чтениях») один молодой

человек, присутствовавший в зале, задал вопрос: «Не исчезнет ли абазинский язык через 100 лет?». Я попытался ответить на его вопрос следующим образом:

«Мы получили абазинский язык от Всевышнего. Если мы пойдем по пути, узаконенному Всевышним, будем соблюдать намыс и другие моральные и духовные ценности наших предков, то мы, безусловно, сохраним свой язык. Иначе как объяснить, что лучшими носителями нашего языка являются наши имамы Кишмахов Шихмурза, Кишмахов Рамазан из аула Кубина, Ауес из аула Инжич-Чукун, ныне здравствующие Иналь Хубиев, Гали Меремкулов, которых постоянно хочется слушать людям, уважающим свой язык. Они часами могут говорить на чисто абазинском языке».

Никакие знания корней слов, суффиксов и префиксов, глаголов, причастного и даже деепричастного оборотов не помогут сохранить язык (хотя это неплохо), если мы в первую очередь не воспитаем личность, уважительное отношение к своему языку и национальной принадлежности.

Деградация личности доводит до того, что в школах, где изучают абазинский язык, родители требуют не преподавать абазинский язык. Так, например, об этом мне рассказал мой младший брат – директор школы №6 поселка Московского, где 80% родителей отказываются от преподавания детям родного языка.

Другой пример. В Европе надеялись на то, что среди эмигрантов молодежь ассимилируется во 2-ом и 3-м поколении. Но этого не случилось, наоборот, сами европейцы переходят часто в ислам, т.е. они не согласны с однополыми браками и другими аморальными поступками.

К сожалению, мусульманский экстремизм, хотя его процент и незначителен, тормозит этот процесс.

Следующий пример. Как-то я зашел к своему другу Гогову М. и был приятно удивлен тем, что все его четыре внука говорили чисто на абазинском языке.

На вопрос, как же за столь короткий период они этого добились, хотя сам Гогов М. больше со своими детьми говорил на русском языке, он пояснил: это его сын Мухамед поставил вопрос категорично: говорить в семье на абазинском языке. Такие же условия были поставлены и снохе – черкешенке по национальности, которая получила срок для изучения языка в шесть месяцев. Но она умудрилась изучить язык за 3 месяца.

Почему происходит ожесточение сердец?

Ислам и, в частности, Сунна Пророка Мухаммада (С.А.С.) постоянно призывает к человеколюбию, толерантности, скромности в поведении, еде, одежде, независимо от национальной принадлежности, его статуса и материального состояния.

Советская власть попыталась разделить людей на «своих», «лишенных прав», «кулаков», «бедняков» и т.д. Наши деды и родители прошли через все это, прощали друг друга ошибки и самое главное – сохранили человеколюбие, хотя и оказались по разные стороны в недавнем прошлом.

На основе религии и горского этикета они прививали и нам человеколюбие. Я абсолютно не согласен с тем, что средства массовой информации приписывают исламу некоторую жестокость. За весь период пророческой деятельности пророка Мухаммада (С.А.С.) в битвах погибло всего несколько тысяч человек, а то и сотни. В то же время, во время наведения «конституционного порядка» в Ираке от американцев погибло в пределах одного миллиона человек.

В детстве я постоянно ощущал внимание и любовь семьи, родственников, соседей и всех аульчан. Порой, мне казалось, что в ауле все – наши родственники. Особенно они трепетно и с любовью относились к нам, мальчикам – продолжателям рода, тем более свежа была еще память о сотнях погибших молодых парней в Великой Отечествен-

ной войне.

Я помню, как в детстве бабушка подзывала меня потихоньку, чтобы я сделал несколько глотков сливок у сепаратора.

То же самое делали и другие бабушки, которые шли по улице, где мы играли, после сепаратора.

Хочу привести несколько примеров человеколюбия, в частности, со стороны наших дедов и бабушек.

Двоюродный брат моего отца Архагов Заудин погиб на фронте (кстати, в Великой Отечественной войне из рода Архаговых погибло 8 человек). Его супруга с двумя малолетними детьми на какое-то время вернулась обратно в Карапаго. Как-то после войны дома у нас приготовили кьюут – прожаренную муку из кукурузы, разбавленную сахарным сиропом и сбитую в крутое тесто. Сестра моего деда и тетя погибшего Заудина – Шарифа, взяв два таких кружочка, отправилась к сыну Заудина в Карапаго, где он учился в школе. Дорога в Карапаго из Кубины лежит через горы на расстоянии 12–15 км, и Шарифа прошла это расстояние туда и обратно, чтобы угостить сына своего племянника. Не это ли прекрасный пример соблюдения родственных отношений. Но преодолеем ли мы теперь это же расстояние, чтобы проведать родственников в третьем поколении, имея по 2–3 машины в каждом дворе?

Другой пример. Я доводился Шарифе в третьем поколении, как и Валера, только с той разницей, что я внук другого брата – Хан-Гирея.

Шарифа жила отдельно от нас одна (детей у нее не было) неподалеку. Она очень любила нас, и мы отвечали этим же. Она постоянно припрятывала для нас или конфетку, или кусок сахара, что было в большом дефиците в 50-ые годы XX столетия. Как-то я прибежал к ее домику, двери были открыты, но ее там не было. Я ее позвал несколько раз, но она не откликнулась. Обеспокоенный этим, я прибежал домой и рассказал о случившемся бабушке по отцу

и бабушке по матери, которая гостила у нас. Шутя, как потом выяснилось, они сказали мне, что Шарифа умерла и ее похоронили. Тут я поднял истерику и плач с причитаниями. Всякие уговоры и увещевания в мой адрес не имели уже результатов. Глядя на искренность моих чувств и причитания, и они начали плакать. Скоро мои силы иссякли, и плач у меня превратился в глубокую икоту. Напуганные таким оборотом, две мои бабушки послали гонца в ближайший лес, куда, оказывается, пошла Шарифа за хворостом. Получив известие о моем состоянии, она бросила вязанку хвороста и побежала домой. Увидев запыхавшуюся Шарифу, я тоже побежал навстречу, и мы радостно плакали, обняв друг друга. Шарифа была сестрой моего деда. Едва ли такими искренними чувствами могут похвастаться сейчас близкие родственники.

Так почему же происходит ожесточение сердец?

Я не религиозный фанат, но в то же время я уверен, что вера во Всевышнего, вера в ахрат склоняет людей к искренним чувствам и человеколюбию, а их отсутствие – к черствости души («Сердце как камень», – говорят про таких). Всевышний бесконечно милостлив и милосерден. Нас он призывает постоянно поддерживать родственные отношения. Он заметил: «Кто делает своего родственника врагом, и я делаю этого человека врагом». То есть, имея врагов среди родственников и соседей, ты не можешь рассчитывать на благосклонность Всевышнего к себе.

Хочу привести несколько примеров обратной стороны человеколюбия в наше время. Одна женщина пожаловалась мне. Ее не узнала двоюродная сестра. Когда у той спросили, знает ли она ее, та ответила, что видит ее впервые.

Тому же я был свидетелем на похоронах. Подошедший к нам молодой человек лет 40 спрашивал, как выглядит

сын покойного, чтобы выразить ему соболезнование, хотя умерший был его дядей, а его сын, соответственно, двоюродным братом.

Другой пример. К сидящим под деревом пожилым людям подошли дети. Один старик спросил, чьи они такие будут. Дети ответили, что они его внуки и внучки.

Следующий пример. Человек ушел в иной мир, ни разу не увидев своих внуков, хотя они жили в одном ауле.

И еще пример. Один человек выложил фундамент будущего дома и сообщил об этом своему брату, чтобы его обрадовать. Тот через некоторое время пришел с ломом и разрушил весь фундамент. Они оба ушли в иной мир, не общаясь.

В наше время открытость, человеколюбие, милосердие, искренность в отношениях между соседями и родственниками зачастую подменяются завистью, черствостью души и ненасытностью материальными благами.

Раньше в каждом доме имелись помещения для гостей, и здесь часто встречали их. Напомню, что гости приходили на 2–3 дня, а то и неделю. Можем ли мы похвастаться этим?

В гостевых помещениях полы были глиняными. Поэтому вошедшему гостю радостно смотрели в глаза. Сейчас же мы делаем дорогой евроремонт в домах, они пустуют месяцами, а то и годами, зашедшим редким гостям смотрим на состояние обуви: не поцарапает ли дорогой паркет.

«Добрый нрав смывает ошибки, как вода смывает грязь, а злой нрав портит добрые дела, как деготь портит мед» (Священный хадис).

О еде

Соль, сахар, вкусная и сытная еда – смерть по вкусу.

Я помню хорошо, что наши родители, бабушки, дедушки и практически все население аула принимали пи-

щу скромно и в очень ограниченных количествах. Они были безразличны к обильной и сытной еде, хотя все уважительно относились к продуктам. И это в основном те люди, которые прошли коллективизацию, голодные 30-е годы, Великую Отечественную войну и послевоенный период.

За столом они ели не спеша, отправляя в рот небольшие кусочки, на столе был в основном один вид пищи. И это при том, что они ежедневно занимались физическим трудом. Они жили по принципу: «Достаточное количество пищи тебя держит. Излишек же придется носить твоим ногам». Или: «Будьте осторожны от того, что входит в рот и от того, что выходит изо рта». Не потому ли вокруг нас насчитывалось такое количество долгожителей, о которых я говорил выше.

А сейчас на столе у нас первое, второе, третье, салаты, десерты, различные напитки, и это при том, что мы перестали заниматься физическим трудом и практически не ходим пешком.

Мы набираем лишний вес (раньше говорили сочувственно: «Жыы хIарам икЫытI»). Это приводит к инсульту, инфаркту, диабету и еще больше теряется активность человека, что в конечном счете приводит к непродолжительному сроку жизни.

Пророк Мухаммад (С.А.С.) призывал есть мало, для этого он условно предлагал разделить желудок на три части: одну часть можно было заполнить едой, другую часть надо было оставить для воды – по необходимости и третью часть – для воздуха, чтобы свободно дышалось и чтобы желудок не подпирал легкие. Это же отмечал в своих стихах Омар Хаям: «Чтобы мудро жизнь прожить, знать надобно немало. Два правила запомни для начала: «Ты лучше голодай, чем что попало есть, и лучше будь один, чем вместе с кем попало».

По этому поводу посланник Аллаха также сказал: «Для

того, чтобы твои обращения к Аллаху были приняты, ешь дозволенную пищу». От того, чем заполнен желудок человека, зависит его духовное и физическое состояние. Что касается духовного состояния: сытый человек большую часть своего времени проводит, не вспоминая об Аллахе, сердце его становится чёрствым, и ему тяжело бороться со страстями своего навса (эго). Выдающийся учёный Сохаль говорил: «Я не знаю более вредного состояния для тех, кто ищет счастья в Ахрате, чем сытость». Из-за того, что большинство людей нашего времени сыты, они не воспринимают наставников, родителей, знания у людей не увеличиваются, портится их мышление, они становятся грубыми и чёрствыми.

И, наоборот, если посмотреть на наших предков, которые жили впроголодь, мы увидим, что они имели больше знаний, разума, терпения, человеколюбия.

Переедание – один из главных пороков человека, ведущий к деградации и потере здоровья.

И еще есть одна проблема. Мы очень легко и не задумываясь, отказываемся от своей тысячелетней традиционной пищи и принимаем что попало. В основе питания наших предков лежала пища из кукурузы, проса, молочных продуктов, мяса, меда, лесных ягод и домашних фруктов.

Пищу необходимо принимать, как предписывает сунна пророка Мухаммада (С.А.С.) не спеша, брать из общей тарелки только со своей стороны, не выбирать лучшие куски и есть только правой рукой.

Как известно, когда человек садится за стол и настраивается на еду, желудок начинает выделять пищеварительный сок в течение небольшого периода времени. Если человек ест поспешно, отправляя в рот большие куски, тем более двумя руками, что, безусловно, противоречит горскому этикету, он съедает за это время большее количество пищи, о чем впоследствии может пожалеть. Но, если человек соблюдает этикет приема пищи: ест не спеша, отпра-

ляя в рот небольшие куски пищи, питается только правой рукой, – то за время выделения желудком пищеварительного сока он съест в 2, а то и в 3 раза меньший объем пищи. Вот почему в нашем ауле в недавнем прошлом не было ни одного полного человека, люди до глубокой старости сохраняли здоровье и подвижность, а следовательно, бодрость духа и хорошее настроение.

Представьте себе, если через плечо человека прокинуть двойную сумку – артмакъ, заполнив ее предварительно двумя ведрами песка, каково будет поведение и настроение человека. Вот что, на мой взгляд, означает лишний вес.

Кстати, две девушки, занимающиеся торговлей на рынке, питались как попало и чем попало, набрали лишний вес, чувствовали себя плохо. Они стали посещать бассейн, стали заниматься йогой, но ничего не помогало. Какой-то врач посоветовал им не есть после 5 часов вечера. Встретив их через месяц, я их не узнал.

Как правило, наши предки определяли красоту юноши, как я помню, по ширине плеч и узкой талии. Когда они восхищались красотой юноши, они говорили: «Идамаквa къбякъбята, иыпкъ цАта» (С широкими плечами и узкой талией). Они определяли красоту юноши еще по тому, как он держится в седле, по походке, подтянутости, ловкости и силе.

Красоту девушки они определяли по стройности, походке, умеренности в разговоре (говорить тихо), умеренности в еде, рукоделии и тонкими чертами лица. Они говорили: «Дхвхвап, дпшкапI, дмачIпI (стройная, может быть, бархатная, в ней всего мало).

В заключение хочу отметить, что, когда я говорю о нежелательности приема жирной и сытной пищи, мне возражают и говорят, что наши предки ели курдючный жир – тобар, наквыхь и другую калорийную пищу. Да, это так, но они ели умеренно, ежедневно много трудились (может быть, и вынужденно). И я никак не соглашусь с тем, что

они в день три раза ели мясо, как мы сейчас. Они не имели такого достатка и возможностей.

И потом, они ведь не ели замороженное мясо из Бразилии, Аргентины, колбасу из шкур животных, консерванты и рыбу из Китая или Таиланда, неизвестно, на чем выращенную.

Соль и особенно сахар были в большом дефиците. Я помню, как девушки на выданье прятали куски сахара на дно своих чемоданов, чтобы угостить гостей сладким чаем и в особенности ухажеров (женихов).

Поэтому человеку нельзя исключать употребление различных продуктов из рациона, но их надо употреблять в разумных количествах. Следовательно, соль, сахар и вкусная еда необходимы человеку, но чрезмерное и необдуманное их употребление приводит к неизбежным болезням и преждевременной смерти.

Продолжение рода – первоочередная обязанность каждого члена этого рода

На эту тему приведу в пример то, о чем рассказывали мне старики или чему я сам был свидетелем.

В 1929 году моего деда и его брата раскулачили, лишили всего имущества и отправили в тюрьму. Их автоматически причислили к кулакам и лишили прав.

Остались у моих предков пустой дом, где временно разрешили проживать моей бабушке с детьми, и мощные ясени вокруг усадьбы, посаженные дедом и его братом. Представители колхоза рубили их и отвозили в хоздвор для изготовления деталей телег.

Один наш сосед из этой бригады, по свидетельству моей бабушки, при этом усердно подбирал и грузил в телегу сломанные ветки и щепку, приговаривая при этом, чтобы они не достались кулакам на растопку. Присутствовавший здесь же другой сосед – Кишмахов Газиз отогнал его от этого дела со словами: «Возможно, что кто-то из этой се-

мы останется в живых, и как ты будешь смотреть потом ему в глаза?».

В 2013 году я совершил хадж в Саудовскую Аравию. Находясь в Мекке в главной мечети Аль-Харам (Кяба) мы, для того чтобы не потерять место между намазами, оставались там. Чтобы с пользой проводить время между намазами, мы делали дополнительные намазы и читали зикр и духА по усопшим нашим родственникам, соседям или просто аульчанам. Нам там объяснили, что один намаз на святой земле, или одна духА, или садакъа – заменяет сто тысяч намазов, духА или садакъа не на святой земле.

Прочитал я духА и по Кишмахову Газизу и тому человеку, который собирал последние щепки в 1929–1930 годах в нашем дворе. У него чрезвычайно правильные и праведные дети оказались. Всевышний нас призывает: прощать тому, кто тебе не прощает; посещать того, кто тебя не посещает; давать тому, кто тебе не дает. Положительный поступок или положительный пример перевоспитывает человека гораздо лучше, чем отвечать злом на зло, грубостью на грубость и т.д.

В 1931–1932 годах нашу семью хотели выслать в Сибирь. Уполномоченный по этим вопросам из города Ставрополя, посмотрев на бабушку, окруженную узелками и шестью детьми (в том числе и детьми-сиротами брата дедушки, который сидел в тюрьме, а его жена умерла), категорически отказался отправить нашу семью в Сибирь: «Зачем мне нужен такой товар, я их не довезу до Сибири, они все умрут по дороге».

Местные коммунисты, чтобы доказать свою преданность власти, уговаривали уполномоченного отправить в Сибирь нашу семью, но тот отказался.

Затем с нашего двора отправили на фронт шестерых: моего отца, двух его братьев и трех двоюродных братьев (все они жили в одном доме, как это было принято раньше). Четверо из шестерых братьев не вернулись с фронта.

А вообще из нашего рода не вернулись с фронта 8 человек.

По этой причине остро встал вопрос продолжения рода в семье. После войны в нашей семье родились три мои старшие сестры. Дедушка, бабушка, отец и мать хотели, конечно, мальчика.

Тогда моей матери приснился сон, где седобородый мужчина в белом принес ей рахчыпу (цепь с крючком, на которой подвешивали котел над очагом) и шапку (символы продолжения рода у горцев).

Для разъяснения данного сна тут же мой дед пошел к своему другу – Кишмахову Шехмурзе-эфенди. Шехмурза разъяснил, что четвертым ребенком у вас будет мальчик – его следует назвать Мухамедом, и пятым ребенком тоже будет мальчик, и его следует назвать Хасаном. Так и вышло.

Примечательно, что, когда послали гонца в больницу, где я родился, моя бабушка, ожидая известия, спряталась в сарае в глубине двора, боясь услышать, что и четвертый ребенок тоже девочка. После уговоров она вышла из укрытия. Посланный к дедушке гонец, который в это время возил сено с гор, получив известие, что у него родился внук, прослезился и сказал: «Неужели у меня такое счастье?». Затем появился на свет мой младший брат Хасан.

Хотел бы отметить, что моя бабушка родила девятерых детей и семерых из них она похоронила при жизни. Но она не теряла надежду на милость Всевышнего на продолжение рода. На искреннюю любовь со стороны дедушки и бабушки ко мне я отвечал тем же. При мне в семье никто не мог говорить о них плохо и тем более обидеть их. Я часто и много помогал им по хозяйству: возил из леса дрова и колол их, помогал деду в заготовке сена, ухаживал за скотом, носил воду из реки. Последние шесть месяцев я ухаживал за 97-летним дедом, как за малым ребенком, когда он заболел, и это я делал с большим удовольствием.

Я сделал длинное вступление к теме. Через жернова годов коллективизации, репрессий, войны прошли почти все семьи. Поэтому со стороны дедушек, бабушек, родителей перед нами встает вопрос продолжения рода: имеем ли мы моральное право не оправдать их надежду, живя в гораздо лучших условиях? Люди моего поколения всячески цеплялись за учебу, работу, никогда не унывали, они вовремя создавали семьи. Достаточно привести в пример, что из моего класса в 25 человек не было ни одного неженатого человека или не вышедшей замуж девушки.

А что мы имеем сейчас? Многие ребята годами ждут, когда у них улучшится материальное положение, купят дом или квартиру, купят машину и сыграют свадьбу на миллион. Со временем они перестают верить в «маниловские мечты», начинают вести праздный образ жизни.

А что девушки? Девушки ждут «принца на белом коне». Но, к сожалению, процент этих «принцев» составляет 0,1–1% среди потенциальных женихов, поэтому маловероятно, что они кому-то достанутся.

Некоторые девушки верят, что, если они выучатся, сделают карьеру, приобретут квартиру, машину, они будут «на расхвате». Но на это уходит время, они превращаются в невест 2 и 3 сорта и самое главное – у них проходит детородный период, они смогут родить с помощью медицины одного ребенка, в лучшем случае двоих детей.

По этим и другим причинам все женихи ждут невест и ничего не делают, а невесты ждут женихов. Хуже того, до 80% браков распадаются. Куда хуже?

На мой взгляд, причина этому – легкая доступность в интимной жизни, создание на каждом углу саун, ночных клубов, знакомство для этих целей через интернет. Кому нужны такие женихи и невесты?

И это приводит в результате к уничтожению личности, семьи, рода и нации в целом. После непродолжительно «красивой легкой жизни» начинают болеть болезнью ве-

ка – депрессией, пополняют армию наркоманов, алкоголиков или – хуже всего лезут – в «петлю».

Истинно верующий мусульманин не может «заболеть болезнями века», что является смертельным грехом.

Более того, парням и девушкам, не вступившим в брак вовремя, тяжело потом жить в семье, так как они привыкли сами планировать, готовить пищу, стирать одежду, вести другую работу вне семьи, как им нравится. Получается несовместимость. Вовремя созданный брак шлифует эти разногласия.

Приведу пример. Однажды к моему другу пришел приглашенный предприниматель, занимающийся доставкой и продажей машин из Германии. Тут же он по интернету связался с хозяевами машины, которой интересовался мой друг, говорил он на чистом немецком языке (он сам был черкесом). Мой друг спросил его: «Ты успешный бизнесмен (предприниматель), у тебя есть дело, дом, машина. Тебе за сорок лет. Невест целыми «косяками и выводками», так почему же ты не женишься?». На это тот ответил: «Пока я достиг то, что ты перечислил, я достиг и зрелого возраста. Привык все делать сам. Так кто же теперь будет терпеть мой характер, если все, что будет делать моя возможная супруга, я буду оценивать в сравнении?».

И потом, если раньше все члены семьи, родственники, и даже соседи беспокоились о продолжении рода в отдельной семье, то сейчас происходит обратное. Приведу пример. Был случай, когда сестра выпроводила своего брата с четырьмя сыновьями на улицу и переписала родительский дом на себя, хотя дом пустует несколько десятилетий.

Другой пример. Из шести братьев пятеро ушли в иной мир. Оставшийся единственный брат оспаривает принадлежность родительского дома с единственным племянником, хотя он сам проживает в другой стране и неизлечимо болен. При этом родительский дом пустует уже 20-30 лет.

Или еще пример. Пятеро из шести братьев и сестер ре-

шили разделить поровну стоимость родительского дома, где проживал их брат-инвалид с семьей. Я им объяснил, что они выиграют от такой сделки максимум по одному хорошему холодильнику и телевизору. Так стоят ли эти дела молвы по аулу и результатов выгоды? Благо, они согласились с моими доводами.

В то же время, просматривая телепередачу «Автоплюс», я увидел, что, когда у одного из двух друзей отказали почки, другой подарил ему безвозмездно свою почку и спас ему жизнь.

Всевышний! Спаси нас и направь на праведный путь! До чего может довести человека слабый иман, бездуховность, безнравственность и наоборот!

Проявлять бездуховность, аморальность, алчность, жадность, малодушие, впадать в уныние и панику не было принято у наших предков. Так, например, дедушка мне как-то рассказал, что во время коллективизации его арестовали, заключили в тюрьму, неоднократно возили на допросы по этапу то в Усть-Джегуту, то в Черкесск, то в Карачаевск. Но спустя какое-то время его привезли к старому мосту через реку Кубань в аул Кубина со стороны Усть-Джегуты и один ГПУшник сказал: «Иди к мосту и не оглядывайся». При этом он щёлкнул затвором винтовки. «Я через каждый шаг ожидал выстрела», – сказал мне дед. Но всё обошлось, наутро он постучался в окно своего дома. Его раскулачили, лишили прав и имущества по одной только причине, что он имел неосторожность работать долго и тяжело, чтобы жить сравнительно зажиточно. Причиной своего чудесного спасения он считал то, что сестра моей бабушки была замужем за одним из ярых коммунистов. То ли сестра моей бабушки и её сыновья имели чувства к своей тёте, то ли они не хотели портить свою автобиографию, но, в любом случае, моего деда освободили, не расстреляли, как других, не репрессировали и не отправили в Сибирь или Соловки. Я рассказал только один эпи-

зод из его жизни. Человек, похоронивший по различным причинам семерых детей из девяти при жизни, не потерял смысл жизни и бодрость духа, хотя бы ради оставшихся двоих детей и внуков.

Другой пример. Супруг моей старшей сестры Чагов Щорс Шадинович рассказал историю своего рода: «Причиной беды нашего рода стало следующее. В 1937 году председателя Совета аула Красный Восток вызвали в районный центр – город Кисловодск. В свою очередь, он обратился к моему дяде Чагову Муссе Гайсовичу, чтобы он дал ему свою верховую лошадь для поездки в город Кисловодск. Мусса выделил ему другую лошадь, а не свою, на которой он сам только что приехал из Кисловодска. Председатель оценил это как личное оскорбление, саботаж решения власти. Муссу арестовали, заключили в тюрьму в городе Микоян-Шахаре (г. Карачаевск) и впоследствии расстреляли как врага народа. Вдову Муссы Чагову Кязибу Исхаковну 1903 года рождения осудили на восемь лет и отправили по этапу в Казахстан. В это же время был арестован и отец Муссы – Чагов Гайса – знаток Корана и глубоковерующий человек. Ему предложили демонстративно отказаться от религии. Он отказался от предложенного, за что и поплатился: был арестован и сослан на строительство Беломор-Канала. Там же он был реабилитирован, после объявления ему о реабилитации он не вынес радости – скорой встречи с семьей и в этот же день скончался от разрыва сердца. В заключении находился и сын Муссы – Солтан, а другой сын – Чагов Карачай, проходил службу в армии. Мой отец – Чагов Шадик был осужден и отправлен в Воркуту, где он скончался в 1948 году. Но беда нашего рода не закончилась на этом: нас, оставшихся женщин и детей, выслали в январе 1945 года в Таджикистан. Высылка проводилась неожиданно – на сбор не давали времени. Моя мать Гащепаго успела взять с собой 15-20 кг кукурузы, что-то из одежды и документы. Таким образом, были высланы:

1. Чагова Зули 1878 года рождения – бабушка по отцу
2. Чагова Гашепаго Газизовна 1918 года рождения– моя мать.
3. Чагова Качка Муссовна 1930 года рождения – моя двоюродная сестра
4. Чагова Гарафа Муссовна 1933 года рождения – моя двоюродная сестра
5. Чагов Тотраз Шадинович 1935 года рождения – мой старший брат
6. Чагова Соня Шадиковна 1938 года рождения – моя сестра
7. Чагов Щорс Шадинович 1940 года рождения – я.

С нами в январе 1945 года из Красного Востока были высланы ещё 35 семей. По пути следования люди испытывали нечеловеческие страдания – отсутствие тепла, еды, воды. Вместо воды соскабливали иней с окон и дверей товарняка. Рассказывали потом, что некоторые девушки, не желавшие ходить в туалет в присутствии стариков и детей, умирали от разрыва мочевого пузыря. По прибытии в Таджикистан нас раскидали по аулам. Без разрешения коменданта мы не могли навещать родственников в соседнем ауле. Взрослое население и подростки были взяты на учёт для работы на хлопковых плантациях. Нам было тяжело общаться с местным населением, так как мы не знали таджикского языка, а они не знали русский или абазинский язык. От тяжёлых условий жизни, недоедания в 1945 году умерли моя бабушка Чагова Зули и моя сестра Чагова Соня.

В начале 1946 года к нам из тюрьмы вернулась Чагова Кязиба Исхаковна 1903 года рождения, осуждённая в 1938 году как вдова Чагова Муссы – противника Советской власти. Помню, что в день возвращения Чаговой Кязибы из тюрьмы мы играли на улице и побежали её встречать. Она меня узнала сразу же, обняла и сказала, что я похож на своего отца, хотя она меня не видела ни разу. Но она не

узнала свою родную дочь Гарафу. Когда Гарафа подбежала и обняла свою родную мать, та спросила: «Чья ты, девочка, будешь?» Гарафа ответила: «Мама, это я, Гарафа – твоя младшая дочка». Кязиба не выдержала и заплакала, попросив прощения у своей дочери. Гарафа умерла от плеврита в 1952 году.

Наши испытания судьбой на этом не закончились. Осенью 1946 года моя мать Гащепаго, почувствовав себя плохо на работе, пришла пораньше, искупалась, прилегла в постель, после чего скончалась. В это время я находился на лечении в районной больнице, маму похоронили без меня.

Я затронул этот длинный трагический рассказ одного рода (семьи) по одной причине – в память о наших предках, которые пытались сохранить род при любых обстоятельствах. Чагов Тотраз и Чагов Щорс остались на чужбине круглыми сиротами. По этой причине из районного центра приехали работники собеса в сопровождении коменданта района, чтобы забрать сирот в детский дом. И, как рассказывает Щорс, сосношница его матери Кязиба прикрыла их собой, категорически отказавшись выдать работникам детского дома его и брата. Она заявила, что род Чаговых практически истреблён, эти сироты – единственные из мужчин, оставшихся в роду, и что они будут продолжателями рода. В это время её сын Солтан, 1924 года рождения, находился в заключении в тюрьме, а младший сын Карачай, 1927 года рождения, проходил службу, об их судьбе она ничего не знала, так как не было переписки. Карачай вернулся со службы в 1947 году, а Солтан вернулся из тюрьмы в 1956 году. Впоследствии Кязиба вспоминала: «Когда в 1938 году меня и других осуждённых женщин отправили по этапу в Казахстан в районе нынешнего города Астаны, нас выгнали из вагонов в чистое поле в сорокаградусный мороз, выдав лопаты. Кто успел окопаться, остались в живых, а кто не успел, тот замёрз к

утру. Таким образом, половина заключённых женщин осталась лежать к утру на снегу. Затем Кязиба в старости «ругала» свои больные ноги: «Да что с вами случилось, не слушаете меня, ведь вы легко и многократно носили меня в город Микоян-Шахар (г. Карачаевск) из Красного Востока». В то время она следовала по этому маршруту для вручения передачи заключённому мужу Муссе. В 1954 году семья Чаговых была реабилитирована, и оставшиеся в живых, вернулись домой. Через жернова репрессий тридцатых и сороковых годов прошли многие кавказцы.

Стойкость предков старались перенимать и мы. Когда мы встречали трудности, наша энергия на ее преодоление удваивалась.

Как, например, в свою бытность я одновременно получил три значительных испытания судьбы:

1. Квартиру, выделенную мне по очереди и договору с руководством ЧХПО, забрали и отдали какому-то заведующему банком. В очереди на получение квартиры я простоял 13 лет.

2. На должность руководителя пожарной охраны ЧХПО, куда накануне я был назначен, попытались назначить другого – «блатного».

3. После попытки взорвать дом генерального директора ЧХПО в список подозреваемых включили и меня, так как я оспаривал у руководства ЧХПО вопрос отказа мне в предоставлении квартиры.

Как я вышел из такой трудной ситуации?

1. Собрав все документы на получение квартиры, я поехал в Москву на прием в ЦК КПСС, где добился положительного решения своего вопроса.

2. Зная мою работу на ЧХПО в течение 17 лет в должности ИТР руководитель объединения Цахилов З. С. на тот момент мой оппонент) поддержал мою кандидатуру на

должность руководителя пожарной охраны и потребовал положительного решения данного вопроса у руководства МВД КЧР. На этой должности я проработал еще около 15 лет.

3. Подозрение в принятии участия в покушении на Цахилова З. С. отпало, так как я в это время находился в Москве с целью решения жилищного вопроса.

Я коротко изложил один пример трудностей судьбы, а каково было нам пройти через это! Поэтому старшие призывали нас часто: «В отчаянии не теряйте надежду на милость Всевышнего». Человек должен активно выполнять долг перед Всевышним, родителями, семьей, заниматься вопросами улучшения быта с надеждой на Всевышнего. Но это надо делать в разумных пределах с учетом предопределения судьбы и не впадая в крайности.

Так, например, как-то я следовал домой по автомагистрали, остановился у светофора, ожидая разрешающий сигнал. В это время, устроившие гонки на автомобилях какие-то молодые ребята въехали мне в заднюю часть автомобиля, разбили фартук, бампер и крыло. Посмотрев результат аварии, я сказал: «Щкур Альхымдуриллях». Тут удивленные молодые ребята спросили меня: «Отец, мы только что разбили тебе машину, почему ты благодаришь Всевышнего?». На это я ответил: «Ведь могло быть гораздо хуже. Слава Аллаху, что мы живы и здоровы, машины наши получили незначительные повреждения. А, может быть, этим мелким видом аварии Аллах отделил нас впереди от худшего».

В заключении по данному вопросу я хотел бы отметить, что с какой бы стороны не подошли к теме сохранения семьи и рода, мы возвращаемся *к вере и нравственности, соблюдению обычаев и традиций.*

На каникулах я стараюсь водить единственного внука со стороны сына на «Зеленый остров» на озеро купаться. Здесь я часто замечаю и завидую белой завистью молодым семьям, имеющим по 4, 5, а то и шестерых детей, хотя родителям этих детей максимум 30–35 лет. Не это ли самое

лучшее богатство? Не потому ли наши предки говорили: «Не оставляйте своих детей факърой» (т.е. оставить одного ребенка без сестер и братьев, материальную сторону данного вопроса они отодвигали на задний план. Вот к чему приводит вопрос отложения создания семьи, «на потом», выдвинув на первый план вопросы материальных ценностей, мнимых удовольствий и т.п.

Повторюсь, что по этому поводу один ученый богослов заметил: «Как часто, подчинившись гласу страсти на один час, мы платим за него долгими днями и годами скорби».

Или в хадисе, который передал имам Бухари, Посланник Аллаха (С.А.С.) говорит: «Тому, кто поручится мне за то, что находится между его челюстями (т.е. за язык) и между его ног, я поручусь за то, что он войдет в рай».

Народы, хранящие чистоту свою и общества, неизменно продолжают свое существование вплоть до конца Света.

Люди и народы, погрязшие в прелюбодеянии, не смогут это сделать даже через поколение.

В этом вопросе, как во многих других, границы дозволенного достаточно широки, и человеческие страсти вполне могут быть удовлетворены в их рамках. И нет необходимости входить в пределы запретного. Поэтому поводу посланник Аллаха говорит: «Сочетайтесь браком и приумножайтесь, я буду гордиться вашей многочисленностью перед другими общинами». Его община будет столь велика, что остальные останутся в тени.

На мой взгляд, семьи распадаются еще по той причине – это то, что мы сейчас не живем, как раньше по одним законам. Сейчас одни пытаются жить по мусульманским законам, другие по абазинскому этикету, третьи по советским, четвертые вообще не подчиняются законам. В результате – несовместимость.

Когда в ауле я проезжаю мимо пустых дворов, заросших бурьяном, где из 5, 6, а то и 7 братьев не осталось ни одного, а в некоторых дворах остались по одному нежена-

тому мужчине, я прошу Всевышнего сохранить данный род и семью. Ведь мы должны делать выводы, находиться в раздумье: почему бесследно исчезают семьи?

О некоторых случаях гостеприимства у абазин

Гостеприимство у абазин имеет глубокие корни, и уходит в далекие века. Об этом подробно изложено в книге «Воспоминания польского офицера». Оно сохранилось, к счастью, у абазин и в наши дни. Может ли другой народ похвастаться таким разнообразием приготовления пищи и таким гостеприимством? Так, например, в девяностые годы в аул Кубина приехали гости из Турции из рода Копсергеновых – потомков мухаджиров. Их Копсергеновы возили по различным достопримечательным местам и другим аулам. Гостили они один месяц. Их было трое или четверо (Орхан, Бархан, остальных не помню).

Однажды, как это бывает у абазин, им накрыли стол и проводили в их честь торжество. Один из братьев был задумчив, ел мало и неоднократно снимал на видео стол. На вопрос хозяйки дома о том, чем он так озабочен, он ответил: «Зачем вы накрыли такой богатый стол, стоило ли нести такие расходы, и кто будет все это есть? Далее он сказал, что для того, чтобы накрыть такой стол в Турции, ему надо работать целый год, и едва ли кто-нибудь из них может такое сделать, и, что такой стол может накрыть только падишах.

Другой раз их повезли на шашлыки и вареное мясо молодой барашки в ближайший лес. При этом, когда хозяева стола начали рубить дрова в лесу, один из братьев был в ужасе от того, что сейчас может прийти хозяин срубленного дерева и наложить большой штраф.

Во время пикника один из братьев встал из-за стола, отошел в сторону и стал плакать. На вопрос, кто мог его обидеть, он указал на одного, который у стола принимал

жирные куски мяса, разлегшись на бок. «Как можно так неуважительно относиться к разкъ Всевышнего? Ведь человек же не животное?», – сказал он.

Другой пример. В те же годы (80-ые) в другой аул приехал гость из Турции из рода Чуковых. Он также гостил здесь почти месяц и был очень доволен гостеприимством, но на прощание, уезжая домой, он сказал свое пожелание: «Пожалуйста, прошу вас, не бросайте употребление спиртного». Удивленные сопровождающие его в дороге спросили, почему тогда он сам не употребляет спиртное. На это он ответил: «Я наблюдаю за вами почти месяц. Никто из вас не вспоминает Всевышнего, проснувшись утром, что он жив и здоров, садясь за стол кушать, также не вспоминают Всевышнего, давший разкъы, закончив кушать, не благодарят также Всевышнего, собравшись ехать в дорогу, он не вспоминает Его, вернувшись с дороги также не благодарят Его, но стоит кому-то зайти за угол, где группа мужчин пьет водку, вручат стакан и сразу начинают вспоминать Всевышнего, просить у него здоровья, счастья и т.д.»

Я выше отмечал, что спиртное-мерзость от Сатаны. Не кощунственно ли мы поступаем?

1. Гиппократ: «Пьянство отцов и матерей – причина слабости и болезненности детей».

2. Плутарх: «Никакое дело не может быть столь крепким, чтобы вино не могло повредить его».

3. Пифагор: «Пьянство есть упражнение в безумстве».

О соблюдении нравов раньше и сейчас

Как-то я зашел проведать своего 88-летнего соседа и учителя Керамбия Апсова, и он вспомнил такую историю: «В 1940–1941 году перед самой войной с вашего двора сбежал один баран адыгейской породы. Дедушка твой был очень быстрый, погнался за ним в гору. Погнались за бараном и мы с братом. Мне тогда было лет 10–11. Твой дед

Хан-Гери так и не смог загнать и поймать барана. Со словами: «Пусть этот баран будет халялем для того, кто его поймает», он вернулся обратно. Нам с братом было интересно, и мы погнались дальше за бараном. При этом большой бараний курдюк все время подпрыгивал и бил о задние ноги. Не выдержав такой гонки, баран устал и упал. Кое-как мы дотащили пойманного барана до его двора и со словами: «Хан-Гери, мы поймали твоего барана», – обратились к нему. На это он нам ответил: «Для меня данное слово дороже, чем баран. Пусть, сынок, для тебя он станет халялем. Возьми его себе». Мы довольные потащили барана к себе домой.

Другой пример. Однажды мой родственник по бабушке – Лагучев Толик рассказал такую историю. Со своим знакомым из аула они вдвоем договорились купить и перепродать одну машину абхазского вина. Причем, договорились делить все расходы и выгоду пополам. Продажей вина занимался его знакомый Р. После продажи вина Толик обратился к Р. за своей долей, тот пообещал вернуть через некоторое время. Так продолжался год. Когда в очередной раз Толик обратился к компаньону, тот ответил: «Толик, я кидало, мало ли кого я кинул. Ты не первый и не последний. Что ты ко мне пристал?».

Третий пример. Как-то на Къвырман мы со своими друзьями решили принести в жертву барашка адыгейской породы, так как я заметил накануне объявление об их продаже возле аула Алибердуковский. Так и поступили, перед Къвырманом мы поехали в аул Алибердуковский. За аулом мы на поле встретили мужчину, пасшего телят, у которого мы спросили о дороге на нужную нам ферму. Мужчине было лет 70–75 лет, нам по 64 года. Так как по горскому этикету не принято говорить со старшим сидя в машине, мы вышли из нее, разговорились с ним, спросили о дороге и поехали дальше. Проехав полтора километра мы в нерешительности остановились на развилке двух дорог, куда к

этому моменту подъезжал верхом на лошади молодой парень около 17 лет. На лошади не было седла, держался он набок, лениво, был почему-то в комнатных тапочках. На вопрос «Куда нам дальше ехать?», он не спешил с лошади, не поздоровался с нами, не остановился, что-то лениво ответил через плечо и поехал дальше.

Другой пример. Возвращаясь с фермы, мы остановились на повороте в аул Жако возле кузни, где я поинтересовался его хозяином. В своей кузне я не мог настроить пневмомолот как положено и хотел проконсультироваться. Сторож сказал, что хозяин сейчас дома и дал мне номер его телефона. Я позвонил хозяину кузни и объяснил ему, что по дороге я хочу заехать к нему домой и поинтересоваться устройством пневмомолота. На это он мне ответил, что лучше будет, если он сам подъедет к кузне и на месте мне все объяснит. Я попытался уговорить его не ехать через весь аул, что мы сами заедем к нему, но он настоял на своем, подъехал туда, где мы его поджидали и дал подробную консультацию.

Я привел примеры соблюдения этикета и соблюдения обычаев, взаимоисключающие себя.

Самой лучшей наградой для человека раньше считалась молва про него по аулу о его достоинствах и его человеческих качествах: творить добро, помогать нуждающимся, проявлять храбрость, где это необходимо, следить за своим здоровьем и здоровьем членов семьи.

Сейчас происходит все наоборот. Абсолютно не следят за здоровьем, лень учиться, хорошо работать, трудиться – физический труд считают чуть ли не позором, ходят в изорванной одежде, в частности, джинсах, если они не порваны, то рвут их сами и выставляют оголенные части тела. Не хотят создавать семью и заводить детей. Абсолютно не соблюдают режим дня и ночи. Например, возле круглосуточного магазина, расположенного возле моего дома, молодые люди горланят песни, громко смеются, устраивают

гонки на машинах и это продолжается до утра. Когда они отдыхают, затем учатся и работают?

Однажды я не мог заснуть из-за громкой музыки и шума от исполнения национальных песен какой-то группой молодежи возле моего дома. Не желая связываться с пьяной компанией, я терпел это, надеясь на то, что им тоже захочется спать и скоро они уедут, но это продолжалось и в 2 часа ночи и в 3, и в 4, и в 5 часов утра. Мне стало интересно и я, вышел из дома и зашел за угол, откуда доносились «песни». Зайдя за угол, я увидел такую картину: стояла машина (светало, это было летом), на капоте разложены продукты и спиртное, и здесь было двое парней и две девушки около 16–18 лет. Одна из девушек из горла бутылки, шатаясь, пила спиртное, другие бодро подпевали «Синана». «Бедные родители, которые отпустили их на учебу или работу в город из аулов, кто-то такую сноху введет в дом, надеясь создать семью. А ведь недавно было время, когда девушка не то, чтобы пить спиртное из горла бутылки на проезжей части, но она отцу даже не показывала, как она ест в доме.

Следующий пример: семидесятидвухлетний Пазов Борис мне рассказал такую историю. В 50-ые годы они семьей переехали в посёлок Хумару, где их отец устроился на работу в шахту № 6. Семья была многодетной, он был постарше и поэтому Борис оказывал всяческую помощь родителям по хозяйству. Ему в то время, замечает он, было около 12 лет.

Однажды Борис с искренним намерением помочь матери встал рано, собрал растопку для печи, принёс два ведра угля с ближайшего отвала, затем принёс два ведра воды с Кубани. Обрадованная мать самостоятельностью сына попросила принести ещё два ведра воды с Кубани, так как она собралась стирать бельё в этот день. Борис второпях побежал обратно с коромыслом и вёдрами к реке. Возвращаясь обратно с водой, Борис заметил шедшего по дороге

хромого старика – инвалида Ахмада Гекомухова. Борис оказался перед дилеммой: подождать старца, чтобы не пересечь ему дорогу и опоздать в школу или сделать вид, что он его не заметил, пересечь ему дорогу, но успеть в школу. Расстояние между ними было 300–350 метров. Борис опаздывал в школу, кроме этого, он подумал: – «Когда же этот старец проковыляет это расстояние?». И выбрал последнее. Но старик Ахмад окриком остановил его и сказал: «Передай родителям о своём поступке». Придя домой, Борис виновато рассказал родителям о своём поступке и случившемся. «Моя благосклонность к родителям, любовь и искреннее желание помочь матери, походы по морозу за растопкой, углём, водой из Кубани тут же были забыты и превратились в кошмар, пощёчины и проклятия в мой адрес», – рассказывает Борис. Молва о неслыханной дерзости с моей стороны по отношению к старцу мгновенно пошла по посёлку. Порой мне казалось, что знакомые, соседи и даже родственники отворачиваются от меня.

АстагИфирруллахИ! Какой прекрасный этикет был недавно у наших предков и как быстро мы его теряем?

Следующий пример. В свою бытность князь Лоов аула Кубина на свои средства построил три сооружения для аульчан – школу, здание правления аула и мечеть. Здания были построены добротнo, в архитектурном стиле, из тёсаного камня. В 90-е годы какие-то подростки из аула подожгли крышу школы и она сгорела, а то, что осталось, разобрали жители, а остатки столкнули в обрыв реки Кубань. Здание Сельского Совета действует и сейчас. Мечеть в 30-е годы изъяли у верующих, сняли купол и превратили в клуб – развлекательный центр. Я помню, как в детстве здесь в клубе слушали выступления ветеранов войны, трудового фронта, смотрели фильмы про революцию, Великую Отечественную войну, часто здесь устраивались танцы для молодёжи. Безусловно, о современных танцах в то время никто не имел представления, парни стеснялись

танцевать вальс в обнимку с девушкой. По просьбе заведующего клубом – Апсова Рауфа Хасановича молодёжь обучал современным танцам (50-е годы) Апсов Чагбан. Чагбан в то время то ли служил в Армии, то ли работал где-то в России, то ли учился, но, в любом случае, танцевал он виртуозно. Молодёжь, краснея, преодолевая стыд, училась танцам так, как получалось. Мы подростками наблюдали со стороны за этим мероприятием.

Мой друг, Харатоков Муъаяд, позже вспоминал: «Как-то во время танцев в клубе объявили «Белый танец». Ко мне подошла и пригласила, красивая девушка из рода Лагучевых. Во время танца от прикосновения девушки, избытка чувств и эмоций у меня подкашивались ноги, и я молил Бога не упасть до конца танца среди танцующих». Смогла ли сохранить такие возвышенные чувства в отношении к девушке современная молодёжь?

Впоследствии, в шестидесятые годы, здание мечети (а затем и клуба) жители разобрали на стройматериалы, из остатков рядом построили общественную баню.

Мораль вышеуказанного такова: до чего человек может опуститься в падении нравов, делая из храма Всевышнего сначала развлекательное заведение, а затем и общественный срам?

Из воспоминаний моего свата (айгва), 87-летнего старца Шенкао Бойки по теме воспитания молодежи

Он вспоминает, что как-то в юношестве он слушал рассказы стариков. Старики сидели на лавочке и вели неспешный разговор. Это было в ауле Старокувинский. Мимо них из школы шли ученики большой группой. Один из стариков заметил, что, хотя они ругают Советскую власть, тем не менее, она открыла дорогу детям. «Эти дети», – сказал он, «могут стать врачами, инженерами, агрономами и просто хорошими специалистами своего дела». Помолчав в

раздумье какое-то время, один старик добавил: «Советская власть открыла дорогу нашим детям, но она открывает и подол платья».

О вещих снах

По моим наблюдениям в 60-е годы XX века на похоронах некоторые мужчины из аула демонстративно не делали «дуа». Они стояли посередине двора, гордо подняв голову, опустив вдоль тела руки, и всем своим видом подчеркивали отсутствие у них веры во Всевышнего. Постепенно все они вернулись к вере, стали демонстративно делать «дуа». Но один-единственный мужчина из аула так и не вернулся к вере, не делал «дуа», сидел сложа руки, когда это делали все. Дошло до того, что однажды эфенди спросил его: «Как нам поступить и по какому обряду хоронить тебя, если ты отправишься в иной мир раньше его?» Тот аульчанин попросил время на раздумье и через неделю ответил: «Проведи такой же обряд, как и всем, ушедшим в иной мир». Вскоре он скончался. На джаназы-намаз мы сомневались, просить ли Всевышнего за него, но все же мы встали на намаз, подумав: «Может быть, испугавшись наказания в охране, он перед смертью произнес шахаду: «Нет иного божества, достойного поклонения, кроме одного Аллаха и Мухаммад его раб и посланник». К намазу не присоединился его младший сын, подчеркивая своим видом, что он не верит в это мероприятие.

1. Спустя некоторое время, одной женщине приснился сон, и она с тревогой пересказала его мне, но при этом просила не называть ее имени. И снится ей следующее: «Зеленая равнина, где аккуратно расположены практически одинаковые домики. Люди, среди которых большинство аульчан, ушедших в иной мир, встречают меня радостно, многие заняты своим делом. У меня сверток с продуктами с вечера «четверга» и хочу передать их своему учителю, не верившего во Всевышнего при жизни, и спраши-

ваю, где его дом. Мне показали его дом. Когда я постучалась и открыла дверь, то ужаснулась. Он сидел в абсолютно пустой, ледяной комнате на пне, как его мать родила, сильно дрожа от холода. Удивленный, но обрадованный тем, что кто-то его посетил, он встал, направился ко мне, но я, постеснявшаяся его наготы и увиденного, положила сверток и быстро убежала».

2. Как-то мне позвонила сноха моей супруги-Айсанова Н. и с тревогой в голосе сообщила о странном сне. Снится ей, что на аул Кубина надвигается сильная гроза, небо потемнело, и вслед за грозой на аул надвигался огромный селевой поток. Люди в отчаянии спасались, как могли: кто-то взбирался на крыши домов, кого-то уносил поток, кто-то цеплялся за всевозможные ветки.

В это время голос сверху ясно сообщил ей: «Это будет с вами, если вы и дальше будете отдаляться от Всевышнего». Я ей посоветовал обратиться к имаму аула Кубина Альботову М., сообщить о сне, одновременно принести в жертву животных десятидворками. На собрание десятидворок пригласить стариков, детей, ученых-богомолов, послушать проповедь и рассказать о сне.

Почему-то я был уверен, что она так и поступит и вскоре, к моему стыду, я забыл об этом. И она отложила «на потом» это мероприятие. Спустя около 10 дней, она звонит мне снова и рассказывает с тревогой о продолжении этого же сна. И снится ей следующее. Селевой поток уносит дома и людей. Сама она оказалась в этом же потоке, выбилась из сил, стала тонуть и решила сделать последний глубокий вздох, закинув голову вверх. В это время черные тучи разошлись в одном месте, оттуда появился ясный светнур и голос сверху сообщил: «Ты почему не передала свой сон людям?». И она проснулась. Я твердо, повторно наказал ей, как надо действовать и сам пошел в мусульманский институт к ученому богослову Ишону, который знает весь Коран наизусть. Ему сообщил о вещем сне, и мы в назна-

ченное время поехали в Кубину, где провели обряд жертвоприношения и содержательную проповедь. Большинство присутствующих слушали проповедь с интересом и были опечалены, но нашлись и те люди, которые отнеслись к этому сну с издевательством. А один даже попытался забрать собранные деньги для жертвенного животного своей семье для приобретения спиртного.

3. Как-то поехал я на Шестую шахту провести свою тетьку – Копсергенову Хани.

В беседе она мне сообщила о том, что в прошлом году она серьезно и продолжительно болела. Выкопать картофель с огорода она поручила внукам. То ли внуки работу выполнили халатно, то ли был неурожай, но, в результате, вместо обычных 7–10 мешков они выкопали два мешка. По этой причине она не выплатила закат (садакъя) с собранного урожая. И снится ей ночью сон: во сне к ней пришла ушедшая в иной мир мать – Куля и постучалась в калитку. Хани вышла встречать мать, но та, не поворачиваясь лицом к дочери и недовольная, сообщила, что она нуждается в картофеле и ушла. Хани, встревоженная таким сном, тут же утром отнесла садакъя нуждающимся. Кроме этого, из последней муки она напекла лакъвум, купила сладости и отнесла их в больницу Кубрани. Возвращаясь оттуда, с горы они заметили, что возле их двора стоит машина. Придя домой, они обнаружили во дворе мешок муки и мешок сахара, которые привезли брат Хани и племянник. Как заметила Хани, унося последнюю порцию муки из дома, как садакъя, ей бог вернул два мешка прежде, чем она дошла до дома. Но это еще не все. Почувствовав улучшение здоровья, Хани решила с внуками перекопать огород под осень. Во время проведения этой работы они выкопали в огороде еще 4 мешка картофеля.

4. Как-то мы с супругой подвозили женщину с поминок из аула Вако-Жиле в аул Бесленей. Она рассказала о странном сне. До этого, всю свою сознательную жизнь, она

мечтала научиться и проводить ежедневную пятикратную молитву. И снится ей такой сон, что она оказывается на другой земле среди многочисленной толпы. Огромный седобородый старик с посохом, весь в белом, стоял у ворот и направлял людей в два потока: одних направо, где цвели сады и были заметны реки и прекрасные луга, а других налево, где было темное небо и множество вулканов с огненными извержениями. Когда дошла очередь до нее, она с сожалением, но осознанно направилась в левые ворота, к вулканам. Но старик ее остановил и попросил пройти направо. На это она робко заметила, что не делала намаз. На это старик ей ответил: «Ты не делала намаз, но у тебя на это было абсолютно чистое намерение. Поэтому твое намерение засчитывается как выполненное». Всевышний не смотрит только на деяние человека, а смотрит на чистоту его помыслов и чистоту сердца.

5. За разъяснением сна к Ламкову Абубекиру обратилась женщина. Ей снится сон: она находится в прекрасно ухоженном своем огороде, где растут плодовые деревья, картофель, кукуруза и овощи. Но, выкапывая клубни картофеля, она обнаруживает, что они пустые, кукурузные початки большой величины, но и они тоже пустые. Она попыталась снять яблоко с дерева, но его не достать никак.

В то же время у соседа он и его дети лакомились плодами лежа на боках с нависающих на них ветках. Бубакир разъяснил ей, что она не платит садакья с урожая и поэтому и ахрат ей будет бедной, в отличие от соседа.

Далее она продолжила: «Я подошла к дверям наподобие столовой, где раздавали обильную пищу, но мне отказали, объяснив, что ее пищи там нет.

Затем я подошла к следующим дверям и открыла их. Там, в сияющей от света комнате, люди сидели мирно, читали Коран, беседовали и принимали пищу. «Это праведные люди при жизни», – объяснил он. Открыв следующие

двери, я заметила темную комнату, где люди ругались, пытались перекричать друг друга и накинуться один на другого.

Это люди, которые при жизни распространяли клевету, травлили людей, занимались доношением. И ахират их стал таким же.

Из воспоминаний М. Архагова о вещих снах

На днях мой брат по вере Гочияев – Руслан Хизирович рассказал такой сон. Во время кърман-байрама с 21 по 22 августа 2018 года он поехал в село к родственникам и ночевал там. Под утро в районе 3-х часов ему приснился сон: Человек весь в белом одеянии сел возле его кровати и стал читать ему первую суру из Корана «Аль Фатиха» (Открывающий книгу. Данная сура самая почитаемая и излагает коротко все содержание Корана). Странный ночной посетитель прочитал мне две строчки, затем я сам продолжил чтение суры и после слова «Амин» я проснулся. Преподаватель мусульманского института Эзиев Арслан-Али, к которому он обратился за разъяснением данного сна, сказал: «Ты счастливый человек, тебя взлюбил Всевышний, твои просьбы будут приняты. К тебе приходил Ангел».

Руслан рассказал мне еще про такой случай из его жизни: я вырос сиротой. Мои родители ушли в иной мир. Поэтому меня воспитывала бабушка. В 1989 году после окончания школы, перед службой в Армии, я решил выучиться на водителя в автошколе в с. Учккен. Жили мы в с. Къзыл-Пагун. На мою просьбу оплатить учебу в автошколе на сумму 456 рублей бабушка ответила: «Внучек! Мы проживаем на мою пенсию, как мне собрать тебе такую огромную сумму?». Мне стало обидно, но чтобы не показать свои слезы бабушке я вышел из дома, пошел к дороге, ведущей в Учккен, сел на бревно у дороги и стал плакать.

Вспомнив, что мои родители рано ушли в иной мир, тяжелое детство и, что я отстаю от учебы в автошколе от друзей, я продолжал плакать. Будучи воспитанным и глубоковерующим, я взмолился перед Всевышним помочь мне. Поплакав какое-то время, я сквозь слезы заметил пачку денег под моим ботинком. Я смотрел на деньги, не веря своим глазам, затем оглянулся по сторонам, схватил пачку вместе с песком и камешками, сунул их за пазуху и побежал под кручу в укромное место считать их. В пачке я насчитал пятирублевыми купюрами ровно 500 рублей. Обрадованный таким поворотом событий, я поблагодарил Всевышнего и срочно поехал в село Учкекен, где в кассе автошколы оплатил 456 рублей. Мне вернули еще 44 рубля!

Здесь я думаю надо вспомнить слова Всевышнего из Корана: «Никогда в отчаянии не теряйте надежду на милость Всевышнего». Только человек со слабым иманом может потерять надежду на Всевышнего.

Во время хаджа (2013 г.)

Моя душа требовала поездки в Саудовскую Аравию на хадж, и в 2013 году совершил его.

Хотел бы поделиться впечатлениями. Там нам сказали, что в том году обряд хаджа проходили 8 млн. человек. Я удивлялся тому, как можно обеспечить всех их пищей, водой, местами для принятия абдаза и намаза. Никакой нужды или неудобств мы там не почувствовали. Мало того, мы почти месяц бесплатно питались в Мекке, в столовой гостиницы, где мы проживали. Все это оплачивалось людьми, творящими добро во имя Всевышнего. Кроме того, по пути в мечеть Каабы местные или другие благотворящие люди, угощали нас и других паломников водой, фруктами, пищей.

Вообще, примечательно, что, беспокоясь о том, как бы что-то не пропустить из обрядов хаджа, я забыл о еде и почти три дня ничего не ел, обходился святой водой зам-

зам или финиками и другими фруктами. Я почувствовал на себе и удивился тому, как эта вода может утолить жажду и насытить человека (это отдельная тема).

Другой вопрос. Когда перед поездкой моя супруга, обеспокоенная трудностями, которые могут меня там ожидать в возрасте 62 лет, снабдила меня лекарствами, в частности против давления. И какого было мое удивление, что они мне там не понадобились, хотя температура достигала 47–52 градусов С. Единственное, чего я опасался там-это кондиционеры, но, как оказалось в последние дни хаджа, опасения оказались не напрасные.

Хадж прошел для меня и моих спутников легко. Для завершения хаджа в последние дни нам оставалось провести прощальный тауаф – обход вокруг Каабы.

Перед этим, находясь в долине Муздалиф, я получил печальную новость о том, что моя старшая сестра ушла в иной мир.

Тогда я вознамерился выполнить три малых хаджа-гумру – по отцу, матери и сестре, ушедшим в иной мир. К этому я попытался призвать и друзей – паломников провести каждому малый хадж по своим, ушедшим в иной мир родственникам. Я не получил особой поддержки от спутников и, наоборот, они высказали мне опасение, что я могу не выдержать такой нагрузки в последние дни хаджа. Но, так как я считал, что с детства абсолютно приучен к трудностям и тем более, что нам объяснили, что один намаз на святой земле приравнивается к ста тысячам намазов, один выплаченный реал (денежная единица Саудовской Аравии) к 100 тыс. реалов, как садакъа, 1 баран, принесенный в жертву, к 100 тыс. баранов и тем более, учитывая значимость малого хаджа по умершим родственникам, я твердо вознамерился провести этот обряд. Температура в эти дни достигала более 50 градусов С. Сочетание такой температуры с кондиционерами привело к тому, что на третий день у меня температура поднялась до 40 граду-

сов С. Утром следующего дня перед проведением обряда прощального тауафа я себя почувствовал так слабо, что я не смог поднять голову с подушки, хотя я старался не подавать виду, чтобы друзьям не испортить день и обряд. Был соблазн, что если кто-то уходит в иной мир на святой земле, то он попадает в рай. Или был другой выход – собраться с силами, завершить хадж, приехать домой, закончить кучу неоконченных дел. К своему стыду, я выбрал последнее. В то же время я убедил друзей-паломников на прощальный тауф идти без меня, не подавая виду о своей болезни. Но присутствующий здесь с нами молодой полонник из аула Псыж – Аслан Кишмахов заподозрив неладное, категорически отказался идти и остался со мной. Он принес мне верблюжий айран, банан, после чего мне стало легче. До этого я три дня практически не принимал пищу.

По пути к Каабе мы зашли к фельдшеру, сопровождавшему нас в поездке, и я объяснил ему свое состояние. Он выдал нам противовоспалительные таблетки, но при этом заметил, что на святой земле человек теряет грехи, болезни, поэтому посоветовал не обращать особого внимания на такое состояние. Подходя к Каабе я убедил друзей, что проведу обход самостоятельно, так как хотя бы три первых круга необходимо было пробежать или пройти быстрым шагом.

Когда я отправил их и сам направился дальше, то почувствовал пристальный взгляд сзади. Обернувшись среди полонников, в 10–15 метрах от себя, я заметил молодого паломника, карачаевца по национальности из нашего заезда. Учитывая мое состояние, он просто молча сопровождал меня. Мы пошли дальше вместе. И каково было мое удивление, что через какое-то время из восьми миллионнов паломников мы, встретили своих друзей снова. Единственное, чего надо опасаться во время хаджа – это кондиционеры.

Далее, что тоже было интересно, на мой взгляд, и на чем я бы хотел остановиться – следующее. Как может принимающая сторона обеспечить всеми условиями 8–10 миллионов паломников, если это не помощь Всевышнего? Аэропорт в городе Джиде сразу обслуживает до 100 тысяч человек. И еще одно наблюдение. В хадж приезжают паломники с пожилыми родителями, которым, на мой взгляд, по 80–90 лет. Зачастую они были в колясках. Я удивлялся терпению родителей и, особенно, их детей. Сколько у них было родительской и сыновьей любви, благородства, взаимопонимания, мягкости в отношениях, чтобы не покидать родителей ни на минуту.

И еще об одном. Оказывается, что поездка в хадж, в основном, не зависит от финансовых возможностей человека, а зависит от степени имана. Я заметил там паломников гораздо с худшим финансовым положением и скромнее нас. Мы находим средства на дом, машины, евроремонт, никому не нужные расходы на свадьбы детям в миллионы рублей, а поездку в хадж оставляем на потом.

Приведу пример. За год до нашей поездки в хадж, один молодой паломник из поселка «Юбилейный» решил провести этот обряд. Не имея финансовой возможности добраться до Саудовской Аравии на самолете или другом транспорте, он отправился туда на велосипеде. Таким образом, он добрался до границы Азербайджана. Но здесь пограничники не пропустили его, так как у него был паспорт СССР. Он вернулся и попытался сделать это через границу Грузии. Его пропустили. Стерев покрышки велосипеда до корда, он все же через некоторое время добрался до Мекки и совершил обряд хаджа. Там он встретился с нашими паломниками, совершавшими хадж в том же году. Один местный шейх, растроганный таким поступком, прослезился и купил ему обратный билет на самолет и он с нашей группой паломников он вернулся домой. При этом он свой велосипед там не оставил.

И ещё приведу пример. В 2019 году совершила хадж 110-летняя полонница из Ингушетии. Её сопровождал неотлучно 40-летний внук. СубхАна Аллах! Какой иман у них!

И еще об одном наблюдении. Находясь возле Каабы в ожидании и во время молитвы, многие паломники прослезились или тихо плакали. То же самое делал и я: то ли из-за сожаления и осознания допущенных ранее ошибок, грехов, то ли от допущенной грубости к родственникам и друзьям, то ли сердце размягчилось на святой земле, то ли из-за сожаления о слабых знаниях Корана, то ли из-за «зависти» степени имана, молящегося впереди меня паломника, у которого пятки растрескались до крови из-за изнурительной длинной дороги пешком к святому месту, имевшему скромное одеяние, глядя на которого я имел гораздо большую возможность совершить обряд хаджа и неоднократно.

Кстати, одна паломница из нашего заезда из Дагестана в сопровождении своей дочери совершила хадж 24 раза и окончательно намерилась совершить его 25 раз. Ей было тогда 86 лет.

Плакал молящийся рядом здоровый молодой паломник, чеченец по национальности, ширина плеч которого, как мне показалось, с двухдверный шкаф. Отмечу, что в нашем заезде было 5500 паломников из Дагестана, 3500 паломников из Чечни, 1200 паломников из Кабардино-Балкарии, 1100 из Ингушетии, 195 из Карачаево-Черкесии и 70 из Адыгеи. Но, что было примечательно, мне показалось, что все они отличались скромностью, благородством, заметной физической силой, правильной сложенностью в плечах и талии. Всевышний! Как прекрасен горский этикет, подаренный им.

Продолжаю начатое выше. Плакал и имам Каабы, проводивший пятничную молитву во главе 8-ми миллионного джамгата (паломников), читавший суры из Корана про пророка Мухаммада (САС)

После совершения хаджа мы самолетом прилетели в Ингушетию в аэропорт Магаса. Я приятно был удивлен здесь степенью человечности и соблюдению горского этикета работниками таможенного контроля, медсестры, предлагавшие всякого рода внимание и помощь, учитывая мой возраст и состояние здоровья.

Не сразу узнал меня встречавший друг в Черкесске, который проехал мимо меня и только мой окрик остановил его. Я отпустил белую бороду и выглядел старше. Не узнала меня и супруга. В это время она находилась в магазине и ей сообщили о моем приезде. Придя домой, она заметила на кухне моего улыбающегося друга и пожилого человека, с которым надо поделиться трапезой, как подумала она.

Во время поездки в хадж я потерял в весе 6 килограммов. Дай Аллах, чтобы я потерял с ними грехи и болезни.

Обращаясь к молодому поколению, я хотел бы призвать его приобретать постоянно знания и не только религиозные, но и светские. Приобретать хорошую профессию, специальность, учиться, хорошо работать, а не то другие люди, в том числе из Китая, Узбекистана, Таджикистана, вытеснят на обочину. Тем более, что любые знания, то ли религиозные, то ли светские приведут к вере, что Бог один, единый и единственный. Знания привели к мусульманской вере таких знаменитых людей, как Л. Н. Толстого, астронома Армстронга, ученого Кусто, знаменитого боксера Мухаммеда Али и т.д.

Достаточно вспомнить, что знания в философии, астрономии, математике, медицине и других науках принесли человечеству ученые-мусульмане.

И нам надо стремиться к истинной толерантной вере, которой восхищаются другие, а не той агрессивной, чуждой вере, которая отвращает людей, в том числе и мусульман, от веры.

Результат деградации и неуважительного отношения к обычаям и традициям

Как-то раз я в составе Совета старейшин был приглашён на торжество, где также присутствовали гости из Абхазии, один из уважаемых среди абазин учёный и меценат и даже гость из Турции – потомок мухаджиров. Здесь же присутствовали и другие приглашённые. Тамадой стола был назначен председатель Совета старейшин, но он тут же был отстранён и стол стал вести виновник торжества (отмечали его день рождения). Таким образом, в одном лице совместились тамада, он же ответственный руководитель, он же виновник торжества, он же «хозяин дома». Так как эти должности несовместимы, на мой взгляд, мероприятие получилось абсолютно неинтересным.

Тосты предоставлялись исключительно по-современному – в зависимости от занимаемой должности. Так, слово предоставили, в первую очередь, бывшим ученикам. А предоставить слово учителю-пенсионеру «забыли».

Слово предоставили моему младшему брату, ответственному руководителю, а про меня-пенсионера «забыли». Справедливости ради надо заметить, что мой брат, который моложе меня на шесть лет, всячески пытался воспротивиться, стыдясь меня, но тамада сказал: «Я знаю, что делаю». Такому поведению тамады попытался возразить председатель Совета старейшин (несостоявшийся тамада), но его прервали. Безусловно, я и сам встал и отказался от такого тоста, так как моё выступление получилось бы неискренним и натянутым. Тамада это заметил и в своё оправдание сказал, что он делает это с целью экономии времени, хотя он по «праву хозяина» произнёс одиннадцать тостов и комментариев. В ходе торжества тамада также прервал выступление гостя из Абхазии со словами: «Это у вас такие обычаи, а у нас другое». Как может тамада, который является и виновником торжества, и ответственным руководителем, и «хозяином дома», предоставлять слово

присутствующим для того, чтобы они его поздравляли? Кстати, искусно приготовленная жаренная индейка на подносе, стоявшая в центре стола, осталась нетронутой. «Если она не предназначалась дорогим гостям из других стран, то для чего её выставили? Сколько компаний она ещё может провести», – подумал я.

Другой пример. Всевышний и его посланник (С.А.С.) постоянно призывают поддерживать родственные отношения и хорошие отношения с соседями. Хадис по этому поводу гласит: «Если о тебе родственники и соседи не вспомнили три дня, то напхни о себе им сам». Следуя этому, я решил проведать своих родственников. У ворот меня радушно встретил хозяин дома. Мы перекинулись приветствиями, и он пригласил меня в дом. В это же время за воротами у них во дворе поднялся какой-то крик, проклятия в чей-то адрес. Я оторопел, как-то растерялся и спросил: «Что это?» Он ответил: «Не обращай внимания, это наша сноха воспитывает нашего внука». Я в нерешительности остановился у калитки, подумал и сказал: «Приду в другой раз, когда будет хорошее настроение у вашей снохи, я не хочу получить на старости лет коромыслом или палкой по спине», – и удалился прочь. Я помню, что в детстве у нас под навесом с соломенной крышей находились жернова в количестве четырёх штук для различного помола и ступа (я её сохранил до сих пор), а позже и сепаратор для молока. По этой причине у нас во дворе и в доме постоянно находились люди. Удивительно, что мы были постоянно рады им. Кроме того, у нас большая семья из десяти человек – пятеро детей, отец, мать, бабушка, дедушка и сестра дедушки. В общем, наш двор считался для родственников «отчим домом». У нас постоянно гостили родные, двоюродные, а то и троюродные братья и сёстры день, два, три, неделю, две недели, и даже бывало месяца. Мои родители были постоянно рады им, и это передавалось нам.

Следуя этому примеру, я как-то зашёл к родственникам в третьем поколении проведать их. Хозяева встретили меня с неподдельной радостью. Они меня пригласили в столовую. Я попытался возразить и попросился в зал, чтобы не стеснять остальных членов семьи, но хозяева настояли на своём. Возможно, что мы посидели около 20–30 минут. Тут заходит их старший сын и говорит: «Эй, вы, прозаседавшиеся! Моя дочь хочет кушать, иначе она упадёт в обморок. Нет ли у вас желания освободить столовую?» Я сослался на наступлении времени очередного намаза и вышел. А я ведь помню времена, когда девушка не то, чтобы ставила вопрос о том, что она голодная и хочет поесть, но даже не давала знать об этом. А её отец перешагнул через этикет гостеприимства ради любимой дочери.

Глава 4. Предания и легенды

О добре

Один человек всю свою жизнь только о том и заботился, чтобы накопить как можно больше денег, разбогатеть. Все копил и копил, и все ему было мало; снова копил, и снова его алчная натура кричала: «Мало, давай еще!» Так он и не заметил, как прошла жизнь, пришла старость...

Дети – какие они, что они любят, о чем мечтают, кем хотят стать в будущем, что их огорчает, радует или беспокоит? Все это, по его мнению, не имело значения, ведь он позаботился о главном для своих детей – материальном достатке, богатстве. Именно это он считал счастьем и благополучием человека. Его никогда не интересовало, как и чем живут люди вокруг него – соседи, аульчане, он не приобрел друзей...

Когда он почувствовал приближение своей кончины, созвал родственников и оставил им завещание (уасият): «Мне недолго осталось жить, я умираю. Прошу вас, когда будете нести мое тело, накрытое буркой, на кладбище через аул, положите мои руки поверх бурки. Пусть все видят, что я, из этого огромного состояния, которое нажил за долгие годы, не беру ничего в свое последнее пристанище. В бесконечной погоне за наживой я не видел настоящей жизни, не сделал ничего хорошего, и никто меня не вспомнит добрым словом. Только сейчас перед лицом смерти я понял, что самая большая ценность в этом мире – это любовь и доброта, которые ты оставляешь в сердцах людей и близких. Только тогда ты прожил на этой земле не зря...».

Мужество

У абазин есть пословица: «Не все люди от одной матери, но все должны быть братьями».

Дружили два молодых человека. Жили они, правда, не в одном ауле, но это не мешало их дружбе.

Один из них вскоре встретил милую сердцу девушку и женился. Но это не ослабило их дружбу. Мало того, по горским обычаям, жена стала сестрой для друга мужа. У горцев, абазин есть обычай усестрения.

Однажды холостяк поехал на свадьбу в Кабарду. Здесь, как говорят, улыбнулось ему счастье, и сосватал он себе девушку.

Вот везет он девушку в сопровождении большой группы родственников с ее стороны. А дело было зимой, дорога дальняя. Люди замерзли, устали. Уже вечерело, когда они подъехали к аулу, где жил друг жениха. Жених решил заехать к другу, обрадовать его и его семью своей женитьбой и дать людям отдохнуть и отогреться.

Чтобы не застать семью врасплох, группа остановилась недалеко от их дома, и жених послал одного парня, чтобы известить о себе.

Посланник у ворот кликнул парня по имени. На его клич вышел старик.

– Того, кого ты зовешь, нет дома, – говорит старик, – но его семья дома. Могу ли я вместо него быть тебе полезным? – Я его отец.

Здесь мы оговоримся. В тот вечер внезапно умер сын старика, друг жениха. Горе еще не выходило за пределы семьи и еще никуда не было сообщено о несчастье. Старик понял, что пришедший, звавший сына, не знает о его горе. Выслушав парня, старик ответил:

– Если друга нет дома, мы – его семья, дома. Счастье друга нашего сына – наше семейное счастье. Пусть непременно заезжает к нам, сколько бы с ним не было людей. Но, – добавляет он после небольшого раздумья, – как в народе говорят, гость всегда готов к угощению, но у хозяина не всегда оно готово. Подождите, пока я пришлю за вами человека.

Старик, отпустив парня, зашел в дом, объяснил семье с какой вестью приходил человек, и дал распоряжение быст-

ро подготовиться к встрече гостей. Покойного убрали в свободную комнату и приготовили угощение для гостей.

Гостей приняли и угостили, как положено. Никто из семьи не выдал секрета, не показал своего горя.

Утром отец послал к жениху нарочного с печальной вестью и пригласил его на похороны...

Это ли не мужество! Недаром у нас говорят: «И смерть требует мужества».

Подвиг Мамеда

Говорят, что в верховьях одной реки, в расщелине древнего утеса, когда-то был заживо замурован врагами один храбрец, имя которого история не сохранила. Это уже много позже, в наше время, люди стали звать его Мамедом. Рассказывают, что и поныне вечерами утес гудит и вздыхает, будто страшные муки терзают его могучую грудь...

Давно это было. Однажды к берегу приблизились иноземные корабли, но прибывшие на них не собирались торговать с людьми из этой долины. Это были воины-урумы (греки, подданные Восточной Римской империи – Византии), рассчитывавшие взять здесь хорошую добычу – пленников, которых можно было выгодно продать на рынках великой империи.

Догадавшись о цели заморских пришельцев, жители селения, быстро собрав самое необходимое имущество, двинулись вверх по реке, в горы. Впереди себя они гнали скот.

Лишь один из них, Мамед, остался, чтобы направить врагов по ложному следу. Иноземцы долго, но безуспешно пытались выведать у Мамеда, куда скрылись все люди. Многого пришлось вытерпеть ему в тот день. Наконец, Мамед пообещал, что покажет пришельцам место укрытия соплеменников в обмен на свою свободу. И повел Мамед врагов в горы. Долго шли они, тропа становилась все уже и вот она пропала совсем. Близилась ночь, но

своей цели иноземцы так и не достигли. Они стали терять терпение, нервничать, проклинать проводника, угрожая ему расправой.

Мамед конечно же знал, куда ушли люди его селения, но он намеренно вел византийцев совсем в другую сторону. Пытаясь успокоить врага, Мамед пообещал, что к утру отряд обязательно догонит ушедших, если будет продолжать путь.

Отдохнув немного, преследователи двинулись дальше. Утром они были у самого перевала, вблизи вечных снегов, на альпийском лугу. Именно здесь, по словам Мамеда, они должны были настичь беглецов. Однако на лугу и вокруг не было видно каких-либо следов пребывания людей. И тут захватчики обо всем догадались. Они поняли, что Мамед обманул их и хотели убить его. Но кто тогда показал бы им дорогу обратно, к морю?

Предание говорит, что довел Мамед заморское войско до старого утеса, что стоял в верховьях реки, а дальше вести отказался. Тогда рассвирепевшие враги тут же, в щели утеса, его живого замуrowали. Другие утверждают, что не повел Мамед назад своих мучителей, а навсегда остался там, вблизи высоких снежников.

Кто знает теперь, где его замуrowали? Главное, что о подвиге героя-храбреца не забыли люди и помнят до сих пор.

Легенда о Мацесте

В одной горской семье из долины, прозванной Гнилой, родилась дочь и дали имя ей Мацеста. Когда она выросла, красота и достоинства девушки многих лишили покоя. Ее расположения добивались знатные и богатые люди. Мацеста очень любила своих отца и мать. Зная, что отец мечтал о сыне, она старалась воспитывать в себе выносливость, ловкость, решительность, которым мог бы позавидовать любой юноша.

Но вскоре большая беда омрачила жизнь юной Мацесты. Зимой, и особенно, весной, в пору обильных дождей, у матери опухали пальцы рук, и она ничего не могла делать. Еще больше страдал отец, у которого холодели и отнимались ноги, ломило покрытое ранами тело. В одну из таких неблагоприятных весен недуг уложил родителей в постель, а муки от болей сделались невыносимыми.

– Лучше умереть, чем так мучиться! – отчаявшись, сказал отец.

Обеспокоенная Мацеста обратилась сперва к Богу.

– Всемогущий, – взмолилась она, – научи меня, как помочь им!

Бог молчал. Тогда девушка побывала у стариков, умудренных годами. От них она узнала – этой ужасной болезнью страдают многие на склоне лет.

– Что же делать? Как я могу облегчить страдания бедных родителей? – спросила девушка.

– На этот вопрос может ответить лишь старейший из нас. Но дорога к нему трудна, она не для девушек. Он ушел доживать свой век далеко в горы, к самым снежникам, – ответил один из стариков.

Мацеста слушала, а сама думала: «Нет на Кавказе дороги, которую я не преодолею, чтобы помочь родителям».

Вернувшись домой, девушка тут же собралась и без колебаний отправилась в горы. Вот дорога перешла в крутую стезжку, стезжка – в запутанную звериную тропу. Но девушка шла вперед, преодолевая усталость, опасности и преграды. Одной в горах, в окружении диких зверей, было страшно, особенно ночью. Но страх проходил при мысли о муках родителей. На второй день Мацеста нашла высокогорное жилище старца и поведала ему о своем горе.

– Чувства, которые привели тебя сюда, священны, твоя готовность к любым испытаниям во имя здоровья, родивших тебя людей, достойна высочайшего уважения, – сказал седовласый.

Затем он сообщил, что на восточной стороне ее долины есть скала с пещерой. В этой скале живет Дух недр, владеющий голубою водою гор, которая приносит людям исцеление от недугов. Обитатели Гнилой долины в прошлом пытались заполучить целебную воду. И хотя Дух недр потребовал слишком дорогую плату – ежегодно приводить ему девушку в жены, согласились с ним. Но уже после сделки Дух недр вдруг сказал:

– Только невест выбирать буду я сам. Моей женой должна стать красивейшая!

Люди Гнилой долины возмутились. Они отвергли новое условие Духа недр и сказали, что силой возьмут у него голубую воду гор. Дух недр нахмурился и с грохотом замкнулся в своей скале. Сначала люди пытались проникнуть во владения Духа недр через пещеру. В нее уходили самые сильные и смелые из мужчин, но никто не достигал цели – путь преграждало подземное озеро, испарявшее смертоносный газ. Попробовали пробить ход в новом месте, но и он привел к тому же озеру. Потеряв немало своих храбрецов, люди отступились.

Помолчав немного, старик добавил:

– Только тот, кого сам Дух недр уведет в свои владения, способен направить целебный поток к людям. Как он делает это – неведомо, оттуда никто не возвращался...

– Если бы знать, как вызвать злодея! – воскликнула девушка.

– Мой дед передал мне заклинание, но мы впервые вспомнили о нем, много времени с тех пор прошло...

– Вспомните, отец...

– Да поможет тебе бог, красивейшая и храбрейшая из девушек, которых я когда-либо знал! – молвил старейшина. Он сказал Мацесте заклинание и проводил ее в обратный путь.

Дома Мацеста успокоила родителей, встревоженных долгим ее отсутствием. Три дня она была с ними, готовила

к новой разлуке. Потом, в названный стариком час, незаметно ушла к скале Духа недр. Здесь, едва солнце коснулось вершины одной из западных гор, Мацеста произнесла заклинание. Через две-три минуты скала будто качнулась, с нее сорвались замшелые камни и с грохотом покатались в разные стороны. Мацеста отпрянула назад и увидела, как из образовавшейся расщелины показалось чудовище с бледно-землистым лицом, волосатыми, похожими на корни деревьев руками, неуклюжими ногами.

– Кто и зачем потревожил меня? – спросил Дух недр и, заметив Мацесту, продолжал: – Не ты ли, красавица? Наверное, люди долины отказались от своего упрямства и теперь уже лучшую из девушек отдают мне в жены? Где же приведшие тебя? Я хочу говорить с ними.

Мацеста решительно ответила:

– Я сама пришла к тебе, владыка недр. Ты сильный. Ты нравишься мне. У тебя есть голубая вода и другие сокровища. Давай вместе начнем получать от них пользу...

– Ты не только красива. Ты смела и умна. Ты и твои слова нравятся мне, и я с радостью беру тебя в жены.

Мацеста первая протянула руку. Дух недр схватил ее, и оба исчезли в расщелине, которая мгновенно сомкнулась.

Недоброе раньше всех почувствовало любящее сердце матери. Оно привело ее к скале на восточном склоне долины. Не обнаружив следов, больная женщина приложила ухо к скале, надеясь уловить биение сердца дочери, ее дыхание. Вскоре сюда пришел, опираясь на палку, и отец. Оба пробыли у скалы остаток дня и ночь. Утром нового дня, когда бедные родители уже намеревались вернуться домой, они вдруг уловили неясный подземный гул. Он стремительно нарастал. Родители поспешили к пещере. Через минуту из нее вырвался бурлящий, с острым запахом поток воды, выбросивший человеческое тело с головой, обернутой платьем. Отстранив платье, они увидели бледное лицо Мацесты. Девушка вдохнула чистого возду-

ха, ее губы дрогнули, и она, не открывая глаз, едва слышно сказала:

– Я убила его, не узнав, как выйти...сняла с себя все, обернула голову, чтобы с потоком голубой воды... Теперь она навсегда ваша. Пусть простят меня отец с матерью... Прощайте.

Так и не открыв глаз, Мацеста затихла, умолкла на веки вечные. Когда, рыдая над телом дочери, родители говорили, что не следовало губить молодую жизнь во имя уга-сающей, ибо это противоречит природе и не угодно богу, спустившийся с гор старец, сказал:

– Не убивайтесь, несчастные. Подвиг вашей дочери так велик, что им нужно гордиться. Он не заслуживает упрека, а жалость для него оскорбительна. На подвиг Мацесту по-звала святая любовь к вам, давшим ей жизнь. Совершила же его Мацеста во имя здоровья и счастья всех людей. Поступок ее прекрасен.

Голубая вода гор была названа Мацестой. Каждый, кто пользовался этой водой, оставлял на скале лоскуток красивой материи «на платье Мацесте».

Мацестой стала именоваться и Гнилая долина, потому что с появлением голубой воды из недр она превратилась в долину «счастливых родников», в долину здоровья.

Глава 5. Пословицы и поговорки абазин

Пословицы о родителях и детях

Отец строг (букв. отец – что палка).	Аба алаба дагIвызапI.
Отец – мед, а мать – мед с маслом.	Аба дыцхапI, ан дыцхахвашапI.
Нет человека, которому бы отцово наследство хватило на всю жизнь.	Аба тынха бзазагата йызхъвахъяз дгъаьам.
Отцово наследство – роса (подобно росе, т.е. быстро тает).	Аба чIен пстIапI.
Грудное молоко (матери) не выливают в кормушку для собак.	АкIыкIах алухъара йгътарчвум.
Что дает мать, всегда сладко.	Ан йгIауылтуа хъгIап.
Для матери ребенок кажется зрячим, если он и слепой (соотв. Свое и горбато, да мило).	Ан лгIари йыла лашвызтынгъи, йабгазша йылбитI.
Мать свою дочь наставляла, а дочь мух считала.	Ан лпхIа длайбжьун, апхIа ачвынцIква лпхъадзун.
Для матери все дети равны.	Ан лтгIачва лзацапшпI.
Мать бьет – не больно.	Ан лудын гхIатлам.
Долг матери не оплатишь, если даже пожаришь для нее яичницу на ладони.	Ан лхIакъ гъузышвушым, аквтIагъь унапIсаргвыцIа йыквурьдзыргъи.
Что бы она ни делала для своих детей, – матери все мало.	Ан лысабичва йырзылхауа лымамачIпI.

У матери детей, что пять
пальцев на руке (*соотв.* У
матери дети, что на руке
пальцы: за какой не укуси, все
больно).

Для матери ребенок всегда
младенец (*соотв.* У матери
ребенок до ста лет детенок).

Для матери и слепой ребенок
зрячий.

Дети от одной матери – и те
разные.

Хороший сын не рассчитывает
на наследство отца.

Плохой сын – позор отцу,
плохая дочь – позор матери.

Старший сын – опора для
семьи.

Дочь – для чужого дома.

Пока дитя не заплачет, ему
грудь не дают (*соотв.* Дитя не
плачет, мать не разумеет).

Устами младенца глаголет
истина (*букв.* ребенок не
говорит неправду).

Если недовольна своей
невесткой, ругай дочь.

У бездетной женщины ребенок
не плачет.

Каковы родители, таковы и
дети.

Ан лысабичва лыхвмачвкІ
йрапшпІ.

Ан лыхъазла агІари
йнакІвызлакІгы дсабипІ
(дайдзапІ).

Ан лыхъазла зыла тахым
асабигы длабгапІ.

АныкІ йгІалрийыз зымгІвагы
гыцапшхум.

Апа бзи аба чІен
дгъазкІылпшуам.

Апа гвымха аба
дипхахъыхыгІвпІ, апхІа гвымха
ан дылпхахъыхыгІвпІ.

АпахІба атгІачва рыхъазла
дцІагылапІ.

АпхІа дгІвыматгІачвапІ.

Асаби дымчІвукІва кІыкІа
гыйртуам.

Асаби мцы гыхІвум.

Бтаца бгвы лабгъазтын, бпхІа
блейс.

ГІари змам апхІвыс лысаби
дыгчІвыуам.

Дасу йгІайрийыз йара
дйапшхпІ.

Дальше отца не пойдет (т.е. каков отец, таков и сын).

Посмотри на отца и выходи замуж за сына (*соотв.* По отцу судят о сыне).

Мать родила его настоящим мужчиной (о храбром, мужественном).

Какова мать, такова и дочь (*букв.* от своей матери далеко не ушла).

Посмотри на мать, потом женись на дочери (*соотв.* По отцу и сын).

Если имеешь хорошего сына, то имеешь и хорошую невестку.

Отец, у которого нет сына, не отправляется сватать девушку (за сына).

Если имеешь хорошую сноху, то имеешь и хорошего сына.

Если твоя мать и плоха, все равно лучше ее не найдешь.

Что дает мать (своей рукой), то сладко.

Мать – что твои глаза.

Как ты относишься к своим родителям, так и будут относиться к тебе твои дети.

Йаба дыйгIвста дабацуш?

Йаба уипшыта йпа уйыцца.

Йан хъацIата дгIалритI.

Лан длыгIвста дабацуш?

Лан уылпшыта лпхIа дгIаг.

Па бзи дуымазтын, таца бзигьи дуымапI.

Па дызмам аба таца хвайра дыгьджвыквылуам.

Таца бзи дуымазтын, па бзи дуымапI.

Уан дгвымхазтынги, лагь дыгьуаурым.

Уан лнапIыла йгIауылтуа хьгIапI.

Уани угIвылакIи.

Уани уаби хвыта йырзубауа акIвпI утгIачагы йгIаузырбахуаш.

Пословицы о старости и молодости

Мир принадлежит молодым.	Адуней зыдунейу ашIаква ракIвпI.
Пожилой старится, а молодой растет (мужает).	Ажв дажвитI, ашIа йызхIитI.
Похвали старое, а бери новое (о бережливости).	Ажв ртшхъвата, ашIыц гIахв.
Старый – что малый.	Ажвгъи (ажвычIвгъи) ашIагъи апшыпI.
Он состарился (букв. его догнала старость).	Ажвра гIайхъызатI.
Старики в доме – честь в доме.	АжвычIв зыгIвну аунагIва пха гIвнапI.
Девушка – что наполненная водой чаша.	АпхIвыспа адзы квпIи дагIвызапI.
Девушка как стекло.	АпхIвыспа ачIвыца дагIвызапI.
Старая шуба нитки не держит (соотв. У старой телеги все колеса трещат).	Ахъамыжв рахъва гъакIыхуам.
Старая шуба не греет.	Ахъамыжв угъарпхум.
У старого дерева корни крепкие (соотв. Старый конь борозды не портит).	АцIлажв ащайдза багъбапI.
Старое дерево держится, а молодое гибнет.	АцIлажв шгылу ацIлайдза кIахIитI.
Когда мальчик бежит, у старика ноги болят.	АчкIвын даныгIвуа, алыгажв йщапIква йыхытI.
Когда вол состарится, отправь его в телячий гурт (т.е. уже не приносит пользы).	Ачв анажвра ахIвара йрылажъх.
Молодой стареет, а старый не молодеет.	АшIа дажвызтIхIва, ажв дыгъшIахум.

Молодой, если и упадет, встанет.	АшIа дкIахIаргы дгIагылхитI.
У молодого рана быстро заживает.	АшIа йжыы ласы ййыхитI.
На какой путь наставишь юношу, тот по нему и пойдет.	АшIа йуырбауа йымгIвапI.
У молодого кровь кипит (соотв. Молодого кровь греет).	АшIа йща гIашитI.
Поучают молодого, но не старого.	АшIа йылабжъазтIхIва, ажвычIв йгыылабжъум.
Молодой растет, старый дряхлает (соотв. Старый старится, молодой растет).	АшIа йылахIитI, ажв йылдзгIитI.
Разве ноготь и сердце стареют?	Гви напIхи ажвума?
Не смейся над старцем – сам будешь таким же.	Йажвыз уймайхъыччан – уаргы ауи уйапшхуштI.
Хоть и старое, но шелковое (соотв. Заветный перстенок и поношенный хорош).	Йажвызтынгы йчыльапI.
Он впал в детство (букв. он вернулся в свое детство).	ЙчкIвынхъа дазцахтI.
Кто не был малым, тот не станет большим (т.е. все были детьми).	ЙчкIвыным дыгьдухум.
Старый князь, что старый волк.	Квуджъмажви ахIыжви.
Если ты стар, веди себя как старец, если ты молод, веди себя как молодой.	Уажвызтын – уажвтара утазла, ушIазтын – ушIатара утазла.
Что в молодости не приобрел, в старости не приобретешь.	УчкIвынхъа йадуымгалыз уанажвра йгъуаухрым.
Чему в молодости не научился, тому в старости не научишься.	УчкIвынхъа йумдырыз уажвынтахъа йгъудырхрым.

Что нажил в молодости,
пригодится в старости (*соотв.*
Что в молодости посеешь, то в
старости пожнешь).

Не выучишься в молодости –
пожалеешь к старости.

УъадзачкІвыну йуырхІаз
уанажвра йгІауыхъвахпІ.

УъадзачкІвыну уампхъарквын
уанажвра уайгІваджъхп.

Пословицы о добре и зле

За добром следует добро, за
злом – зло (*соотв.* Долг
платежом красен).

Хорошее не забывается (*соотв.*
Хорошее дело века живет).

Если общаешься с хорошим
человеком, набираешься
хорошего (*соотв.* С кем
поведешься, от того и
наберешься).

Для хорошего человека стол
всегда накрыт.

О хорошем человеке сожалеют
после его смерти.

Если человеку хочешь сделать
добро, делай, пока он жив.

С плохим человеком
поведешься – беды не
оберешься.

Плохому (человеку) отдай свои
ноговицы и чувяки и оставь его
(т. е. с плохим человеком не
общайся).

Не зови зло – оно само придет.

Абзи бзи ацтагІайхитІ, ачвгъа
чвгъа ацтагІайхитІ.

Абзи гъухъаштылуам.

Абзи дуыпчагІвызтын бзира
гІатугапІ.

АгІв бзи йайшва гайпІ.

АгІвы йбзира данпсра акІвпІ
йанырдыра.

АгІвычІвгІвыс бзира
йзухушызтын дъадзабзу йзыха.

Агвымха гІвзас дучпарыквын,
атшпынхІва угъацІхрым.

Агвымха уамгІамс йытта
уйкъвыцІ.

Агвымхара уамхІван йара
уызгІайуаштІ.

Злодей не знает о существовании добра.	АгвымхахагІв бзирахар аъата йгыдырам.
Человека не преследуй со злым умыслом.	АгІвычІвгІвыс чвгъарала йцІыхъва утамгылын.
Он пил молоко насилия (о деспоте, самодуре).	АзальмагІа акІыкІах йчватІ.
Кто аул не любит, тот не увидит добра.	Акыт бзи йзымбауа бзибагІа гыбарым.
Ненастный день прояснится, плохой человек хорошим не станет (<i>соотв.</i> Горбатого могила исправит).	Амш гвымха бзихапІта, агІв гвымха дыгъбзихарым.
У злой женщины муж быстро старее.	АпхІвыс чвгъа лхъацІа ласы дажвитІ.
Кто плохо говорит о людях, сам не хорош.	АугІа гвымха рзызхІвауа йара дгвымхахпІ.
На устах злодея – зло.	Ачвгъа йчвгъахара гІапхъирыситІ.
Злодеяние – не мужество.	Ачвгъахара гъхъацІарам.
У кого добрые намерения, тому худое на ум не приходит.	Бзира згвы йту йхъа гвымхара гыгІаташвум.
Сделал кому добро – не упрекай его этим.	Бзира ззухаз тшпынхІвата йыуымтхын.
Кто делает добро, того ожидают добрые дела (<i>соотв.</i> Доброе дело без награды не остается).	Бзира зхауа бзира гІайдахІвхитІ (данйахитІ).
Хороший сосед подобен хорошему брату.	Гвла бзи аша бзикІ дйапшпІ.
С плохим соседом не роднись.	Гвла гвымха айгвас дуымкІын.

Кто не испытал горя, тот не оценит добро. (т.е. все познается в сравнении).

Не испытав зла, не оценишь добра.

Злой человек быстро стареет (букв. у кого злое сердце, тот быстро стареет).

У него сердце не чистое (т.е. имеет зуб против кого-то).

Его сердце наполнено сгустком крови (о злом человеке).

Хотя у него зубы белые, но сердце черное.

У него в глазах горит ненависть (букв. из его глаз льется кровь).

Если задумал зло, не жди добра.

Гвымхара змырхъвыхс бзира гьидыруашым.

Гвымхара уанымйакІва бзира аьата йгъудыруашым.

Згвы чвгъу ласы дажвитІ.

Йгвы гьцкъам.

Йгвы щашвла йырчвыпІ.

Йпыцква шкІвокІвазтІхва, йгвы квайчІвапІ.

Йыла аща гІацІхьитІ.

Угвы гвымхара тата бзира гьгІаудахІвуашым.

Пословицы о чести и бесчестии

Если с головы запаршивевшего шапка слетит, он уже не стесняется (о человеке, потерявшем честь).

Желудок не знает стыда (соотв. Голод – не тетка).

Человек, не стесняющийся произносить неприличные слова, не постесняется сделать что-то непристойное.

Кто не уважает старшего, тот и самого себя не уважает.

Акъви йхъылпа йхъышвтырквын дьгьпхашахуам.

Амгва пхашара гьадырам.

АхІвара даначвымпхашара ачпарагы дгъачвпхашахуам.

ЗахІба хвы йзызымчпауа йхъа хвы гьазичпум.

У кого в доме нет взаимного уважения между членами семьи, у того и стол не ломится от яств.

Кто в собственной семье не пользуется уважением, тот и у людей не пользуется уважением.

Кто не уважает себя, тот не пользуется уважением других.

Нет стыда в глазах (*букв.* его глаза не моргают).

Где честь, там счастье – хозяин, где нет чести, там счастье – гость.

Где нет чести, там нет и счастья.

У кого нет чести, у того нет и стыда.

У кого честь, у того и ум.

Я чувствую себя очень неловко (*букв.* я жарюсь в своей коже).

Чем опозориться, лучше умереть (*соотв.* Смерть лучше бесчестия).

Лучше умереть, чем запятнать честь.

Если сам себя не уважаешь, никто тебя не станет уважать.

Если хочешь быть уважаемым, уважай и других.

ЗунаГва пха гІвнам йайшва
гъгайхум.

ЗунаГва пІатІу зквым ажвлара
рпынгъи йгъйыквызлушым.

Зхъа хвы азызымбауа хвы
гъйымам.

Йыла ахъвы гъГахъасуам.

Намыс ъагІвну анасып
пшвымапІ, намыс ъагІвнам
анасып сасыпІ.

Намыс ъаным насып гъаѡам.

Пха зквым пхашара гыдырам.

Пха зкву акъыльгъи йымапІ.

Счва стадзитІ.

Унапа ухъыцІра ацкІыс
упсрыквын рыцІа йагъыпІ.

Упсрыквын рыцІа йагъыпІ упха
ухъыцІра ацкІыс.

Ухъа пІатІу аквуымцІарквын,
заджвгъи пІатІу
гъуыквыцІарым.

Ухъа хвы азучпара
утахъызтын, антахъгыт хвы
рзычпа.

Если сам себя не ценишь,
никто не станет тебя ценить.

Привыкнешь к перебранке,
потеряешь честь.

Привыкнешь к перебранке,
перестанешь стесняться.

Кто не имеет мужества, тот и
авторитета не имеет.

Ухъа хвы азыуымчпарквын,
заджвгъи хвы гъузичпушым.

УшIа ащцарыквын упха
ухънахитI.

УшIа ащцарыквын
угъачвачвпхашахуам.

Хъацара злам пIатIугъи
гъйыквым.

Пословицы о смелости и трусости

Смелый – решительный.

Не храбрись дома, прояви свое
мужество в поле.

В степи не бойся, а дома не
храбрись.

У мужчины слезы дороже, чем
кровь (т. е. он скуп на слова).

Слава сама не приходит, ее
завоевывают.

Слава не рождается с
человеком.

Славу не завоевывают
кулаками.

Мужеству не ведом страх.

Саблей управляет сердце
(мужество).

Трусливого ранит его же
оружие.

Терпение и мужество – золото.

У труса нет оружия.

АгвышхвагIв йтокъаль дупI.

АгIвна тшумырхъацIауата
ухъацIара архъа йгIарба.

Архъа уымшван, агIвна
тшумырхъацIан.

АхъацIа йща ацкIысгъи йыладз
рыцIа йтлапIапI.

АхъацIара йара-йара
йыгъгIайуам- йгIатыргитI.

АхъацIара мгвата
йыгъгIатыргум.

АхъацIара напIыршIашIала
йыгъгIатыргум.

АхъацIара швара гъадырам.

АхIва зкъбауа гвыпI.

АцIыртыш йабджъар йара
дахвыхитI.

АчхIари ахъацIари хъапщ
рыцIапI.

АшвагIвы абджъар гъйымам.

Трусливый и в пропасть прыгает (от трусости).	АшвагІвы абыхъвггы дтапитІ.
Трус и сухого бурьяна боится.	АшвагІвы акъвыраггы дачвшитІ.
Трус бьет первым.	АшвагІвы апхъа дкшитІ.
Оружие труса принадлежит храбрецу.	АшвагІвы йабджъар йымшвауа йчІвыпІ.
Трус пугается и своего подола.	АшвагІвы йкІалтаггы дачвырхІахитІ.
Трус и своей тени боится.	АшвагІвы йыхвагаггы дачвшитІ.
Где его не знают, там он храбрец.	Дъарымдыруа тшйырхъацитІ.
Кто не встречал опасностей, тот мнит себя храбрецом.	Йанымйас дхъацІабзипІ.
Кто хулит мужчину равного себе, тот не мужчина.	Йара йапшу ахъацІа дзырджъауа хъацІара гыйылам.
Струсил – счастье из рук выпустил.	Йшваз йынасып йнапІыцІцитІ.
Трус и мышонка принимает за дикого кабана.	Йшвауа ахІвынап хІвамакъта йбитІ.
Трусу дерево мерещится танцующим.	Йшвауа ацІла гІахІвуата йыла йгІацІалитІ.
Трус старается громко говорить.	Йшвауа й бжъы йырдыуитІ.
Кто не умирает, тот мужает.	Йымпсуа дхъацІахитІ.
Спящего медведя не буди, храброго мужчину не зли.	Йычву амшв гІаумыршІыхан, афыр хъацІа думыргвыжвкІын.
У смелого все есть.	Тукъаль зму зымгІва йымапІ.
Смелость приносит пользу (соотв. Смелость города берет).	Тукъаль хайыр ацІапІ.

Если боишься, надень мою шапку (*соотв.* Не робей, воробей).

Храбрый смерти не боится.

Смелый пули не боится.

Смелый умирает, имя остается.

Смелый умирает как герой.

Кто не боится (родителей, родственников, старших и т. д.), у того и совести нет.

Кто боится (родителей, родственников, старших и т. д.), тот совестлив.

Ушвузтын – схьылпа укџаџа шутл.

Хџаџара злу апсра дгџачвырхІум.

Хџаџара злу ахы дгџачвшвум.

Хџаџара злу данпсрагџи йыхъыз гуштІ.

Хџаџара злу хџаџара йылата дпсыхитІ.

Швара змам пхџаџарагџи гџыймам.

Швара злу пхџаџарагџи йымапІ.

Пословицы о труде и лени

У ленивого долото виновато (т. е. у лентяя Всегда отговорки).

Ленивый сонлив.

Ленивый спит сидя, работает лежа.

Для бездельника долог день до вечера.

Для бездельника и завтра день (т. е. Откладывает работу на завтра).

Лень – матушка родилась раньше него (*букв.* он носит лень головой).

АгІџаџагІв аджыгват йшвхІаусыгІвапІ.

АгІџаџагІв дчвасысыгІвпІ.

АгІџаџагІв дчІва дычвитІ, дштІа дынхитІ.

АгІџаџагІв йымш гџхъвлум.

АгІџаџагІв йыхъазла уачІвгџи мшыпІ.

АгІџаџара хџала йынкџвигитІ.

Человека украшает не имя, а дело.

У трудолюбивого ручка мотыги не отскакивает.

Хорошо потрудишься – не будешь никому завидовать (букв. завидуй во время работы – не будешь завидовать во время еды).

Кто любит труд, того люди чтут.

Кто любит труд, всегда себе дело находит.

Кто работы не боится, у того дело спорится.

Кто привык трудиться, без дела не бывает (соотв. Кто привык трудиться, тому без дела не сидится).

Труд – похвала, безделье – хула.

Кто отлынивает от работы, у того счастье жидко.

Бездельник всегда тянется к тени.

Бездельник хуже чучела: чучело хоть птиц пугает.

Бездельнику день годом кажется.

Лодырь на гальке сеет просо.

АгІвычІвгвыс дызрыпшдзауа
йыхъыз гъакІвым – йуыс
акІвпІ.

АнхагІв бзи йтшага ахва
гъхъыштвуам.

Анхан ухІвапсата ачан
угъхІвапсахрым.

Анхара бзи йызбауа аугІа хвы
йзырбитІ.

Анхара бзи йызбауа
дыгъуысыдахум.

Анхара йачвымцІасуа йуыс
ласхитІ.

Анхара йащцаз
дыгъуысыдахум.

Анхара пІатІу уыквнацІитІ,
агІашара уарычкІвынитІ.

Анхара хъара йачвгылуа
йынасып цІагъахитІ.

Анымхахъа ажъора дахъыгІвпІ.

Анымхахъа апыпха дайчвапІ:
апыпхагъи апсгІачІвква
арыхІитІ.

Анымхахъа амш сквшыкІта
йбитІ.

Анымхахъа хакъварарта
шырдза аквипситІ.

Для бездельника и завтра день.	Анымхахъа йыхъазла учІвгы мшыпІ.
Лодырь быстро устает.	Анымхахъа ласы дІгапситІ.
У бездельника много причин, чтобы не работать.	Анымхахъа швхІаусыгІва йшардапІ.
Летом он воюет с мухами, а зимой у него кишки (от голода) грызутся (о лентяе).	Апхынла ачвынцІква драйситІ, агъныла йкІагІиква абафитІ (гІайайситІ).
Женщина и работа друг друга не минуют.	АпхІвыси ауыси гъагІвысуам.
Не было случая, чтобы человек умер от труда.	Ауыс йарпсхъа дгъаѳам.
Лентяй всегда остер на язык (соотв. В карман за словом не полезет).	Ахвамыхв джауапчхитІ.
Лентяй – мастер командовать.	Ахвамыхв унашва хъцІарала дъзапІ.
Трудом заработанное – всегда сладко (соотв. Что заработано трудом, то дорого).	ГІапсарала йгІауынхауа хъагІапІ.
Он настолько ленив, что заставляет землю стонать.	ДгІащагІвыпІ – ачІвыла йыргъзитІ.
Он бы не родился (появиться на свет), если б знал, что придется работать.	Днымхара ахъазла тшыгыгІадимыррирызтІ.
По тому, что не заработано своим трудом, душа не болит (соотв. Легко добыто, легко прожито).	ЙгІаунымхаз угвы гъазуыхъуам.
Что заработал, то и получишь (соотв. Какие труды, такие и плоды).	ЙгІауынхаз уаухпІ.

Кто не работает, тот не ест.	Йнымхауа дыгъчарым.
Кто не хочет работать, тот находит причину (не работать).	Йнымхуш швхIаусыгва йауитI.
Что не добыто своим трудом, впрок не идет.	Йупхдзым гъхъагIам.
Кто работает, у того котел не бывает пустым.	Йынхауа йчуан гымцырахум.
Как работает, так и будет есть.	Йынхаша йчашахуштI.
Его заставляют работать из-под палки.	Лабахъала дынкъвырцитI.
Трудом заработанный кусочек перца слаще меда.	Нхарала йгIагхаз ачыбджи тшыт ацха ацкIыс рыца йхъгIапI.
Умеющий работать от работы не устает.	Нхаша здыруа Анхара дгъашуам.
Работать – лодырь, а на язык – мастер.	Нымхахъа – хъахъчIва.
Поработаешь до поту – поешь в охоту.	Пхдзы кIаучвауа уынхарыквын, ачара угвы азгIайпI.
Несчастлив тот, у кого жена ленивая.	ПхIвыс хвамыхв дызму насып гъйымам.

Пословицы о правде и лжи

У лжи ноги шатки (<i>соотв.</i> У лжи ноги короткие).	Амц ащапIы гъбагъям.
Ложь к добру не приводит.	Амц бзира угъазнарцушым.
Ко лжи трудно ноги приставить.	Амц щапIы ацIаргылуачвапI.
Если ложь часто повторять, она кажется правдой.	Амц шарда йухIварыквын цIабыргызшва йубитI.

Лгуну кажется, что все люди лгуны.

Лгуну не верят и тогда, когда он говорит правду.

Привыкший лгать стыда не знает.

За ложь деньги не платят (*соотв.* Брехать – не цепом мотать).

В самый короткий день он семь раз меняется (*соотв.* Семь пятниц на неделю).

Золотая гора превратилась в ложь.

Правда всегда западает в сердце человека.

Правда глаза колет.

У правды дорога широка.

Разве от правды далеко уйдешь? (*соотв.* От правды никуда не денешься).

Кто однажды солгал, тому в другой раз не поверят.

Его брюхо набито ложью (об очень лживом человеке).

Неодобр. Из его нутра кроме лжи ничего не выходит.

Соврет и глазом не моргнет.

АмцхІва зымгІвагы
мцхІвадзишитІ.

АмцхІва цаІабыргы
анихІвауагы йгъызхъарцІум.

АмцхІвара йащцаз пхашара
гыдырхуам.

АмцхІвара хвы гъазыртиуам.

Амш рахІа йанайшысу быжны
тшихІваджитІ
(тшихІвынчитІ, тшипсахитІ).

Ахъапщ тоба амц йазцахтІ.

АцІабырг агІвы йгвы
йгІатахитІ.

АцІабырг ала кІылнахитІ.

АцІабырг амгІва тыбгІапІ.

АцІабырг хъара узачвгылума?

Зны мцы зхІвауа йгІванхауата
йгъйызхъарцІахуам.

Йыца мцыла йжвагвапІ
(йырчвыпІ).

Йыцахъа мцымкІва закІгы
гъІатыцІуам.

МцхІваракІ ахъазла йылахъв
гъІахъасуам.

Его хлебом не корми, только дай соврать. (*букв.* если не совет, пища не попадет в желудок).

Коль сам не врешь, не ищи правду у других.

Если хочешь лгать, то ссылайся на мертвого (чтобы не смогли уличить тебя во лжи).

Где наврал, там не засиживайся.

Обманом долго не проживешь.

Мцы йымхІварыквын йфауа
йымгва йыгъталуам.

Мцы ухІвауата цабыргы
уазымпшгІан.

Мцы ухІвушызтын апсы
йыквца.

Мцы ъаухІваз шарда
уымчІвахын.

Мцыла шарда угъызбазарым.

Пословицы о жизни и смерти

У жизни – аркан длинный (*соотв.* Жизнь прожить, не поле перейти).

Жизнь – крутой подъем.

Жизнь вечна (*букв.* у жизни нет ни крыши, ни дна).

Человек, пока жив, живет надеждами, лишь покойник не имеет никаких надежд.

Смерть одного – счастье для других.

Смерть за пазухой (т. е. смерть всегда близка).

Смерть не предупреждает о своем приходе (*букв.* смерть не говорит: «Я иду»).

От смерти нет лекарства.

Абазара акъврыкъв ауырапІ.

Абазара гІвадахърапІ.

Абазара квы гъаквым, цагІва
гъацам.

АгІвычІвгІвыс дъадзабзу
дгвыгъитІ, йпсыз йакІвпІ
йымгвыгъахуа.

Аджв йпсра аджв йзымшрапІ.

Аджъаль акІва йтапІ.

Аджъаль снайтІ гъахІвум.

Аджъаль ъазагІва гъамам.

Час кончины приближается (букв. могила приближается).	Анышвынтара гIаргванхитI.
Кого унесли на кладбище, того обратно не приносят (соотв. Мертвых с погоста не приносят).	Анышвынтара йыргаз дыгыгIаргхуам.
У смерти нет ни старых ни молодых (соотв. Смерть не выбирает: и старых и молодых забирает).	Апсра ажвра – шIара гьадырам.
Страшись позора больше смерти.	Апсра ацкIыс апхашара хъара уачвгыл.
Кто смерти не боится, того и пуля не берет.	Апсра йачвымшвауа ахы йыгIвштитI.
Кто страшится смерти, тот умирает дважды.	Апсра йачврыхауа дгIванпспI.
И смерть требует мужества (т.е. и умирать надо достойно).	Апсрагы хъацIара атахъыпI.
Живого на мертвого не меняют.	Апсы бзала дгырпсахуам.
Отодвинь мертвого, а живого приблизь.	Апсы днарыскIьата абза угIайыхъ.
Жаждет получить то, что останется от мертвого (о жадном человеке).	Апсы йчIвы дазыпшгIитI.
Чужой покойник кажется спящим.	Атлама псы дычвазша дубитI.
У нее семь смертей (об очень выносливой женщине).	БыжьпсыкI лхъапI.
Разве настал конец света? (т. е. разве все кончено).	Дуней птшыгIа гIадзама?

Кто в жизни не заслужил славы, тот после смерти ее не заслужит.	Дунейла зхъа зымрыпшдзас дпситІхІва дыгъпшдзахушым.
Ни этого, ни того света у него нет (<i>соотв.</i> Ни рыба, ни мясо).	Дыгъдунейым дыгъахратым (закІгъи йашЫсым йзырхІвитІ).
Кому суждено умереть, тот ест то, от чего умрет.	Заджъаль гІадзас дызгуш йфитІ.
После смерти все равны.	Йанпсра зымгІвагъи ацапшхитІ.
Какова жизнь, такова и смерть.	Йбзазаца йпсыщахпІ.
Оплаканный при жизни будет жить долго (<i>букв.</i> имеет две жизни).	Йбзата йырчІвыуыз гІвынцІракІ йымапІ.
Какова жизнь, такова и смерть.	ЙынцІрагъи йпсыщагъи апшхатІ.
Кому дана жизнь, тому не миновать и смерти.	НцІра зму аджъаль йымапІ.
Всякое живое существо подвержено страху.	Псы зхъата йымшвауа гъаѡам.
Кому дана жизнь, тому не миновать и смерти.	Псы зхъу аджъаль йымапІ.
Становишься похожим на того, с кем живешь (<i>соотв.</i> С кем хлеб-соль водишь, на того иходишь).	Уызцбзазауа йчва гІаухъыситІ.
Не с богатством жить, а с человеком.	Уызцбазуш гъымлыквым – дгІвыпІ.
Кто долго живет, тот много видит.	Щарда нызцІуа щарда йбитІ.

Пословицы о богатстве и бедности

Слезы бедняка – веселье для богача.	Абайа арыцхІа йыладз йкьахврапІ.
Не верь ласковому слову богача и зимнему дню.	Абайа йажва хьагІа тшаумыржьан агьнымшгьи йазхьауымцІан.
Богач в худой, как у комара ляжке, если она своя, видит ляжку вола.	Абайа йаргІвай уачва чвуачвата йбитІ.
Переметная сумма богача набита ложью.	Абайа йартмакь мцыла йжвагвапІ!
У богача и камень варится.	Абайа йпны ахІахьвгьи жвитІ.
Богатство – что роса.	Амлыкв апстІа йагІвызапІ.
Богатство может принести и счастье и горе.	Амлыкв ьадзахьагІу аьарагьи йайшахпІ.
Бедняка и на верблюде собака укусит.	АрыцхІа амахтша дшаквчІвугьи ала гІайыцхІитІ.
Бедняк завидует богатству, а большой здоровью.	АрыцхІа дбайахарныс дхІвапситІ, ачымазагІв дбзихарныс дгвыгьитІ.
Аркан бедняка изнашивает богач (т. е. Бедняк работает на богача).	АрыцхІа йаркьан абайа йырхитІ.
Топор бедняка затупляет богач (т. е. бедняк работает на богача).	АрыцхІа йкІвагьа абайа йырдагвитІ.
Руки бедняка – инструмент богача (соотв. Белые ручки чужой труд любят).	АрыцхІа йнапІква абайа йьамапсымапІ.
Соленый пот бедняка – богачу что мед с маслом.	АрыцхІа йпхдзы цІгІа абайа йцхахвашапІ.

Бедный богат душой, а богатый душой беден (букв. сердце бедняка богато, а сердце богатого бедно).	АрыцхІа йгвы байаІта, абайа йгвы рыцхІапІ.
Ноги бедняка – слуги богача.	АрыцхІа йщапІква абайа йхІвачІвгІвыпІ.
Слезы бедняка – медовая вода для богача.	Арыцха йыладз абадз йцхадзыпІ.
Для бедняка и коза – корова.	АрыцхІа йыхъазла аджъмагы жвцынхъвыпІ.
Бедность – не порок.	АрыцхІара гътшпынхІвам.
Ни дома, ни ограды (<i>соотв.</i> Ни кола ни двора).	Дыгътдым дыгъгварам.

Глава 6. Из высказываний иностранных авторов об абазинах

Прежде чем представить читателю то, что говорили и говорят зарубежные писатели об адыгах и черкесах, надо отметить, что к адыгам и черкесам за рубежом относят и абазин. Поэтому все, что они пишут об обычаях и традициях черкесов и адыгов, непосредственно относится и к абазинам (абаза). Для уточнения данной версии приведем несколько примеров:

«К народам среднего пояса причисляли, прежде всего, еще черкесское племя абадзев (т. е. абазов), живших к югу и юго-востоку от адыгов. Сюда примыкают абазы, начиная от истоков Кубани до снежной вершины Эльбруса» [18, с. 20];

«Народы, находящиеся в состоянии войны, против которых русская армия в настоящий момент оперирует со всей мощью и относительно которых читатель найдет в этом сочинении возможно точное описание. Это северные абазы, которых неправильно называют в Европе и Турции черкесами. Число их может приблизительно составить 900 000 человек» [11, с. 35];

«Перехожу к описанию независимой части Абазии-страны адыгов» [11, с. 51];

«В этом кратком обзоре истории черкесов я хочу опровергнуть заблуждение, которое в ходу во всей Европе. Совершенно неправильно, когда народы Кавказа, абазы, так же, как и дагестанские племена, обозначаются именем черкесов» [11, с. 72].

А. Ф. Швейгер-Лерхенфельд

Из всех племен наибольшее внимание обращают на себя черкесы (*т. е. абазины, адыги, кабардинцы*), чеченцы и отчасти лезгины. Первые замечательны своими воинами с русскими и еще более тем, что их женщины и девушки из-

давна считались самыми ослепительными красавицами во всем мире. Действительно черкесы отличаются от всех кавказцев своей воинственностью, пропорциональностью телосложения и другими физическими преимуществами. Замечательно, что везде, где этот народ смешивался с татарами, турками или казаками, влияние черкесской крови, видимо, облагораживало черты лица и осанку.

Внешние физические преимущества, отличающие черкесов, особенно выразились в их женщинах. Они славились издавна своею замечательною красотой; нужно ли нам присоединиться к общему хору и воскурить снова фимиам перед этим идеалом женской красоты? По большей части черкешенки невелики ростом и очень нежного сложения; они черноволосы, с блестящими, выразительными черными глазами; каждое их движение исполнено живости и неподражаемой грации. Цвет лица нежнее и белее, чем у других кавказских женщин и так как у них не везде в обычае закрывать лица, то путешественник чаще, чем он смел бы надеяться, может увидеть эти прелестные, изящные создания... Что касается до одежды черкешенок, то они в особенности любят голубой шелк, затканый золотом и серебром, точно так же украшенный пояс с золотой или серебряной пряжкой стягивает стан. Легкая шаль, большею частью светлого цвета, обматывается около головы вроде турбана или ниспадает грациозными складками на затылок и плечи. Если нужно закрыть лицо, то употребляют довольно прозрачное кисейное покрывало. Особенно очаровательна должна быть подобная красавица где-нибудь в живописной лесистой местности. Молодой черкес при такой встрече всегда знает: идет ли девушка, женщина или вдова, по цвету шаровар, которые у молодой девушки белого, у замужней красного, а у овдовевшей черкешенки голубого цвета. Остальная одежда у всех совершенно одинакова; только волосы девушки заплетены в косы, которые удерживаются назад находящеюся на их

концах серебряной проволокою; у женщин же волосы падают распущенными на шею и плечи.

... Обращение мужей с женами также далеко не рыцарское. Романтический элемент тотчас исчезает, как скоро красавица оставляет белые шаровары и надевает красные. Остаток старинных кавказских обычаев еще сохранился в «похищении невесты», которое происходит следующим образом...

Если молодой черкес хочет посвататься и сделал уже выбор, то он тайно уведомляет девушку, что похитит ее в тот или другой вечер... Такой обычай, имеющий, как мы сейчас увидим, свои особые неудобства... Аул, в котором находится невеста, всегда наготове воспрепятствовать похищению, поэтому для удачного исхода нужно много ловкости и хитрости. Когда жениху удастся схватить невесту, он вскакивает с нею на седло и несется во всю прыть из аула... Отъехав на некоторое расстояние, похититель обязан выпустить весь запас патронов, чтобы дать знать о случившемся всем обитателям аула. Это производит сильное смятение: все способные носить оружие мужчины мчатся вслед за ним. Если его догоняют, то происходит настоящая битва; от него отнимают оружие, лошадь и разумеется также и невесту, которая тогда для него навек потеряна. Если же он останется победителем в этой скачке, то запирает похищенную им девушку в нарочно для нее устроенную комнату или хижину, но женится на ней не раньше, как уплатив отцу невесты известный калым (выкуп). Свадьба впрочем неинтересна и на ней повторяются те же обряды, как и на магометанских браках.

В заключении заметим, что коренные черкесы никогда не женятся на женщинах других племен; это и составляет главную причину неизменности их типа... Не менее строги обычаи черкесов в семейной жизни; нарушение супружеской верности страшно преследуется. Виновая в этом отношении жена продается, как рабыня, но прежде она

должна возвратиться в родительский дом, что считается особенным бесчестием. Точно также поступают и с девушкой. Обольстителя подвергают смерти, та же участь ожидает и любовника...» [18, с. 19].

Интериано Джоржио

(Вторая половина XV – начало XVI в.)

«...зихи по большей части красивы и хорошо сложены, а в Каире можно встретить людей, отличающихся величественной наружностью между мамелюками и эмирами, большинство которых, как было сказано, из их племени. То же самое следует сказать об их женщинах, которые в этой стране в высшей степени гостеприимны и по отношению к чужестранцам.

...эти девушки входят в реку, купаясь нагими на глазах у всех. И тогда можно заметить, что очень многие прекрасно сложены и белы (телом)» [1, с. 43].

Жан Батист Тавернье

(1605–1689 гг.)

Эти народы, как и в Грузии, обладают здоровой кровью, в особенности женщины, которые чрезвычайно красивы, очень хорошо сложены и имеют свежий вид до 45 или 50 лет. Они все настолько трудолюбивы, что сами добывают железную руду, которую затем расплавляют и из которой изготавливают различную домашнюю утварь. Они делают много вышивок золотом и серебром для украшения лошадиных седел, колчанов, луков, стрел, своих легких башмаков и полотна, из которого они делают платки.

Что же касается знатных женщин и их дочерей, то они проводят время за вышиванием. Работами иглой и занимаются другими всевозможными пустяками...

Пятигорские женщины очень целомудренны... Считают, что среди них можно встретить красивейших людей в мире...» [1, с. 73].

Карл Кох
(1806–1879 гг.)

Как правило, нарушитель супружеской верности выплачивает штраф в размере стоимости двадцати пяти быков. Такую же сумму должен заплатить мужчина, соблазнивший девушку. Даже простое возвращение преступной жены в дом ее родителей с требованием выплаты калыма или даже без этого рассматривается как позор, и нередко вызывает большую и длительную вражду, о чем свидетельствует интересный пример, приведенный Беллом из жизни северных черкесов...

Похищение девушки не разрешается, даже если какая-нибудь из них сама была на это согласна. По решению собрания полагается ее возвращение и, кроме того, штраф стоимости от десяти до пятнадцати быков.

Как свидетельствует Мариньи, девушка презирает юношу, который не увел ни одной коровы. Однако воровство не разрешается ни в семье, ни внутри клана; и тот, кто позволил себе это, наказывается самым жестоким образом.

Тот, кто оскорбил старика или пожилую женщину, подвергается не только всеобщему презрению, но его поступок обсуждается народным собранием, и он несет за это кару в зависимости от величины проступка. Почтение по отношению к старшим так глубоко прижилось у черкесов, что этот обычай редко ими нарушается. Если входит старик или пожилая женщина, то все более молодые встают, и никто не имеет права сесть раньше, чем сядут старики.

Когда Интериано находился у черкесов, гостеприимство было распространено еще более, и гость мог себе позволить по отношению к дочерям хозяина такие вещи, которые каждому другому были строго запрещены. Также доминиканец Жан де Люкка и Де ла Мотрей сообщают, что черкесы принимали каждого чужеземца в течение трех дней. Сыновья и дочери хозяина обслуживали гостя, сняв головные уборы...

Муж, как и у нас, распоряжается внешними делами семьи, а жена ведет хозяйство, при этом ей помогают дети и рабы. Отношение жены к мужу не является таким подчиненным, как всюду на Востоке, и так как здесь имеется только одна жена, то она всегда оказывает большое влияние на мужа. Муж не имеет права ее ни убить, ни продать и даже, если он без обоснованной причины отправляет ее назад к родителям, он не только не может потребовать обратно выплаченного им калыма, но навлекает на себя вражду и ненависть родителей. Бить он ее может, но должен при этом соблюдать осторожность, так как если он повредит какой-либо важный орган, то он подвергается штрафу, о котором уже была речь. Наибольшее влияние жена имеет тогда, если у нее много детей. До рождения первого ребенка и даже еще после этого, ее рассматривают как девушку, и она покрывалась бы краской стыда, если бы кто-нибудь сделал бы намек на ее полновластного господина. Но и он сам избегает своей молодой жены и посещает ее только ночью, когда темнота скрывает его посещение. Днем молодых супругов нельзя увидеть вместе, и жена спасается бегством, если случайно оказывается вместе с мужем в присутствии других людей. Несмотря на это, она не стесняется, если ее посещает другой, даже молодой мужчина...

Вежливость, по причине которой спрашивают обычно о здоровье жены и детей, рассматривается в Черкесии, как и вообще на Востоке, не только как невежливость, но и даже как грубое оскорбление. Следствием этого проступка может быть строгая кара...

Необходимо также остановиться на воспитании девочек. При ее рождении обычно имеют место описанные выше обычаи, но только в богатых семьях, и то редко, ее передают в руки воспитательницы. Но даже и в этом случае она не покидает родительский дом на столь долгий срок, а возвращается в него десяти-двенадцати лет. При этом устраиваются небольшие празднества. Обычно де-

вочка с раннего возраста знакомится с различными видами женских работ: часто уже на седьмом году она умеет делать галуны, вязать кружева и даже шить платья. Для сохранения стройности фигуры верхняя часть ее тела бывает затянута в упомянутый выше корсет. Вследствие этого замедляется развитие груди, так как развитая грудь является по черкесским обычаям неприличной для молодой девушки, поэтому грудь остается обычно плоской вплоть до рождения первого ребенка, а затем развивается нормально и приобретает ту красивую форму, которая свойственна молодым черкесским женщинам. Обувь также очень плотно облегает ноги. Скучная сама по себе пища черкесов является еще более скудной у девушек, чтобы таким образом не допустить сильное развитие тела. Благодаря этому черкесская девушка имеет, как правило, красивую фигуру, которой с особой гордостью любителюется каждая черкесская мать.

Если женщины у горных азиатских народов пользуются относительно большой свободой, то и черкесские девушки, даже достигнув зрелости, не исключаются из общественной жизни. Обычно девушка воспитывается вместе со своими братьями и так же ловко как они, умеет управлять лошадью и стреляет из лука...

Эта большая свобода девушек и общительная жизнь молодых является причиной того, что браки черкесов не похожи на браки у других восточных народов. Так же как женщина самостоятельна в выборе мужа, так же и молодым людям, по крайней мере, молча, разрешается иметь свой голос при выборе будущей супруги. Отец или старший брат, как правило, предоставляют сыну, а часто и дочери выбор супруга. Юноше делает честь, когда он меньше принимает во внимание в таком случае богатство и красоту, а больше – обходительность и ум...

Наряду с любезностью девушки, большое влияние при выборе молодого человека оказывает положение и власть

семьи или клана. При этом решающим голосом пользуется и воспитатель. Нелегко, и это происходит только на западе, соглашается он с тем, что его воспитанник собирается жениться на девушке из низшего сословия. В этом случае, чтобы избежать больших неприятностей, он открывает его склонность родителям, но они редко имеют возможность отговорить его от этого. Иногда случается и так, что единственная дочь видного князя передает свой титул мужу, стоящему ниже ее на сословной лестнице.

Так же как мужчина восхищается прекрасными качествами своей возлюбленной и отдает им предпочтение перед красотой и богатством, то и девушка, прежде всего, ценит в своем возлюбленном смелость, мужество и рыцарскую натуру. Мужчина, который никогда не был в бою и не участвовал в набегах, напрасно будет добиваться благосклонности черкесской девушки. Невеста с радостью смотрит, как ее жених идет участвовать в кровавом побоище. И с нетерпением ждет его возвращения, когда ей, возможно, достанется часть добычи.

Неестественный обычай женить детей до достижения ими зрелости не встречается у черкесов, но бывают случаи, когда молодые люди вступают в брак только на тридцатом году жизни. Обычно же молодые люди вступают в брак в возрасте от двадцати до двадцати четырех лет. Также этой причиной можно объяснить, почему черкесский народ, несмотря на чужеземное вмешательство, сохранил в течение тысячелетия свой облик.

Этому, далее способствовало в немалой степени то, что у черкесов не распространены браки между родственниками. Молодому человеку не разрешается жениться на девушке из того же клана, так как все члены этого клана рассматриваются как родственники.

Так же как и у нас, молодой черкес поклоняется девушке, которую любит, и не упускает никакой возможности выразить ей свое внимание. Возлюбленная его сердца так

же, как в образованной Европе, старается показать себя неприступной и так же хорошо умеет привязать к себе своего поклонника притворным равнодушием и следующими за ним небольшими знаками внимания [1, с. 585].

Дж. А. Лонгворт
(1839 г.)

Оцениваемый таким образом и желаемый как самый дорогой объект обладания, женщина, как ни странно это может показаться, если сравнивать положение полов, не только рассматривается как низшее существо, но и осуждена обычаями страны на ежедневное и продуманное подчеркивание своего приниженного положения. Вставать при появлении мужчины в комнате – знак уважения, который самая высокородная дама обязана отдавать самому низкопоставленному батраку в Черкесии. Другой вид дани, требуемый не менее строго, это церемония, которую можно наблюдать, когда представители разных полов встречаются на одной дороге. Во время наших прогулок пешком или верхом я бывал часто немало скандализован, видя, как женщины, которых нам случалось встречать, покорно уступали нам дорогу и стояли, опустив глаза и смиренно сложив перед собой руки, пока мы не проезжали.

Ощутимое подчинение женского пола на Кавказе может быть легко объяснено. Оно вытекает из самого характера их свойств – мягкости и чувствительности, которые, в целом, встречают мало сочувствия у воинственных народностей. Не то, чтобы они отрицали эти более тонкие чувства в своих женщинах, наоборот, они были бы первыми, кто стал бы возражать против отсутствия этих качеств; все, чего они опасаются, – это их расслабляющего влияния, и чего они требуют, – это чтобы носителей этих качеств отличали не в слишком вежливой манере от тех, кто по природе своей наследует крепость тела и героизм духа, которые являются первостепенной целью для развития и укрепления

при существующих у них порядках. Природа, считают они, создала их для разных целей, и каждый должен заниматься строго своим делом.

Когда женщина становится исключительной собственностью своего мужа, ее обязанностью становится тщательно скрывать себя и скрупулезно следить за своим собственным поведением; их честь может быть подвергнута сомнению в результате малейшей нескромности с их стороны. До того, как это приобретение состоится, уважение, которое они питают к противоположному полу, делает их терпимыми к вольностям, несовместимым с нашими представлениями о приличии. Мужчина, с другой стороны, не кажется полностью безучастным в этой уступчивости; их отношение в целом к женщинам, каким бы резким и властным оно ни могло показаться, не лишено грубоватых намеков на галантность и придает их манерам некоторый, хотя и довольно слабый, налет рыцарства. На празднествах у молодых людей бытует обычай, поднимая чашу с бужой с тостом в честь избранницы сердца, разрядить в воздух ружье или пистолет. Вызов немедленно принимается теми, у кого есть заряд пороха (хотя это весьма редкий товар именно сейчас), чтобы в той же манере отстаивать превосходство их собственных пассий.

Другой обычай, который здесь существует, это принять участие в скачке за призом, находящимся в руках прекрасной Мадемуазели и представляющим собой разукрашенную кобуру для пистолета, произведение ее нежных пальчиков. В нынешние же трудные времена войны приз представляет собой чаще тряпку из красного ситца, которую тот всадник, который ее первым получает, несет в руке, развевающейся по ветру, и старается на полном скаку, применяя все хитрости, избежать других претендентов на приз. Если кто-либо отнимет у него тряпку, то несет ее дальше, а последний становится ее счастливым обладателем.

Природа, однако, утверждает власть женщины во всем мире [1, с. 531].

Фредерик Дюбуа де Монпере

(1798–1850 гг.)

Девушки с очень раннего возраста, лет с десяти-двенадцати, носят корсет или широкий кожаный пояс, надеваемый прямо на тело; девушки из знатных семей скрепляют его серебряными застежками. Этот корсет настолько стягивает талию, что нет женщин с более тонкой талией; корсет также сдавливает бюст таким образом, чтобы не допустить его развитие. Молодые незамужние черкешенки имеют совершенно плоскую грудь, чем весьма поражают. Только в день свадьбы супруг имеет право распороть корсет кончиком кинжала. Идеал красоты у черкесов требует от женщин серьезных жертв, и чтобы сохранить тонкую талию, молодых девушек плохо кормят: им дают только молоко, лепешки, просяную кашу.

Если выше бедер женщина должна иметь тонкую талию, то нижняя часть корпуса должна быть крупной, живот выпуклым, что нам может показаться уродливым [15, с. 53].

Глава 7. Отрывки из автореферата диссертации Камбачоковой М. Ю. на тему «Обрядовая культура и традиционный этикет абазин»

Свадебная обрядность

В ней нашли отражение уклад жизни, характер, нравы, традиции, обычаи и религиозные верования народа, социальное положение человека в обществе и т.д. Абазинская свадьба имеет много общего с традиционной свадьбой других народов Кавказа. Их объединяют, например, такие обрядовые моменты, как умыкание невесты, калым, приданое, свадебные подарки и т.д.

У абазин в основном практиковались две формы заключения брака: по сговору (хIвайра) и умыканием (мцIасра); реже – колыбельный сговор (агара йшылу йхIвайра), который был распространён и среди других народов Кавказа. Колыбельный сговор заключался, как правило, отцами семейств, которые уже поддерживали дружеские отношения, либо намеревались такие установить. При заключении колыбельного сговора отцы детей в присутствии эфенди давали клятву в верности данному слову. С момента достижения совершеннолетия и до выхода замуж «колыбельная» невеста обязана была соблюдать определённые правила избегания и запретов.

Умыкание практиковалось в среде как высших, так и низших сословий. При этом похищение невесты бывало как реальным, так и фиктивным (символическим). Первое могло быть вызвано нежеланием родителей девушки отдать дочь замуж или нехотением самой девушки вступить в брак. Практиковалась также такая форма похищения, которую можно назвать полуфиктивной; к ней прибегали в том случае, если молодые люди любили друг друга и договаривались о свадьбе, в то время как родители девушки не желали данного брака. Иногда совершалось похищение

чисто фиктивное, с ведома обеих сторон. Цель его заключалась в том, чтобы избавиться от расходов, связанных со сватовством. После реального или полуфиктивного похищения родители жениха посылали представителей к родителям девушки, чтобы склонить их к согласию на брак.

В нравственной культуре абазин имел место обычай левирата-сорората. Это широко известная форма брака, бытовавшая у многих народов Кавказа, и суть которой сводилась к заключению брака между женщиной с вдовой умершего брата (левират), брака между женщиной-вдовцом с сестрой умершей жены. Сохранению таких брачных институтов, как левират и сорорат, способствовала материальная заинтересованность сторон в сохранении за собой части калыма; кроме того, устойчивость данной формы брака в течение долгого периода времени (вплоть до начала XX века) исследователи связывают с религиозной и патриархально-родовой идеологией (брат покойного, вступая в брачные отношения с его вдовой, продолжал в рожденных в таком союзе детях, общий с покойным род).

Между тем, необходимо отметить, что совершение брака левирата или сорората имело под собой достаточно серьезную нравственную опору: практически в каждом случае у вдовы или вдовца имелись несовершеннолетние дети. Поставить на ноги ребенка, потерявшего одного из своих родителей, сделать из него силами самых близких людей достойного представителя рода – вот, на наш взгляд, главный аргумент заключения брака по обычаю левирата-сорората. Вдовец, вступая в брак с сестрой умершей жены, прежде всего, рассчитывал на доброе отношение мачехи к детям-сиротам, которым приходилась родной теткой, а при левирате отчим – родным дядей. Это является основной, но не единственной причиной практики левирата-сорората. Второй, не менее важной причиной было то, что в случае отказа вдовы от левиратного брака ее дети оставались у родителей покойного мужа.

Брачный цикл у абазин сопровождался жесткими экзогамными ограничениями: запрещались браки между родственниками по отцовской и по материнской линиям, молочными родственниками, между родственниками по воспитанию (аталычество), браки, связанные с сословным неравенством.

Нарушение экзогамии считалось тяжким преступлением; совершившие в этом отношении проступок наказывались изгнанием из рода.

В процедурах организации и проведения современной абазинской свадьбы мало что изменилось за последние сто-сто пятьдесят лет. Но при этом некоторые специфические черты свадебного и послесвадебного циклов потеряли былое значение: выпали обряды первого выхода новобрачной за водой, держания иголки и др. Постепенно происходит процесс прекращения свадебного скрывания новобрачных от их старших родственников.

Брачный выкуп вышел из обихода далеко не сразу. Он и сейчас существует в модифицированной форме «подарков» вещами или деньгами семье невесты.

Вместе с тем до сих пор сохраняется обычай запрета на произнесение имени старших родственников со стороны мужа, не позволяющий невестке называть по имени свекра, свекров, их братьев и сестер и т.д. До сих пор в присутствии старших родственников и посторонних муж с женой не называют друг друга по имени, вообще стараются как можно меньше обращаться друг к другу. При гостях или старших невестка обычно не садится, и если в комнате находится муж.

В целом, свадебный цикл абазин значительно упростился и имеет тенденцию к дальнейшему сокращению, наблюдается постепенная его модернизация. Но при этом следует отметить, что новые элементы свадебной обрядности больше распространены в городской среде, нежели в сельской.

Здесь хочу отметить некоторые перегибы. Приведу пример. Моего зятя – Хасанова Фуада пригласили на свадьбу. Хозяева торжества намеревались провести свадьбу на высшем уровне и продали трёхкомнатную квартиру. Действительно, свадьба прошла, на высшем уровне. В то же время хозяева надеялись на то, что на подаренные деньги они купят лучшую квартиру. Надежда себя не оправдала. Они остались без и квартиры, и без денег на её приобретение.

Следующий пример. Меня пригласили на свадьбу, где также перед этим хозяева продали двухкомнатную квартиру. Свадьбу тоже провели на высоком уровне, но остались без квартиры, а молодожёнам пришлось снимать квартиру.

Третий пример. Мой друг сыграл свадьбу для своего сына стоимостью в однокомнатную квартиру. Через месяц сноха ушла и больше не вернулась.

Четвёртый пример. Мой друг попросил быть свидетелем на мусульманском бракосочетании его дочери. В назначенное время я отвёз невесту с подругами к имаму посёлка Юбилейный. Здесь присутствовали имам, два свидетеля с одной стороны, два свидетеля с другой стороны, жених, невеста и около десятка приглашённых гостей. После обряда бракосочетания имам объявил их мужем и женой. В свадебном обряде участвовали около 20-30 человек. По подсчётам свадьба обошлась в 50 тысяч рублей, а не 1,5–2, а то и 3 миллиона рублей.

Поминально-погребальная обрядность

В предпохоронный период в прошлом, как и в настоящем, осуществлялась материальная помощь семье умершего. В XIX в. она носила натуральный характер (родственники и друзья умершего приносили в основном продукты питания). Позднее помощь стали оказывать деньгами. Покойного оплакивали только женщины.

Сегодня, как и прежде, о смерти человека первыми ста-

вят в известность эфенди и муэдзина. Эфенди руководит всеми религиозными обрядами, связанными с похоронами. По правилам шариата, покойного необходимо предать земле по возможности как можно раньше. Вечером третьего дня после похорон ворота дома покойного закрываются.

Похороны сопровождаются устоявшимися традициями, в том числе трехдневной предрассветной молитвой над могилой покойного; ритуальной раздачей лакумов и сладостей в течение первых сорока дней; организацией и проведением поминок по истечении недели (чГЫвыщатГыхра), на сороковой или на пятьдесят второй день (псхъвы), по истечении года (сквшы хатым) и др.

В течение первых трёх траурных дней в доме умершего запрещается готовить пищу. Членов семьи умершего, а также всех прибывших из других аулов, кормят соседи, которые три раза в день приносят еду – «гвынадзара» или «чГвы-уарахъв» (от чГвыуара – плакать, и хъв – пища).

В течение года на весь быт семьи покойного налагались определенные запреты. Наиболее близкие родственники в этот период времени носили траур: одевались в одежду преимущественно тёмного цвета и обязательно носили головные уборы. Мужчины при этом отпускали бороду, а женщины не пользовались косметикой. Носившие траур все это время избегали каких бы то ни было увеселений. Траур снимали с разрешения старших родственников, и делал это обычно кто-нибудь из соседей. Снятие траура приурочивали к определенному событию.

В современном похоронно-поминальном цикле абазин, как и у других народов Кавказа, сохраняются такие традиционные моменты, как оплакивание, поминальная трапеза, соблюдение поминальных дней и т.д. Вместе с тем время внесло в традиционные похоронные обряды некоторые негативные элементы: в последние годы похороны, вне зависимости от благосостояния родственников умершего, стали сопровождаться пышными многократными поминками.

О некоторых перегибах в похоронно-поминальных обрядах

Во время прохождения обряда хаджа в 2013 году в Мекке с подачи всё того же нашего земляка Балкарова Аюба, как я подозревал, пригласили нас, паломников из Карачаево-Черкесской Республики в гости к одному местному шейху – Алиму. Нас встретили в гостевом помещении размером 7 м x 7 м, где кроме ковров и низких диванов по периметру ничего не было. Встреча проходила непринужденно, нам разъясняли Суры из Корана, отвечали на вопросы через переводчиков – грамотнейших студентов-слушателей Высшей духовной академии в Мекке, один из которых был из Узбекистана, другой – из Киргизии. При этом нам периодически приносили холодные напитки, фрукты, а позже нас плотно покормили. Опасаясь, что я задам не совсем корректный вопрос, я дождался очередного перерыва на намаз и спросил шейха: «Правильно ли мы – абазины, проводим поминальный обряд?» В частности, я отметил, что мы раздаём сумки с продуктами от 100, иногда до 500 штук. После этого шейх оказался в некотором недоумении, кидая вопросительный взгляд то на меня, то на переводчика. Потом он заметил: «По тому, как регулярно и целеустремленно проходят обряд хаджа представители Северного Кавказа за последние десятилетия, мы сделали вывод, что у вас люди живут зажиточно, во всяком случае, сносно. Неужели у вас так много факъра (факъыр, т.е. неимущих людей)?» На это я ему ответил, что факър у нас нет практически, сумки особо давать некому, поэтому мы их сами разбираем. Мой ответ ввёл его в ещё большее недоумение и некоторое раздумье. Затем он неожиданно спросил: «Если у вас нет нищих, зачем вы делаете такое количество сумок?» Не дожидаясь ответа, он добавил: «И ты тоже берешь сумки?» «Когда раздают, куда денешься?», – ответил я. Затем он спросил: «На свои ли деньги я приехал в хадж?» Я ответил утвердительно. Тогда он сказал: «Раз ты смог преодо-

леть такое расстояние на свои средства, то разве ты нуждаешься в милостыне?» Далее он заметил, почему мы не обращаемся за разъяснениями к своим имамам, и кто такое вообще придумал? Я ему ответил, что имам разъясняет это, но к его мнению не особо прислушиваются и что к такому результату привело негласное соревнование между женщинами, которые добиваются «лучшей молвы». На это он заметил, что в этом, в первую очередь, виноваты мужчины, так как Всевышний создал Адама и возвысил его в семье над женщиной. Далее он заметил, что умерший, не дожидаясь своего часа, должен был при жизни сам раздавать сумки нуждающимся родственникам (поддерживать родственные отношения), помогать людям, ищущим знания на пути Аллаха, принимать участие в благоустройстве дорог, мостов, домов Аллаха, т. е. самому заниматься благотворительностью при жизни, а не надеяться на то, что раздача сумок спасёт его от адского огня. Приведу пример по этому поводу. Как-то имам аула Псауче-Дахе, Бавуко и Малой Хумары Кадагаз собрал джамагат из старейшин этих аулов, вынес вопрос о перегибах, в частности, раздачи сумок на поминках и даже поставил вопрос на голосование о недопустимости впредь этого. Присутствовавший здесь же почётный старец Лиев Азнаур – пельуан в молодости, поднимавший верховую лошадь с земли на спине, предложил не спешить с голосованием. Он предложил провести голосование среди женщин, так как они поступят всё равно по своему на поминках. Сохрани Всевышний нас! Если мужчина в доме уступает вопросы руководства семьёй супруге, то она может загнать в угол и пельуана. Более того, к поминкам через месяц добавились ещё поминки в квартал, поминки в полгода, поминки в год. Дошло до абсурда. Как-то раз я зашёл проведать знакомых. У них проходила бойкая подготовка к мероприятию. На вопрос к какому событию они готовятся, мне ответили, что они хотят отметить очередную годовщину смерти своего отца пышным за-

стольем и употреблением спиртных напитков. Каждое нововведение – это смертельный грех, который приводит к адскому огню.

А ведь вспоминать умерших необходимо чтением сур из Корана, раздачей милостыни, выплатой закята, другими благотворительными делами.

Внутрисемейный и семейно-родственный этикет

В XIX в. у абазин имели место две формы семьи: малая, состоявшая из одного-трех поколений близких родственников, и большая (патриархальная) семья. Большие семьи у абазин, как и у других северокавказских народов, представляли собой патрилокальные родственные и хозяйственные коллективы, которые состояли из ближайших родственников двух, трех, а иногда и четырех поколений по нисходящей и боковым линиям, характеризовались коллективной собственностью, общим производством и потреблением. Всем жизненным укладом большой семьи руководил старший мужчина, имевший неограниченную власть в своей общине. Жизнь женской половины семьи руководила старшая женщина. Отношения внутри семьи (как малой, так и большой) строились с соблюдением строгой иерархии: все её члены подчинялись главе – отцу или старшему брату. Отношения между другими членами семьи складывались на основе той же патриархальной регламентации. Традиционное почитание старшего исключало какие-либо конфликты между главой семьи (отцом) и детьми.

Абазинская семья на протяжении веков сохраняет многие принципы и нормы семейного этикета. Личные отношения в семье хорошо видны на примере обычаев избегания – различных запретов, соблюдаемых членами семьи или родственниками в отношении друг друга.

Внутрисемейный быт, который складывался на основе вековых патриархальных традиций, выявлял подчиненное

положение женщины, и оно проявлялось во многих сферах семейного быта. С одной стороны, женщины высших сословий, неотягощенные ежедневными домашними заботами, занимались, как правило, в основном рукоделием. Они пользовались большим почетом, и особенно это проявлялось на каких-либо торжествах. В частности, у адыгов наблюдалось своего рода рыцарское поклонение даме. Однако положение знатных женщин во внутрисемейном быте также осложнялось всевозможными запретами: запретом сидеть за одним столом с мужчинами, есть вместе с ними, сидеть в их присутствии, отсутствием права голоса в решении семейных дел.

Если же женщина не принадлежала к высшему сословию, она подвергалась двойному угнетению: классовому – со стороны господ и семейному – со стороны мужа. Приниженное положение женщины освящали и закрепляли адат и шариат.

Вместе с тем следует отметить, что в народе женщина всегда пользовалась уважением. Мужчина по отношению к женщине беспрекословно придерживался традиционного этикета, в соответствии с нормами которого он был обязан привстать при появлении женщины; уступить место женщине; при разговоре не перебивать её; защищать честь и достоинство женщины и т. д. Особенно почитаемой была мать. Не допускались неприличные выражения, ссоры или драки в присутствии женщины.

Нынешняя экономическая самостоятельность и изменившееся положение женщины в обществе сыграли решающую роль в изменении ее положения в семье. Самым важным моментом во всём этом является то, что преодолён традиционный взгляд на абазинскую женщину как на домашнюю хозяйку, принадлежащую только семейному очагу. Наряду с современными формами бытового равноправия сохраняются и закрепляются лучшие черты традиционных правил поведения по отношению к женщине. Хотя

бытовая сегрегация полов в настоящее время отошла в прошлое, тем не менее требования, предъявляемые к девочке, сохраняют ряд традиционных особенностей, в силу чего наблюдается сохранение некоторых наиболее архаичных правил поведения.

Одним из основополагающих принципов во внутрисемейной этике абазин является самоуважение. Поведение человека в семье определяет его самоуважение и уважение людей по отношению к нему.

Во внутрисемейной этике достаточно важное место занимает застольный этикет. Многие традиции, связанные с ним, с течением времени подверглись трансформации, но основные черты, выражающие мировоззренческую концепцию, такие, например, как норма поведения между старшими и младшими, сохранились. Младшие, выражая уважение к старшим, не только должны больше молчать в их присутствии, но также не смели садиться рядом с ними. При этом учитывается не только возраст, но и родственные отношения: сын никогда не сядет за один стол с отцом, зять – с тестем, племянник – с дядей, младший брат – со старшим.

В современной жизни абазин, в семейно-родственных взаимоотношениях сохраняются основные черты традиций. Прежде всего, роль и функции главы семьи исполняет по-прежнему отец, который наделен неограниченными полномочиями в семье. В роду все вопросы зачастую координирует старший по возрасту. Сохраняется семейная иерархия, где всегда можно наблюдать разграничения функций каждого члена семьи.

Вместе с тем глава семьи (отец) при решении каких-либо проблем собирает старших по возрасту в своем роду, в том числе и старшего сына, а иногда и дочь, и советуется с ними по самым насущным вопросам, например, по организации свадьбы сына, племянника или же по вопросам, связанным с похоронно-поминальными обрядами и други-

ми мероприятиями.

В семейно-родственных отношениях все еще сильны экономические связи, которые проявляются в трудовой и материальной помощи. Они являются особыми видами взаимопомощи между членами семьи и рода.

В абазинских семьях продолжается трансформация обычных запретов. Характерной чертой современной семьи стало равное участие мужа и жены в решении внутрисемейных вопросов. Новые явления в материальном быте и культурной жизни не могли не сказаться и на разделении труда между членами семьи. Все изложенное дает основание предположить, что в современной абазинской семье наблюдается тенденция постепенного, но уверенного отхода от многих традиционных норм, сопровождавших развитие этноса.

Неотъемлемой частью традиционного этикета абазин является почитание старших – старшего семьи или рода, старшего сына, старшей женщины – словом, человека старшего по возрасту. Вместе с тем, традиционный этикет под понятием «старший» нередко предусматривает старшинство человека не только в соответствии с его фактическим возрастом, но и исходя из его статуса и места в семейной, родовой и т.д. иерархии безотносительно к возрасту. И в том, и в другом случае младший по статусу неукоснительно был обязан оказывать старшему те же почести, что и старшему по фактическому возрасту: во всех своих действиях проявлять корректность и уважение по отношению к старшему; начинать беседу с позволения старшего; садиться при старшем только с позволения последнего; не говорить больше и громче старшего; не перебивать старшего, не упрекать его, не допускать в словах грубости; обязательно попросить прощения у старшего, если младшему необходимо срочно по какой-то важной причине прервать беседу; почитать появление старшего обязательным вставанием;

не пререкаются со старшим, к примеру, указывая на его (старшего) неправоту; беспрекословно выполнять указания старшего и т.д.

Уважительное отношение к старшим не ограничивается только указанными выше формами поведения. Существует целый свод неписанных законов, регламентирующих взаимоотношение людей различных возрастов на улице, в пути и т.д.

Почитание старших – явление длительного и сложного процесса становления не только социальных, но и морально-правовых институтов, в соответствии с чем понятие и функции старшинства в определенные исторические этапы менялись. В отличие от прошлого, воля старших несколько утратила свой императивный характер, и при решении основных вопросов в семье старшие считаются с мнением молодых.

Обобщение опыта воспитания детей у кавказских народов (а в принципах воспитания подрастающего поколения у них не было существенных различий) позволяет вычленивать из всей совокупности направлений воспитания следующие элементы: физический, трудовой, эстетической и нравственный воспитание.

Обряды, сопровождавшие детей с первых дней появления их на свет (обряд первого укладывания ребенка в колыбель; особый обряд примирения двух враждующих семей при рождении мальчика; наречения имени ребенка; обряд, связанный с появлением первых зубов; обряд первого шага ребенка, в котором магический прием «развязывания ног» совмещался с известным обрядом выбора профессии и др.) были призваны к тому, чтобы вырастить крепкого, здорового в физическом и психическом отношении человека.

Важнейшими средствами физического воспитания подрастающего поколения были игры, развивавшие физическую силу, выносливость, ловкость и сноровку молодых.

Физическое воспитание детей, включавшее чуть позднее в себя обучение военному искусству (владение оружием и арканом, освоение навыков верховой езды и др.), тесно переплеталось с трудовым воспитанием для мальчиков и приобщением к ведению домашнего хозяйства и рукоделию – для девочек.

В эстетическом воспитании, включавшем в себя и вопросы умственного воспитания детей, абазины стремились к формированию личности молодого человека, способного к эстетическому восприятию действительности, к пониманию и оценке не наносной, внешней, а исконной, настоящей красоты человека, его духовных и материальных творений, окружающего мира.

Особое место в воспитательной деятельности этноса отводилось нравственному воспитанию. С самого раннего возраста ребенка абазины начинали закладывать в его сознание непреходящую истину: из всего сущего на Земле самым дорогим, требующим к себе максимального внимания и уважения, является Человек. И все принципы нравственного воспитания подрастающего поколения были подчинены единой цели: оказывать человеку уважение и помощь, защищать его честь и достоинство. Принципы нравственного воспитания включали в себя такие важнейшие элементы, как строгое соблюдение традиционного этикета, беспрекословное подчинение младших старшим, почитание старших и женщин, неукоснительное исполнение обычаев гостеприимства, для мужчин – защита слабого, пощада безоружного врага, смелость и скромность.

Рассматривая вопросы воспитания детей у горцев, нельзя пройти мимо немаловажного и интересного обычая – аталычества, при котором родители отдавали своих детей на воспитание в чужую семью. Институт аталычества играл важную роль в установлении межэтнических связей, представляя собой форму установления иерархизированного искусственного родства.

Этот обычай, бытовавший практически у всех северокавказских народов, соблюдался всеми свободными общественными слоями. Семья, принимавшая ребенка на воспитание, обеспечивала его всем необходимым в течение обусловленного срока воспитывая ребенка в строгом соответствии с принципами горского этикета. Воспитание ребенка в семье аталыка в принципе не отличалось от воспитания в родительском доме. Разница заключалась лишь в том, что в соответствии с требованиями адата, аталык должен был воспитывать ребенка более строго, чем собственных детей. По обычаю, аталык дарил воспитаннику по достижении совершеннолетия нарядную одежду, коня и оружие и сопровождал его в дом родителей.

Девочку воспитывала жена аталыка. Она обучала ее домашнему ремеслу, приготовлению пищи, танцам и т.п. С принятием ислама девочку в обязательном порядке приобщали к чтению текстов на арабском языке. За ее наружностью тщательно следили: ухаживали за кожей лица, одевали в одежду из лучших тканей.

С аталычеством в известной степени связано и усыновление. Между семьями усыновленного и усыновителей устанавливались связи, аналогичные связям по аталычеству. Усыновление имело целью приобретение усыновителями покровителя или союзника в лице усыновляемого или для приобретения более сильного союзника усыновляемым.

Гостеприимство

Возникшее в эпоху натурального хозяйства и родового строя, гостеприимство составляло характерную черту многих народов, стоящих на известной стадии хозяйственного и социального развития. У абазин обычай почитания гостей существовал в виде классического гостеприимства архаичного типа. Обычай требовал проявления гостеприимства к любому человеку, независимо от его имущественного положения, этнической или конфессиональной

принадлежности. Нарушители подвергались строгому общественному порицанию.

По нашему мнению, можно выделить два типа гостей. К первому типу мы относим человека или группу людей, прибывших издалека на день или несколько дней. Это могли быть люди как из соседних или дальних селений, так и чужеземцы. Ко второй группе можно отнести односельчан, соседей, зашедших для решения какого-либо вопроса или с тем, чтобы просто справиться о здоровье. В любом случае и те и другие, переступив порог чьего-либо дома, тут же становились его гостями, и в отношении каждого из них действовали законы гостеприимства. Хозяин принимал гостя радушно, с почтением; с каким бы вопросом или просьбой он ни пришел, считалось недостойным отказать гостю. Известны случаи, когда почетного гостя принимали всем аулом, или, по крайней мере, патриимической группой. Гость был лицом неприкосновенным, хозяин обязан был обеспечить гостю защиту его жизни, чести и имущества. Стоит подчеркнуть, что обычай гостеприимства распространялся даже на кровного врага хозяина.

Вместе с тем и гость имел перед хозяином определенные обязательства. В некоторой степени правила, касавшиеся поведения гостя в чужом доме, были призваны облегчить общение, свести к минимуму неудобства, причиняемые хозяевам, проявить уважение к местным обычаям и традициям. Так, гость не мог перейти гостевать в дом другого; ему запрещалось всякое вмешательство в дела семьи, предоставившей ему приют, выяснение отношений в этом доме и др.

Основные принципы обычая гостеприимства передавались из поколения в поколение как нравственный долг настоящего горца.

С обычаем гостеприимства тесно связано куначество – одна из форм искусственного родства. Куначество – это

связь между гостем и хозяином, переросшая в дружбу. Между ними возникали особо доверительные отношения, не уступавшие отношениям с близкими родственниками; кунак должен был защищать кунака не только у себя дома, но и повсюду, где потребуется помощь.

Как и у других народов Кавказа, некоторые предписания обычая гостеприимства, несовместимые с современным образом жизни, под влиянием времени изжили себя. Отдельные его моменты во многом трансформировались и, по существу, наполнились новым содержанием, а такие, как подчёркнутое радушие и уважительное отношение к гостю, обязательное угощение и взаимное одаривание наиболее близких друзей и родственников, остались незыблемыми и священными, как и прежде [9].

Использованная литература

1. Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв. Нальчик: Эль-Фа, 1974. – 768 с.
2. Бгажноков Б. Х. Адыгская этика. Нальчик: Эль-Фа, 1999. – 97 с.
3. Бгажноков Б.Х. Адыгский этикет // Адыгская (черкесская) энциклопедия. Можайск: ОАО «Можайский полиграфический комбинат», 2006. – 1248 с.
4. Гожев К. М. Кавказ и Русь. Майкоп: «Аякс», 2009. – 602 с.
5. Гожев К. М. Абазинский транзитив в демократическом лабиринте. Черкесск: ИП «Назаров», 2010. – 496 с.
6. Дакохова М. Г. Абазинский этикет // Нравы, традиции и обычаи народов Кавказа. Тезисы общероссийской конференции. Пятигорск: издательство ПГЛУ, 1997. – С. 47-50.
7. Джандаров А. М. Урышв-абаза айчважвага. Русско-абазинский разговорник. Черкесск: Ставропольское книжное издательство, Карачаево-Черкесское отделение, 1991. – 207 с.
8. Данилова Е. Н. Абазины. Москва: Издательство Московского университета, 1984. – 144 с.
9. Камбачокова М. Ю. Обрядовая культура и традиционный этикет абазин. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Нальчик: Издательство КБГУ им. Х. М. Бербекова. 2008. – 29 с.
10. Турчанинов Г.Ф. Открытие и дешифровка древнейшей письменности Кавказа. Типография ООО «Агент». Москва, 1999. – 264 с.
11. Лапинский Т. Горцы Кавказа и их освободительная борьба. Нальчик: издательский центр «Эль-фа», 1995. – 464 с.
12. Половинкина Т. В. Сочинское Приморье. Нальчик: издательский центр «Эль-фа», 2006. – 310 с.
13. Россия и Кавказ – прошлое и настоящее. История,

обычай, религия. Сб-к – СПб.: ЗАО «Журнал «Звезда», 2006. – 272 с.

14. Фессенден Р. О. Затопленная цивилизация Кавказского перешейка. Нальчик: Издательская типография «Принт Центр», 2017. – 194 с.

15. Фредерик Дюбуа де Монпере. Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазцам, в Колхиду, Грузию, Армению и Крым, т. 1. Париж, 1839, пер. с фр. А И. Петрова.

16. Хан-Гирей Султан. Избранные труды и документы. Майкоп: ОАО «Полиграф-ОГ», 2009. – 672 с.

17. Шомахова Т. М., Пхитиков Х. М. Хатгы в языках и культурах. Москва: ООО «Буки Веди», 2015. – 476 с.

18. Швейгер-Лерхенфельд А. Ф. Женщина. У горцев: Этнографический обзор. Пер. с нем. – СПб., 1885. – 668 с.

19. Шэмирз Эльбрусей. Истоки «Прометейона» и специфики кавкасионской мифорелигиозной системы, ее элементов в общечеловеческом контексте российской и мировой истории. Типография ООО «Агент». Москва, 1997. – 464 с.

20. Бауэр С. У. История Древнего мира. Москва: Издательство АСТ, 2016. – 992 с.

Приложения

#ДеньКультурыАбаза

7 дней

**Самые масштабные
Абаза Хъвмарра**

Ниже приводим рисунки, которые принадлежат русскому художнику Г. Г. Гагарину. На рисунках изображена мужская одежда абазин, живших в 18 веке. Они были нарисованы с натуры.

Художник Г. Г. Гагарин в 18 веке переехал за границу. При переезде он взял с собой рисунки. Он жил во Франции, Англии. Позже рисунки были переправлены в Турцию. Оттуда они вернулись к абазинам, живущим на Северном Кавказе.

Абазин в национальной одежде

Рис. 1. Эту одежду одевали мужчины во время праздников: башлык, меч, кинжал, серебряный пояс, ружье в чехле из овчины, мешочек для патронов, кожаная обувь. Верхняя одежда покрыта серебром. Сверху выглядывает белая нижняя рубашка. Абазины всегда носили нижнее белье белого цвета. На рисунке видно, что на нижней части башлыка вышита тамга, снаряжение находится ниже пояса.

Абазин в национальной одежде

Рис. 2. У этого абазина нижняя рубашка тоже белого цвета. К нему привязан абазинский флаг древних времен. Сапоги натянуты серебряными шнурками.

Рис. 3. У этого костюма длинные рукава. Шапка выглядит по-другому. Спереди оружие в чехле из овчины, но вид оружия не известен.

Абазин в национальной одежде

Рис. 4. Посмотрите, как красив его башлык, украшенный бубонами. Конец кнута украшен серебром.

Абазин в национальной одежде

Рис. 5. Это охотник. К ремню привязан мешочек для хранения пуль и фляжка для воды. Пояс украшен серебром. Мужчина держит трубку, на шее висит свисток. Он одет в зимнюю одежду, сшитую из овчины.

Абазин в национальной одежде

Рис. 6. На этом горце шапка из овчины. Такую одежду также носили абазины. У него тоже выглядывает белая нижняя рубашка. Бурка украшена серебром, ружье находится в чехле.

Абазин в национальной одежде

Рис. 7. Этот абазин обвязал себя башлыком, на нем небольшой жилет для защиты от холода. Снаряжение у него тоже другое. Верхняя одежда подрезана снизу. В то время это было модно.

Абазин в национальной одежде

Рис. 8. Этот вооружен. На плече у него висит ружье. Рубашка и перчатки сделаны из серебра, это называлось кольчугой.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Глава 1. Абазара	6
Человечность – гIвычIвгIвысра	10
Почтительность – (патIу) намыс	11
Разум – акъыль	12
Мужество-хъацIара	13
Честь-напа	13
Глава 2. Этикет-Хъабза (цIас)	14
Строение абазинского этикета	15
Почитание старших	20
Совет старейшин	22
Почитание женщины	24
Почитание гостя	27
Почитание детей	32
Самоуважение	37
Благожелательность	39
Скромность и сдержанность	42
Выразительность и артистизм	44
Глава 3. Примеры из жизни М. Ш. Архагова по соблюдению абазинского этикета в Карачаево- Черкесии	48
О некоторых прекрасных качествах человека	49
Изречения знаменитостей	54
Употребление спиртных напитков – великий грех	54
Из воспоминаний старцев	58
Из воспоминаний Рауфа Кишмахова	59
Из завещаний 107-летнего старца, брата моей бабушки – Дагужиевой Щугаиба (СогIвума)	59
О некоторых чертах характера наших дедов	61
Почему мы теряем традиции, абаза намыс	62
О сохранении языка	63
Почему происходит ожесточение сердец?	65

Так почему же происходит ожесточение сердец?	67
О еде	68
Продолжение рода – первоочередная обязанность каждого члена этого рода	72
Как я вышел из такой трудной ситуации?	81
О некоторых случаях гостеприимства у абазин	84
О соблюдении нравов раньше и сейчас	85
Из воспоминаний моего свата (айгва),	90
87-летнего старца Шенкао Бойки по теме воспитания молодежи	90
О вещих снах	91
Из воспоминаний М. Архагова о вещих снах	95
Во время хаджа (2013 г.)	96
Результат деградации и неуважительного отношения к обычаям и традициям	102
Глава 4. Предания и легенды	105
О добре	105
Мужество	105
Подвиг Мамеда	107
Легенда о Мацесте	108
Глава 5. Пословицы и поговорки абазин	113
Пословицы о родителях и детях	113
Пословицы о старости и молодости	116
Пословицы о добре и зле	118
Пословицы о чести и бесчестии	120
Пословицы о смелости и трусости	122
Пословицы о труде и лени	124
Пословицы о правде и лжи	127
Пословицы о жизни и смерти	129
Пословицы о богатстве и бедности	132
Глава 6. Из высказываний иностранных авторов об абазинах	134
А. Ф. Швейгер-Лерхенфельд	134
Интерриано Джоржио	137

Жан Батист Тавернье	137
Карл Кох	138
Дж. А. Лонгворт	142
Фредерик Дюбуа де Монпере	144
Глава 7. Отрывки из автореферата диссертации	
Камбачоковой М. Ю. на тему «Обрядовая культура	
и традиционный этикет абазин»	145
Свадебная обрядность	145
Поминально-погребальная обрядность	148
О некоторых перегибах в похоронно-	
поминальных обрядах	150
Внутрисемейный и семейно-родственный этикет	152
Гостеприимство	158
Использованная литература	161
Приложения	163

Дакохова-Харатокова Марьят Губедовна,
Архагов Мухамед Шамсудинович

Абазинский этикет

Второе издание

на русском и абазинском языках

Подписано в печать 28.12.2021.

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 11,05.

Тираж 500 экз. Заказ № 265–2021.

Отпечатано в типографии ООО «Нартиздат»
369000, г. Черкесск, ул. 1-я Подгорная, д. 2.